

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (КГЮА)**

Диссертационный совет Д 12.19.592

На правах рукописи
УДК 341.16(575.2)(043.3)

Тынаева Назгуль Талантбековна

**СТАТУС И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

12.00.10 – международное право, европейское право

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Дмитриенко Ирина Анатольевна

Бишкек – 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).....	10
1.1. Историко-правовые аспекты учреждения ШОС.....	10
1.2. Конвенционные основы создания и деятельности ШОС.....	26
1.3. Институциональные аспекты функционирования ШОС.....	33
Глава 2. Международно-правовое регулирование деятельности ШОС: основные направления деятельности и тенденции развития.....	65
2.1. Международно-правовые основы регулирования торгово-экономического сотрудничества.....	65
2.2. Международно-правовые аспекты регулирования культурно-гуманитарного сотрудничества.....	82
2.3. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества в рамках ШОС.....	99
Глава 3. Международно-правовые аспекты обеспечения региональной безопасности.....	115
3.1. Международно-правовое сотрудничество государств-членов ШОС в области борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.....	115
3.2. Предпосылки и международно-правовые вопросы участия Кыргызской Республики в межгосударственном сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС.....	127
3.3. Международно-правовые аспекты взаимодействия ШОС с ООН, ОДКБ, ОБСЕ в области обеспечения региональной безопасности.....	132
Выводы.....	141
Список использованных источников.....	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность исследования международно-правового статуса и деятельности Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация) обусловлена возрастающей ролью международных организаций не только в Центральной Азии, но и по всему миру. На сегодняшний день, ни одно государство не может решить глобальные проблемы самостоятельно, только объединившись можно решить вопросы глобального или регионального характера.

Приоритетной целью объединения государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества является обеспечение развития межгосударственных отношений на основе норм и принципов международного права. Главными аспектами деятельности государств – членов ШОС является наращивание вклада в обеспечение мира и безопасности, стабильности, политическая, экономическая, энергетическая и другие сферы взаимодействия. Концептуальное значение приобретает перспектива дальнейшего развития ШОС. Соответственно, важным ставятся вопросы перспективы многосторонней (политической, экономической, культурно-гуманитарной, обеспечение безопасности и т.д.) интеграции государств-участниц. Такой контекст сотрудничества государств-членов ШОС выступает принципиально важным аспектом эволюции ШОС как организации с многосторонней формой кооперации, что безусловно окажет влияние на статус и будущую деятельность ШОС.

По своему потенциалу ШОС относится к крупнейшим региональным объединениям государств: государства-члены ШОС – Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, а с 9 июня 2017 года полноправными членами ШОС стали Республика

Индия и Республика Пакистан. Поэтому, важным аспектом, придающим актуальность исследованию деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества, явилось участие в ней, наряду с основными участниками организации и стран Южной Азии как Индия и Пакистан. Вступление данных государств в ШОС, стало историческим событием в жизни Организации.

Независимо от того, что ШОС как субъект международного права возникла – сравнительно недавно, она стала влиятельной и развивающейся организацией в мире. За двадцать лет существования, ШОС показывает позитивный опыт совместных усилий государств разных цивилизационных истоков перед лицом общих проблем, вызовов и угроз. Деятельность ШОС подтверждает востребованность и результативность коллективных решений задач регионального взаимодействия на принципах равноправия, партнерства, уважения культурного и цивилизационного многообразия, не направленности против других государств и организаций.

В настоящее время в Кыргызской Республике отсутствует единый подход к таким важным региональным проблемам, как водопользование, энергетика, процессы миграции, вопросы делимитации и демаркации границ, противостояние угрозам террористического и наркотического характера определяет разнонаправленность внешнеполитических предпочтений государств. Поэтому, Кыргызстан не может не учитывать интересы других участников международных процессов в регионе и открыто должен заявить о своих национальных интересах, с которыми другие государства также необходимо считаться. Исходя из этого Кыргызская Республика выступает за создание в регионе открытой площадки по безопасности в Центральной Азии, что позволит гласно и объективно рассматривать все проблемы в этой сфере [1].

Одной из важных площадок такого взаимодействия является Шанхайская организация сотрудничества. Научное осмысление статуса и деятельности

ШОС с позиции стратегического партнерства государств-участников, существующих фундаментальных принципов и подходов к вопросам сотрудничества в организации ШОС позволяет оценить потенциал и результативность усилий, которые предпринимаются в контексте общего интеграционного процесса не только в Центральной Азии, но и в Южной Азии.

Тематика ШОС исследовалась в юридической, политической, исторической науке, однако не подвергалась комплексному, всестороннему научно-правовому анализу, особенно в Кыргызской Республике. Все это предопределяет актуальность предпринятого диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа международно-правовых аспектов статуса и деятельности ШОС в новом составе, выявление тенденций развития и выработки рекомендаций и предложений, направленных на развитие международных отношений в рамках ШОС.

В соответствии с поставленной целью задачами исследования явились:

- проанализировать историю возникновения и предпосылки образования ШОС;
- рассмотреть конвенционные основы деятельности Организации;
- проанализировать структуру Организации, задачи и цели, которые возложены на каждый структурный орган ШОС;
- проанализировать основные сферы сотрудничества (торгово-экономическую, культурно-гуманитарную, энергетическую) в рамках ШОС;
- исследовать международно-правовые аспекты взаимодействия членов ШОС в области обеспечения безопасности;
- определить возможные перспективы дальнейшего развития ШОС как «Шанхайской восьмерки».

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы и рассмотрением круга вопросов, не являвшихся ранее предметом специального целостного научного анализа.

Данная научная работа является одной из первых попыток комплексного правового исследования статуса и международно-правовых аспектов деятельности ШОС как международной региональной организации, к настоящему времени включающая в себя еще двух новых членов в лице Республики Индии и Республики Пакистан. В исследовании предпринята попытка систематизации имеющихся данных, анализ нормативно-правовой базы и внутриорганизационных механизмов функционирования ШОС, процессов ее институционального развития, исследованы принципы деятельности ШОС как «Большой восьмерки» и особенности формируемой ею новой модели регионального сотрудничества.

В целом, проведенное всестороннее изучение организационно-правовых основ ШОС подтверждает актуальность и имеет научно-практическую значимость выбранной темы и предмета исследования.

Практическая значимость исследования предопределена актуальностью темы и заключается в том, что основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при формировании и совершенствовании международно-правовых норм и механизмов правового регулирования различных областей межгосударственного сотрудничества в рамках ШОС.

Материалы представленной диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий в вузах по международному праву, а сделанные выводы могут быть применены в научных исследованиях по современным проблемам Центральной Азии и в практической работе внешнеполитических ведомств.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Проведенное исследование позволило вынести на защиту следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Обосновывается статус Шанхайской организации сотрудничества как региональной международной организации в новом составе. Дается анализ юридической природе Шанхайской организации сотрудничества, выявляется особенность объединения государств в рамках данной Организации.

2. При рассмотрении становления и развития Шанхайской организации сотрудничества предлагается новый (пятый) этап развития ШОС как «Шанхайской восьмерки».

3. На основе анализа деятельности ШОС обосновывается вывод о том, что ШОС активно развивается как международная организация широкой компетенции, что находит выражение в интенсивном формировании и развитии институтов ШОС, а также в развитии нормативно-правовой базы (конвенционные основы) деятельности по различным направлениям взаимодействия государств в рамках Организации.

4. На основе анализа торгово-экономического сотрудничества стран-членов ШОС, обосновывается, что данное направление имеет огромный потенциал, в частности, располагает большими возможностями для расширения экономических связей. Наблюдая за процессом сотрудничества в рамках Организации, важно отметить, что страны-участницы активизируют имеющийся потенциал и создают новые возможности для дальнейшего развития экономического сотрудничества.

5. Обосновывается, что принципы взаимного доверия и выгоды, равноправия, взаимные консультации, уважение многообразия культур и цивилизаций, стремление к совместному развитию, так называемый «Шанхайский дух» играют важную роль и в расширении культурно-

гуманитарного сотрудничества между государствами ШОС. Наряду с укреплением политического диалога, политико-экономических связей между странами-членами особое внимание уделяется сотрудничеству в области искусства и образования, туризма и т.д.

6. Обосновывается, что проблемы использования альтернативных источников энергии как обязательная часть будущей региональной энергетической стратегии дает возможность сотрудничества с государствами-членами ШОС.

7. Обосновывается вывод о том, что ШОС, будучи международной региональной организацией, должна активизировать свою деятельность в сфере безопасности, ориентированной на обеспечение регионального взаимодействия государств в противодействии таким новым вызовам и угрозам безопасности негосударственного характера, как терроризм, сепаратизм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, и другим проявлениям трансграничной преступной деятельности. Предлагается включить в Конвенцию ШОС против терроризма понятие «биотерроризм». Выработана авторская позиция определения «биотерроризм», под которым понимается разновидность терроризма, предполагающая целенаправленное применение организацией, политическим объединением биологических агентов (микроорганизмов) с целью массового уничтожения гражданского населения, продовольственных и экологических ресурсов для достижения политических и иных целей.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что материалы представленной диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий в вузах по международному праву и праву международных организаций, а сделанные выводы могут быть применены в научных исследованиях по современным проблемам региона Центральной Азии и в практической работе внешнеполитических ведомств.

Апробация работы имела место в ходе участия автора в работе научно-теоретических и научно-практических форумов, конференций и заседаний.

Материалы диссертации могут быть также использованы в научно-исследовательской работе и учебном процессе, при преподавании курса международного права, права международных организаций.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертации прошли обсуждение на кафедре Международного права и мировой политики Кыргызского государственного юридического университета (КГЮА). Основное содержание диссертации отражено в выступлениях на десяти международно-научных практических конференциях, семинарах, круглых столах, проходивших в Кыргызской Республике и Республике Казахстан.

Результаты и материалы исследования были отражены в одиннадцати научных статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики, а также в научных изданиях Российской Федерации.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, подразделяемых на разделы, выводов и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС)

1.1. Историко-правовые аспекты учреждения ШОС

Степень научной разработанности международных организаций в науке международного права весьма значительна, однако в том, что касается собственно предмета исследования – ШОС – и многие важные аспекты и темы, связанные с ШОС, еще не нашли отражение в фундаментальных научных трудах и монографиях, особенно в Кыргызской Республике.

При написании диссертации наибольший теоретический интерес представляли труды ученых в области международного права и права международных организаций таких авторов, как: С.Ж. Айдарбаев, М. Ашимбаев, С.А. Баров, И.П. Блищенко, Г.М. Вельяминов, И.А. Дмитриенко, Э.С. Кривчикова, В.И. Кузнецов, Ч. Кашкараева, К.К. Керезбеков, В.С. Лавров, И.И. Лукашук, Ю.И. Мигачев, Е.Г. Моисеев, Г.И. Морозов, А. Муратбекова, С.М. Муратбекова, Ж.О. Омурова, Е. Оразалиев, Син Гуанчэн, О.Ж. Саматов, А.А. Сабитова, С. Смаилова, Г.И. Тункин, Е.Т. Усенко, В.Н. Федоров, С.В. Черниченко, Чжао Хуашэн, Е.А. Шибеева, Г.Г. Шинкарецкая, Т. Шаймергенов, М.В. Шевелева и др.

Научные исследования, посвященные деятельности Шанхайской организации сотрудничества, не многочисленны, к примеру, в Российской Федерации тема была исследована в диссертации В.С. Лаврова «Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества: международно-правовой аспект» (2008 г.). Однако, следует отметить, что большинство других исследований касается отдельных аспектов деятельности ШОС, например, диссертация Д.А. Сидорова «Роль и место Шанхайской Организации Сотрудничества в современном мире: политологический

анализ» (2011 г.), С.А. Баров «Политические проблемы интеграции в Центральной Азии» (2013 г.). Следует отметить ряд трудов, изданных в Кыргызстане, а именно: О.Ж. Саматова «Юридическая природа ШОС» (2019 г.); Ж.О. Омуровой «Кыргызстан и Шанхайская организация сотрудничества: исторические этапы развития и особенности» (2020 г.); И.А. Дмитриенко «Кыргызстан в образовательных проектах Шанхайской организации сотрудничества: административно-правовая регламентация» (2014 г.) и др.

Однако большинство публикаций и научных статей носят фрагментарный характер, затрагивают главным образом геополитические, исторические аспекты деятельности ШОС. Таким образом, несмотря на появление отдельных материалов по тематике ШОС, международно-правовые аспекты деятельности ШОС специально (экономическому, энергетическому, культурному, безопасности и др.) и комплексному рассмотрению еще не подвергались.

В процессе подготовки диссертации основное внимание было уделено обработке и анализу первичных источников – собственно нормативно-правовой базы ШОС. В частности, наряду с основополагающими документами ШОС, такими как учредительные акты – Декларация о создании ШОС [2], Хартия ШОС [3], а также Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [4], Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [5] и др. – были изучены документы, регулирующие полномочия и порядок функционирования Секретариата ШОС [6], Региональной антитеррористической структуры (РАТС) [7], руководящих и рабочих органов ШОС, в том числе Положения о Советах глав государств [8], глав правительств [9], министров иностранных дел [10], о Совете национальных координаторов [11], Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств ШОС [12], а также учредительные и иные документы таких новых

структур на экономическом направлении деятельности ШОС, как Межбанковское объединение (МБО) [13] и Деловой Совет ШОС [14].

Важная информация, относящаяся к предмету исследования, была получена при изучении программных межгосударственных документов: заявлений, деклараций и решений руководящих органов ШОС, выступлений в ходе мероприятий ШОС глав государств и правительств стран-участниц ШОС.

Роль международных организаций в международной системе с каждым годом возрастает. История и причины создания международных организаций носят различный характер. Самое главное – выяснить, в чем состоит важность и особенность объединения усилий государств в рамках международных организаций, какие у них цели, перспективы и т.д.

Предпосылки к созданию Шанхайской организации сотрудничества были заложены ещё в 60-е годы XX века, когда СССР и КНР вступили в переговоры по разрешению территориальных споров.

После распада Советского Союза появились новые участники переговоров в лице России и государств Центральной Азии.

После того как КНР разрешил территориальные споры с соседними государствами СНГ (Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном), появилась возможность дальнейшего развития регионального сотрудничества. В 1996 году была образована «Шанхайская пятерка».

Разберем становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества поэтапно.

Первый этап – с ноября 1989 по декабрь 1991 гг. Это период, когда рушился Советский Союз, а китайско-советские переговоры велись по формуле «один на один». В ноябре 1989 г. между Китаем и Советским Союзом начались переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничной зоне и укреплении мер доверия в военной области.

Переговорный процесс шел весьма динамично, и 24 апреля 1990 г. было подписано Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы. Стороны договорились осуществить взаимное сокращение вооруженных сил и укрепить меры доверия в военной области в районе советско-китайской границы. Стороны должны были принять необходимые меры, чтобы дислоцированные в районе советско-китайской границы войска сторон по своей структуре были способны выполнять лишь оборонительные задачи и лишены способности осуществлять внезапное нападение и вести наступательные операции [15].

Взаимная заинтересованность сторон заключалась в налаживании отношений, а также в решении проблем, имевших место на определенных участках советско-китайской границы.

Сокращения вооруженных сил сторон в районе советско-китайской границы должны были осуществляться по принципу асимметричности, сочетать односторонние и двусторонние меры, причем та Сторона, которая обладала превосходством в какой-то области, могла провести в этой области сокращение в больших объемах [15].

Сокращения призваны были в первую очередь охватывать наступательные компоненты вооруженных сил Сторон в районе советско-китайской границы. Сокращения проводились поэтапно, целостными воинскими формированиями. Боевые объекты, сокращавшиеся по согласованию Сторон, приводились в состояние, непригодное для использования по боевому предназначению, или переоборудовались для гражданских нужд [15].

Взаимные сокращения вооруженных сил осуществлялись в согласованных Сторонами географических зонах района советско-китайской границы.

Стороны путем консультаций разрабатывали достаточно эффективные меры по укреплению доверия в военной области в районе советско-китайской границы. До того, как всесторонне были разрешены пограничные вопросы, между двумя странами Стороны строго соблюдали статус-кво на границе, принимали все необходимые меры для поддержания нормального порядка на границе и предотвращения случаев нарушения статус-кво на границе [15].

На данном этапе отношений складывались базовые принципы сотрудничества государств, на которых в дальнейшем возникла «Шанхайская пятерка».

Найденный «Шанхайской пятеркой» новый тип отношений между государствами подразумевает, в частности, добрососедство и взаимное доверие, равноправие и взаимная выгода, солидарность и сотрудничество, совместное развитие, становление добрососедских, дружеских и партнерских отношений.

Механизм регионального взаимодействия – это механизм сотрудничества многих стран. Он является открытым для других стран и не направлен против них. «Шанхайская пятерка» приветствовала вступление других стран региона в ее ряды, чтобы благоприятствовать миру и развитию как данного региона, так и всего мира. То, что Президент Узбекистана И. Каримов в свое время принял участие в саммите глав государств «Шанхайской пятерки» в Душанбе в качестве наблюдателя, было примером конкретного проявления открытости этого механизма. Представители других стран также могут принимать участие в работе «Шанхайской пятерки» в качестве официальных участников, наблюдателей, сотрудничая в сфере безопасности, экономики и т.д. Их участие может внести дальнейший вклад в дело мира, в развитие данного региона, в дальнейшее совершенствование механизма взаимодействия в рамках «Шанхайской пятерки». Позиция неприсоединения и отсутствие антагонизмов во внешней

политике пяти стран подтверждала, что данное соглашение не направлено против третьих стран и одновременно являлось гарантией обязательства «Шанхайской пятерки» не вести деятельности, направленной против третьих стран [16].

Второй этап – с декабря 1991 по апрель 1997 гг. Это этап двусторонних переговоров пяти стран, на которых выступали с одной стороны Китай, а с другой – совместная сторона, представлявшая четыре государства: Россию, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. После того как в декабре 1991 г. произошел распад Советского Союза, эти страны сформировали совместную делегацию для продолжения переговоров с Китаем по пограничным вопросам, а также по вопросам сокращения численности войск в пограничных районах и укрепления мер доверия в военной сфере. При этом в ходе переговоров по последнему блоку вопросов обе стороны, исходя из «Соглашения о руководящих принципах» [15], подписанного Китаем и Советским Союзом в апреле 1990 г., достигли единства мнений по поводу соглашения об укреплении мер военного доверия.

Развертывание совместной деятельности стран «Шанхайской пятерки» проходило не изолировано, а возникало и развивалось на фоне разрешения пограничных вопросов Китая с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, а также процесса развития двусторонних отношений последних четырех стран, в связи с чем в рамках стран «Шанхайской пятерки» проявились две тенденции. Первая тенденция – развертывание деятельности стран «Шанхайской пятерки» синхронно с разрешением пограничных вопросов между Китаем и Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. В мае 1989 года М.С. Горбачев посетил Китай с визитом и парафировал Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее восточной части. В мае 1991 г. Цзян Цзэминь нанес ответный визит в Советский Союз, и стороны

официально подписали это соглашение. В марте 1992 г. Китай и Россия обменялись ратификационными грамотами по Соглашению о границе между Китаем и Россией на восточном участке. В сентябре 1994 г. Цзян Цзэминь посетил с визитом Россию, стороны подписали Соглашение о границе между Китаем и Россией на западном участке, а в октябре 1995 г. обменялись ратификационными грамотами по указанному Соглашению. В итоге впервые была юридически закреплена граница между Китаем и Россией протяженностью 4300 км. Одновременно пограничные вопросы Китая с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном также получили надлежащее разрешение [16].

Китай и Кыргызстан в июле 1996 г., во время визита председателя Цзян Цзэминя, в Бишкеке подписали Соглашение о государственной границе между Китаем и Кыргызстаном. В августе 1999 г., во время четвертого саммита глав государств «Шанхайской пятерки» в Бишкеке, Председатель КНР Цзян Цзэминь подписал с Президентом А. Акаевым «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Кыргызской Республикой», разрешившее вопрос о границе между двумя государствами протяженностью более 1000 км [17].

В августе 1999 г. Президент Таджикистана Э. Рахмонов посетил с визитом Китай и во время встречи в г. Даляне с Цзян Цзэмином подписал Соглашение о государственной границе между Китаем и Таджикистаном по участкам, по которым были достигнуты договоренности путем консультаций. Стороны договорились о том, что они будут искать приемлемые способы решения разногласий на основе ныне действующих договоров, касающихся государственных границ двух стран, согласно общепризнанным нормам международного права, в духе равноправия и консультаций, взаимопонимания и взаимных уступок, путем переговоров в отношении тех участков границы, по которым сторонами еще не достигнуто единство взглядов. В июле 2000 г., во время пятого саммита глав государств

«Шанхайской пятерки» в Душанбе, главы трех государств – Китая, Таджикистана и Кыргызстана – подписали Соглашение между Китаем, Таджикистаном и Кыргызстаном о пункте стыковки государственных границ трех стран. Эти два соглашения заложили прочную основу для решения пограничного вопроса между Китаем и Таджикистаном [18].

В апреле 1994 г. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн нанес визит в Казахстан, и стороны подписали Соглашение о государственной границе между Китаем и Казахстаном. В сентябре 1997 г. Премьер Ли Пэн вновь нанес визит в Казахстан, во время которого стороны подписали «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Казахстаном» [19].

26 апреля 1996 г. в Шанхае состоялась первая встреча лидеров Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан, на которой было подписано Соглашение об укреплении мер военного доверия [20]. В соответствии с ним вооруженные силы сторон, размещенные в приграничной зоне, не должны были осуществлять нападения друг на друга, проводить военные учения, направленные против другой стороны, где другая бы сторона выполняла бы функции потенциального противника. Взаимному ограничению подлежали также масштаб, рамки и число учений. Стороны обязались: информировать друг друга о важных военных мероприятиях, которые они проводят в пределах стокилометровой зоны, прилегающей к совместной границе; приглашать наблюдателей от противной стороны на свои учения; предупреждать об опасных военных действиях; укреплять дружественные контакты между военнослужащими армий, дислоцированных в приграничной зоне, и пограничниками.

На встрече лидеров пяти стран в Шанхае наряду с подписанием Соглашения об укреплении мер военного доверия также было принято решение о проведении ежегодных встреч «Шанхайской пятерки», что

фактически свидетельствовало не только о создании механизма регулярных встреч, но и о начале его функционирования [20].

Вторая встреча в рамках этого форума проходила с 24 по 25 апреля 1997 г. На этой встрече сторонами выступали с одной стороны КНР, с другой – совместная сторона, представленная Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Было подписано Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Географическими пределами применения Соглашения явился географический район, расположенный на глубину в 100 километров по обе стороны от линии границы между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном с одной стороны и Китаем – с другой. В качестве чувствительных районов выделялись отдельные ограниченные по площади районы в географических пределах применения Соглашения. На Восточном участке с Российской Стороны – это Хабаровский район и Владивостокский район [21]. В соответствии с этим Соглашением обе стороны сократили свое военное присутствие в районе границы до уровня, соответствующего добрососедским отношениям между двумя сторонами. Практически это означало, что вооруженные силы, размещенные в зоне границы, выполняли лишь оборонительные функции. Стороны взаимно отказались от применения вооруженной силы или угрозы ее применения; перестали стремиться к получению одностороннего военного преимущества; размещенные в зоне границы воинские контингенты не подвергались взаимному нападению; было решено подвергнуть сокращению и ограничению численный состав и основные виды вооружений сухопутных, военно-воздушных, пограничных войск и ВВС ПВО, размещенных в стокилометровой зоне по обе стороны границы; устанавливался максимальный допустимый порог численности штатного состава и

вооружений после проведения сокращений; определялись методы и сроки проведения сокращения вооруженных сил; предполагался обмен материалами о вооруженных силах сторон в зоне границы и проведение контроля за ходом исполнения соглашения. Соглашение установило, что на протяжении 7000 км линии совместной границы общая максимальная численность военнослужащих сухопутных войск, ВВС и ВВС ПВО, размещенных каждой из сторон в пределах своей территории на глубину 100 км, не должна превышать 130 тысяч 400 человек. Соглашение также установило, что стороны должны на регулярной основе обмениваться военной информацией, касающейся приграничной зоны. Срок действия Соглашения – по 31 декабря 2010 г. При обоюдном согласии соглашение могло быть пролонгировано [21].

Содержание подписанных соглашений позволяет говорить о том, что на данном этапе речь шла не о создании военно-политического блока, а только о гарантиях ненападения друг на друга. Подписание этих двух соглашений явилось результатом последовательного развития отношений добрососедства, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества между странами пятерки. Эти соглашения уже сыграли и будут продолжать играть положительную роль во взаимоотношениях между странами «пятерки» как в сфере региональной безопасности, так и международных отношений вообще.

Третий этап – с мая 1997 года по 2000 год. Это этап многосторонних переговоров пяти равноправных стран и одновременно пяти участников: Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. После успешного завершения переговоров по укреплению мер доверия в военной области и по взаимному сокращению вооруженных сил первоначальная формула переговоров – двусторонние переговоры, на которых в качестве одной стороны выступала Китайская Народная Республика, а в качестве второй – совместно Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – изменилась на

формулу «многосторонние переговоры пяти стран – пяти равноправных участников». Расширилось содержание переговоров, и теперь на них не только затрагивалась военная проблематика, связанная с приграничными зонами пяти стран, но и начался широкий обмен мнениями по проблемам политики, дипломатии, военным вопросам, вопросам безопасности и экономики. В ходе переговоров согласовывались позиции сторон, стороны выразили поддержку друг другу и между ними начало разворачиваться реальное сотрудничество.

С 3 по 4 июля 1998 г. в Алматы прошла третья встреча лидеров стран форума «Шанхайской пятерки» и было подписано «Алма-тинское заявление». В соответствии с ним Стороны взяли обязательство принимать все необходимые меры по обеспечению неукоснительного выполнения Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 г. [22]; договорились активно развивать двусторонние и региональные диалог и консультации по вопросам безопасности и приветствовали подключение к этому процессу всех заинтересованных государств региона. Стороны выразили единство в том, что любые проявления национального сепаратизма, этнической нетерпимости и религиозного экстремизма неприемлемы. Они будут принимать меры по борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков [2].

Постепенно происходило расширение сфер сотрудничества между государствами-участниками «Шанхайской пятерки», что потребовало от участников «Шанхайской пятерки» углубления сотрудничества в сфере коллективной безопасности, а означало, что возникла необходимость вывести «Шанхайский форум» на новую организационную ступень [23].

Четвертый этап – с 2000 по 2016 гг. Это этап многостороннего сотрудничества шести государств-членов Организации.

5 июля 2000 года в Душанбе состоялся пятый саммит участников «Шанхайской пятерки». Итогом этой встречи стала выработка единых подходов в борьбе с экстремизмом и терроризмом, превратившихся в региональную угрозу для безопасности всех без исключения государств региона.

Продолжением саммита членов Организации в Душанбе стал Шанхайский саммит на высшем уровне, проходивший 14–15 июня 2001 г. В саммите принял участие Президент Узбекистана И. Каримов. Узбекистан, тем самым, подключился к процессу поиска совместных мер противодействия религиозному экстремизму и международному терроризму.

Принимая во внимание перспективное расширение числа участников Организации, Президентом Таджикистана Э. Рахмоновым (в настоящее время – Э. Рахмон) была выдвинута инициатива переименования ее в «Шанхайский форум».

Шанхайский форум «пятерки» ознаменовался переходом Узбекистана из статуса наблюдателя в статус постоянного полноправного члена Организации. На саммите Главы Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан подписали Декларацию о создании Шанхайской Организации Сотрудничества. Участники заявили, что «сформировавшийся в процессе развития «Шанхайской пятерки» «шанхайский дух», характеризующийся взаимовыгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур будет приумножаться в отношениях между государствами-участниками «Шанхайской Организации Сотрудничества» [3].

15 июня 2006 г. в Шанхае прошел юбилейный Саммит ШОС. Был подписан целый ряд соглашений антитеррористического характера, включая: Соглашение о порядке организации и проведения совместных

антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС [24]; Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности [25]; Программа борьбы государств-членов ШОС с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007–2009 гг. Были также приняты: Программа действий в поддержку регионального экономического сотрудничества между банками-членами Межбанковского объединения в рамках ШОС; Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования [26] и др.

Надо отметить, что на этом этапе происходило заметное расширение и укрепление международных контактов ШОС. Так, в 2004 г. Монголия стала первым государством-наблюдателем в ШОС. Другие крупные государства региона – Пакистан, Иран и Индия – получили статус наблюдателя в июле 2005 г. на саммите в Астане. Белоруссия и Шри-Ланка официально объявили о желании получить статус наблюдателя. Значительный интерес к деятельности ШОС проявляли Южная Корея, Непал, ряд стран СНГ и Евросоюза, Программа развития ООН, ОДКБ, ОЭС, другие государства и организации. В декабре 2004 г. ШОС получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [27]. Весной 2005 г. Секретариатом ШОС были заключены Меморандумы о взаимопонимании с секретариатами АСЕАН [28] и СНГ [29]. В данной связи особый интерес представляла именно Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), первоначально возникшая на основе усилий по урегулированию в основном приграничных вопросов между постсоветскими государствами, присутствующими в регионе Центральной Азии, и Китаем, однако довольно скоро ставшая инструментом взаимодействия между всеми ними по широкому кругу проблем – от торгово-экономических связей до противодействия

терроризму и другим новым угрозам, от весьма непростых усилий по региональной интеграции до не менее сложных проблем взаимодействия с внешними акторами и противодействия гегемонизму, откуда бы он не исходил.

Пятый этап – с 2016 по 2021 гг. Это этап многостороннего сотрудничества восьми стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества.

2016 г. стал юбилейным годом ШОС, главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по итогам состоявшегося в Ташкенте 24 июня 2016 г. заседания Совета глав государств, в связи с пятнадцатой годовщиной образования ШОС приняли Ташкентскую декларацию пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества [30].

В Астане 9 июня 2017 г. по итогам заседания Совета глав государств-членов, государства подчеркнули исторический характер приема Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в качестве полноправных государств-членов Организации. В этой связи они отметили выполнение Индией и Пакистаном меморандумов об обязательствах в целях получения статуса государства-члена ШОС от 2016 года и утвердили решения Совета глав государств-членов ШОС о предоставлении им статуса государства-члена Организации [31, 32].

Подписанная 9 июня 2017 г. в Астане Конвенция ШОС по противодействию экстремизму [33] будет способствовать укреплению международно-правовой базы по противостоянию новым вызовам и угрозам наряду с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [5], Конвенцией ШОС против терроризма [34] и Программой сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016–2018 гг., а также профильными документами ООН – Глобальной контртеррористической стратегией ООН и

соответствующими резолюциями СБ ООН. Конвенция ШОС по противодействию экстремизму была направлена на укрепление безопасности всех государств-членов ШОС, повышение эффективности сотрудничества их компетентных органов и совершенствование законодательства в этой сфере.

В период после саммита в Астане, состоявшегося 8–9 июня 2017 г., произошли следующие события: заседание Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов (г. Сочи, 30 ноября – 1 декабря 2017 г.) [15]; встреча секретарей советов безопасности (г. Пекин, 21–22 мая 2018 г.); внеочередное и очередное заседания Совета министров иностранных дел (г. Нью-Йорк, 20 сентября 2017 г., г. Пекин, 24 апреля 2018 г.); заседания Совета национальных координаторов (г. Янчжоу, г. Москва, г. Пекин, август 2017 г. – июнь 2018 г.), Совета Региональной антитеррористической структуры (г. Пекин, 17 сентября 2017 г., г. Ташкент, 5 апреля 2018 г.); заседание руководителей пограничных служб компетентных органов (г. Далянь, 29 июня 2017 г.); совещания руководителей ведомств, занимающихся вопросами предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (г. Чолпон-Ата, 24-25 августа 2017 г.), министров юстиции (г. Ташкент, 20 октября 2017 г.), председателей Верховных судов (г. Ташкент, 25–27 октября 2017 г., г. Пекин, 25 мая 2018 г.), глав служб, отвечающих за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия (г. Сочи, 31 октября 2017 г.), министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность (г. Москва, 15 ноября 2017 г.), генеральных прокуроров (г. Санкт-Петербург, 29 ноября 2017 г.), руководителей министерств и ведомств науки и техники (г. Москва, 18–21 апреля 2018 г.); Форум ШОС (г. Астана, 4–5 мая 2018 г.); встреча руководителей национальных туристских администраций (г. Ухань, 7–11 мая 2018 г.), министров обороны (г. Пекин, 24 апреля 2018 г.), министров культуры (г. Санья, 15 мая 2018 г.),

руководителей компетентных органов, наделенных полномочиями по борьбе с наркотиками (г. Тяньзинь, 17 мая 2018 г.); Форум женщин ШОС (г. Пекин, 15–17 мая 2018 г.); Форум СМИ ШОС (г. Пекин, 1 июня 2018 г.); заседания Правления Делового совета ШОС (г. Пекин, 6 июня 2018 г.) и Совета Межбанковского объединения ШОС (г. Пекин, 5–7 июня 2018 г.); Совещание министров обороны (г. Бишкек, 28–29 апреля 2019 г.); Совещание министров культуры (г. Бишкек, июня 2019 г.); Совещание руководителей компетентных органов наделенных полномочиями по борьбе с наркотиками (г. Бишкек, 24–25 апреля 2019 г.); первая встреча глав железнодорожных администраций (г. Ташкент, 19 сентября 2018 г.); специальное мероприятие высокого уровня «ООН и ШОС: сотрудничество во имя укрепления мира, безопасности и стабильности» (г. Нью-Йорк, 27 ноября 2018 г.); Форум женщин ШОС (г. Бишкек, 16 мая 2019 г.); Форум представителей средств массовой информации стран ШОС (г. Бишкек, 23–24 мая 2019 г.); заседания Правления Делового совета ШОС (г. Бишкек, 14 мая 2019 г.) и Совета Межбанковского объединения ШОС (г. Бишкек, 11–12 июня 2019 г.); Молодежный лагерь ШОС (гг. Пекин и Циндао 25 апреля – 2 мая 2019 г.), а также другие мероприятия на различных уровнях.

2020 г. был ознаменован председательством Российской Федерации в ШОС. До передачи председательства Таджикиской Республике, под председательством России было проведено достаточно много работы, в частности, состоялись Совещание министров здравоохранения государств-членов ШОС 24 июля 2020 г., Совещание министров государств-членов ШОС по вопросам сельского хозяйства 21 октября 2020 г., Саммит ШОС 10 ноября 2020 г. и др. [35].

2021 год станет для ШОС годом особенным, в частности, государствами-участниками отмечается двадцатилетний юбилей ШОС. Вступая в свое третье десятилетие, ШОС будет и далее служить оптимальной площадкой для успешной синергии национальных и

региональных интересов, а также многопланового сотрудничества, гарантирующая политическую стабильность, укреплению безопасности, расширению экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия, совместного процветания народов восьми государств.

Таким образом, исследуя становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества, можно считать, что с 2021 года Шанхайская Организация сотрудничества перешла на совершенно новый этап развития.

Государства-члены ШОС будут и впредь выступать с единых или близких позиций по наиболее крупным международным вопросам (проблемы международной безопасности и разоружения, строительство многополярного мира др.), придерживаться линии на то, что поиск решений проблем Центральной и Южной Азии должен в первую очередь осуществляться странами региона.

1.2. Конвенционные основы создания и деятельности ШОС.

Юридическая природа международных организаций заключается в создании правовой основы, состоящей из различных уставов, учредительных актов, договоров, без которых невозможно функционирование организации, установление общих целей, структуры, компетенций и т.д.

Международно-правовую основу ШОС составили государства-члены «Шанхайской пятерки» – Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, вынужденные решать после распада СССР проблемы бывшей советско-китайской государственной границы [36].

Создание ШОС имело целью не только внести новый весомый конструктивный вклад в упрочение межгосударственных отношений между ее участниками, в основе создания организации лежала идея совместного

противодействия нетрадиционным вызовам и угрозам XXI века. Государства-члены ШОС с самого ее образования призвали мировое сообщество к формированию мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основанного на принципах сотрудничества, уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран.

15 июня 2001 г. участники «пятерки» приняли Декларацию о создании новой международной организации – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), подняв тем самым механизм «Шанхайской пятерки» на качественно новый уровень, позволяющий ему стать важной опорой и прочным фундаментом многостороннего сотрудничества в условиях меняющегося мира. К новой организации в качестве полноправного члена присоединился Узбекистан. Декларация о создании ШОС [2] провозгласила открытость организации для присоединения к ней третьих сторон, что свидетельствовало о непринятии странами-участницами идеи регионального обособления. В Декларации также утверждаются общее намерение стран-участниц путем совместных усилий на базе совокупного потенциала содействовать прогрессу каждого государства-члена ШОС и совместно противостоять вызовам и угрозам.

В июне 2002 г. на Санкт-Петербургском саммите глав государств ШОС была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества [3], которая вступила в силу 19 сентября 2003 г. Это базовый уставный документ, фиксирующий цели и принципы организации, ее структуру и основные направления деятельности. 15 июня 2001 г. участники «пятерки» приняли Декларацию о создании новой международной организации – Шанхайской организации сотрудничества, подняв тем самым механизм «Шанхайской пятерки» на качественно новый уровень, позволяющий ему стать важной опорой и прочным фундаментом многостороннего

сотрудничества в условиях меняющегося мира. К новой организации в качестве полноправного члена присоединился Узбекистан.

7 июля 2002 г. на саммите ШОС в Санкт-Петербурге была принята Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая стала базовым уставным документом. В Хартии были зафиксированы цели, задачи и принципы организации, ее структура и основные направления деятельности.

Согласно Хартии, к основным задачам ШОС относятся: укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе; содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях; борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а так же незаконной миграцией; поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической; торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес; содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе; координация подходов при интеграции в мировую экономику; содействие обеспечению прав и основных свобод человека, в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальными законодательствами; поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями; взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании; совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке [3].

Важно отметить появление на свет такого важного документа, как Положение о статусе наблюдателя при ШОС [37]. Первой статус наблюдателя в организации получила Монголия. В июле 2005 г. на саммите ШОС в Астане такой статус был предоставлен Индии, Пакистану и Ирану. Соединенные Штаты так же изъявили желание получить статус наблюдателя в ШОС, но в рамках организации этот вопрос не рассматривался. Таким образом, ШОС осталась одной из немногих международных организаций, свободной от американского присутствия.

На саммите ШОС, состоявшемся в июле 2005 г. в Астане, была принята Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [38], которая на долговременной основе определила стратегию борьбы с этими вызовами и угрозами, а так же выработала практические меры по дальнейшему укреплению мира и безопасности.

Следующим конвенционным документом ШОС стал Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС [4], который был подписан 16 августа 2007 г. в Бишкеке на заседании Совета глав государств-членов ШОС. Договор вступил в силу 31 октября 2012 г. В марте 2017 г. к Договору присоединились Пакистан и Индия.

К числу основополагающих документов входят также Декларация пятилетия ШОС [39], Бишкекская Декларация [40], Душанбинская Декларация [41], Астанинская Декларация 10-летия ШОС [42], Ташкентская Декларация 15-летия ШОС [30], Московская Декларация [43], Стратегия развития ШОС до 2025 г. и др.

На протяжении 20 лет в рамках ШОС принимались документы (конвенции, соглашения, положения, регламенты, решения, заявления) по следующим направлениям:

- культурно-гуманитарное сотрудничество;
- торгово-экономическое сотрудничество;

- энергетическое сотрудничество;
- сотрудничество в области обеспечения безопасности.

За время своего существования Шанхайская Организация Сотрудничества в своем развитии продвинулась далеко вперед. Было развернуто плодотворное сотрудничество по укреплению экономических и гуманитарных связей, приняты и реализуются долгосрочные программы и планы развития взаимодействия в сферах торговли, инвестиций, проектной деятельности, культуры, науки и техники, реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, а также на других направлениях.

Государства-члены отмечают, что значительный потенциал торгово-экономических связей и инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС, сформированный за 20 лет деятельности Организации, обеспечивает положительные тенденции в развитии регионального экономического взаимодействия и содействует совершенствованию механизмов сотрудничества. Они считают, что гармоничное развитие на пространстве ШОС отвечает интересам сбалансированного экономического роста в регионе в целом. В этой связи будут приниматься согласованные меры, направленные на дальнейшее расширение взаимовыгодного торгово-экономического взаимодействия в рамках Организации, в том числе путем формирования благоприятных условий для торговли, взаимных инвестиций и сотрудничества между деловыми кругами. В этих условиях государства-члены будут добиваться сопряжения национальных стратегий развития и усиливать координацию своих торгово-экономических программ. Они считают важным принятие мер по обеспечению устойчивого социально-экономического роста, повышению благосостояния и уровня жизни населения, дальнейшему укреплению сотрудничества в торговой, производственной, финансовой, инвестиционной, сельскохозяйственной, таможенной, телекоммуникационной, включая использование систем

спутниковой навигации, и других представляющих взаимный интерес сферах. Особое внимание уделяется обмену опытом эффективного противодействия замедлению экономики, внедрению инновационных технологий, формированию благоприятного инвестиционного и делового климата, реализации долгосрочных взаимовыгодных проектов в приоритетных направлениях сотрудничества и развитию инфраструктуры. Государства-члены подтверждают поддержку инициативы Китайской Народной Республики о создании Экономического пояса Шелкового пути. В этих целях будет продолжена работа по реализации данного проекта как одного из инструментов формирования благоприятных условий для развития регионального экономического сотрудничества.

Государства-члены отметили важность продолжения взаимовыгодного разнопланового сотрудничества в сфере энергетики, в том числе в области использования возобновляемых и альтернативных источников энергии.

Государства-члены будут продвигать многостороннее сотрудничество в сфере транспорта и способствовать формированию международных транспортных коридоров, которые должны стать связующим звеном между Азией и Европой, осуществлять совместные инфраструктурные проекты, обеспечивающие расширение экономически обоснованных транспортно-коммуникационных возможностей и реализацию транзитного потенциала региона. Государства-члены сосредоточат свои усилия на практической реализации конкретных проектов, представляющих взаимный интерес, отраженных в Плане мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, а также на подготовке Перечня мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС на 2017–2021 годы [30].

Государства-члены выступают за дальнейшее расширение взаимовыгодного сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу в целях повышения потенциала совместной

деятельности в рамках ШОС. В этой связи важное значение придается использованию в полном объеме возможностей Делового совета ШОС [14] и Межбанковского объединения ШОС [13].

В целях обеспечения финансового сопровождения проектной деятельности государства-члены продолжают рассмотрение вопроса о создании Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС.

Государства-члены будут уделять особое внимание развитию в двустороннем и многостороннем форматах сотрудничества в области культуры, здравоохранения, науки и техники, образования, охраны окружающей среды, спорта, туризма, изучения и сохранения культурного и природного наследия региона ШОС, в том числе вдоль Великого Шелкового пути.

Несмотря на очевидные изменения направлений деятельности организации, база ее функционирования (правовая, институционально-управленческая, научно-концептуальная) до сих пор продолжает корректироваться, отражая трансформацию взглядов стран-участниц на формы, средства и методы укрепления безопасности, сохранение традиционных и появление качественно новых угроз, вызовов и рисков. При этом нельзя отрицать, насколько значительной в развитии многостороннего сотрудничества, организационном оформлении данной организации стала роль постоянного совершенствования профильной договорно-правовой базы.

Два десятилетия скрупулезной и целенаправленной работы государств-членов ШОС по созданию прочной договорно-правовой базы их многогранного, нацеленного на далекую перспективу сотрудничества, по его насыщению практическим содержанием принесли свои плоды.

Еще одна перспективная сфера – сотрудничество в области освоения высоких технологий.

Перспективы Шанхайской организации сотрудничества достаточно широки. Во-первых, все страны-участницы географически близки, их связывает схожая история, культура, прочные традиции дружественных контактов. Это уникально для сотрудничества. Все страны-члены ШОС нуждаются в сохранении стабильности и безопасности как внутри своих стран, так и по периметру внешних границ, поэтому заинтересованы и в достижениях собственных результатов в продвижении решения социально-экономических и иных задач, и в совместном противодействии возникающим угрозам и вызовам их существования. Справедливости ради следует особо отметить, что все государства-участники ШОС проявляют заинтересованность в усилении экономической составляющей своей организации, ибо ясно осознают, что, только объединив усилия, члены ШОС смогут превратить Шанхайскую организацию сотрудничества в более спаянную, деловую и востребованную международную организацию [45].

К настоящему времени уже принято большое количество основополагающих договорно-правовых документов, касающихся различных направлений сотрудничества. В итоге была заложена правовая база организации и отлажен механизм взаимодействия. Более подробный анализ договорно-правовой базы по направлениям дается во второй и третьей главе данного исследования.

1.3. Институциональные аспекты функционирования ШОС

Началом процесса институционального оформления ШОС считается подписание главами Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана двух документов – Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 26 апреля 1996 г.) и

Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 24 апреля 1997 г.) [46].

Фактически первый этап институционального развития ШОС (1996–2000 гг.) связан с отказом от свойственной предыдущему периоду отношений (между СССР и Китаем) концепции сдерживания и консолидацией «Шанхайской пятерки» вокруг концепции общей безопасности, основанной на подходе к проблемам безопасности на основе взаимности и отказа от конфронтации, преобладания общих интересов над индивидуальными. В качестве же главных принципов взаимодействия указанными странами были приняты свойственные именно концепции общей безопасности отказ от использования военной силы как способа урегулирования международных конфликтов и применение ее исключительно в целях самообороны, признание того, что безопасность государства не должна зависеть от уровня военной мощи, а сокращение вооруженных сил и вооружений является базовым принципом общей безопасности [47].

На встрече в Шанхае в апреле 1996 г. был образован Шанхайский форум в формате встреч руководителей пяти стран на высшем уровне. Первоначально обсуждение ограничивалось сугубо приграничным сотрудничеством в военной и военно-технической областях. Однако после Алматинской (июль 1998 г.) и особенно Бишкекской (август 1999 г.) встреч перечень рассматриваемых вопросов значительно расширился. Были созданы механизмы регулярных встреч по линии МИД, министров обороны, правоохранительных органов, министров экономики, культуры, транспорта, чрезвычайных ситуации, пограничных служб, прокуратур и национальных координаторов.

В частности, итогом четвертой встречи «Шанхайской пятерки» явилось подписание Бишкекской декларации, предусматривавшей реализацию конкретных мер (в том числе в финансовой и правовой сферах) для развития

практического взаимодействия по проблемам борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия, нелегальной миграцией и прочими формами трансграничной преступной деятельности [48, с. 276]. А на саммите, состоявшемся 5 июля 2000 г. в Душанбе, «пятерка» и присоединившийся к ней Узбекистан договорились о создании регионального антитеррористического центра.

Состоявшийся 14–15 июня 2001 г. Шанхайский саммит на высшем уровне был отмечен кардинальной сменой формата деятельности, зафиксированного подписанием основополагающего документа – Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества. Концептуальное начало второго этапа институционального оформления организации продемонстрировало постепенную эволюцию стран-участниц в понимании актуальных проблем международных отношений от рафинированной концепции общей безопасности к концепции безопасности на основе сотрудничества, ориентированной на поддержание постоянного неформального диалога по наиболее важным темам, превентивную дипломатию, совместную выработку механизма регулярных и оперативных консультаций и принятия решений по вопросам безопасности, активизацию экономического, культурного, гуманитарного сотрудничества [2].

С момента образования ШОС в 2001 г. в состав Организации входят следующие государства-учредители: Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, а теперь и полноценными членами являются Индия и Пакистан.

Исходя из положений ст. 13 Хартии ШОС, Организация открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС.

Генеральный секретарь ШОС должен уведомлять Совет национальных координаторов (далее – СНК) государств-членов ШОС о поступлении такого обращения. СНК должен вносить данный вопрос на рассмотрение Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС. Решение о предоставлении (аннулировании) статуса наблюдателя принимается СГГ по представлению СМВД и направляется соответствующему государству или организации через Генерального секретаря ШОС. На данный момент статус наблюдателей при ШОС получили Монголия (в 2004 г.) и Иран (в 2005 г.).

Что касается прав государств или организаций, получивших статус наблюдателя, то они в соответствии с Положением имеют право:

- присутствовать на открытых заседаниях СМВД и Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС;

- участвовать без права голоса и с предварительного согласия председательствующего в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию органов ШОС, распространять через Генерального секретаря ШОС письменные заявления на рабочих языках ШОС по интересующим их вопросам, входящим в компетенцию ШОС;

- получать доступ к документам и решениям органов ШОС, если не вводятся ограничения на их распространение.

Кроме того, наблюдатели могут быть приглашены на открытые заседания руководящих органов ШОС – Совет глав государств и Совет глав правительств. Такая практика последовательно выдерживается с октября 2005 г., когда все государства-наблюдатели при ШОС были представлены премьер-министрами/полномочными представителями на заседании Совета глав правительств в Москве (с 2006 г. на саммиты ШОС приглашается также в качестве гостя принимающей стороны глава Афганистана Х. Карзай).

Следует отметить, что статус наблюдателя не дает права участвовать в подготовке и подписании документов Организации. Наблюдатели также не

участвуют в выработке решений органов ШОС и не несут ответственности за такие решения. В принятом СМВД 15 мая 2006 г. нормативном документе – Порядке взаимодействия Шанхайской организации сотрудничества с наблюдателями, в котором конкретизируется данное положение, – особо оговаривается, что наблюдатели не приглашаются (если государствами-членами не будет принято иного решения) на встречи секретарей советов безопасности, заседания СНК, совещания постоянных представителей государств-членов при Секретариате ШОС и Исполнительном комитете Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС.

Прекращение статуса наблюдателя наступает по собственному желанию наблюдателя либо в случае совершения государством или организацией, получившими статус наблюдателя, действий или заявлений, направленных против Организации, решений органов ШОС или принципов, заложенных в Хартии. В таком случае они могут быть лишены статуса наблюдателя в порядке, установленном в Положении. Здесь важно отметить, что действия или заявления, противоречащие решениям органов ШОС, приравнены к основаниям для возбуждения вопроса о лишении данного субъекта статуса наблюдателя при ШОС.

По своему фактическому содержанию набор прав, предоставленных наблюдателям при ШОС, частично сравним с правами, которые дает обладание консультативным статусом в системе органов ООН, в частности, при Экономическом и Социальном Совете (право на внесение предложений, право присутствовать на заседаниях, подавать письменные заявления и выступать с устными заявлениями).

Вместе с тем, есть и отличия, отражающие специфику структурного построения и компетенции ШОС. Например, Порядок взаимодействия ШОС с наблюдателями зафиксировал возможность присоединения наблюдателей к многосторонним договорным документам ШОС путем заключения

специального договорного акта между ШОС и наблюдателем. Кроме того, для организационного укрепления контактов и взаимодействия предусмотрена возможность создания Совместных комитетов сотрудничества и/или групп связи по конкретным направлениям сотрудничества между ШОС и наблюдателями путем подписания в каждом конкретном случае отдельных протоколов или меморандумов (Порядок взаимодействия ШОС с наблюдателями, ст. 4.1.).

Можно отметить, что если процедура предоставления статуса наблюдателя и в целом данная норма достаточно разработана, то содержание, критерии и условия предоставления статуса «партнер по диалогу» до последнего времени не были конкретизированы (в ходе саммита ШОС в августе 2008 г. принято соответствующее Положение, которое закрывает данный пробел в правовой конструкции ШОС).

Представляется, что статус «партнер по диалогу» должен носить более содержательный характер и предоставлять больше возможностей участия в совместной деятельности с Организацией и государствами-членами ШОС, вовлеченности в программы и проекты, поскольку сам термин логически и семантически (с акцентом на партнерство) подразумевает более активно выраженную степень взаимоотношений и взаимности интересов.

Представляется, например, полезным предусмотреть, что партнер по диалогу может участвовать с совещательным голосом в обсуждении, рассмотрении вопросов, а также при подготовке решений и документов Организации по вопросам, совместно отнесенным к предметной компетенции взаимодействия, установленной документом о предоставлении данному государству или организации статуса «партнер по диалогу».

Таким образом, можно выстроить следующую градацию уровней участия в ШОС заинтересованных государств и организаций: статус наблюдателя является начальным уровнем взаимоотношений с Организацией; статус «партнера по диалогу» предполагает более

продвинутое отношение и взаимодействие по широкому кругу вопросов (либо лимитированное секторальным сотрудничеством); полноформатное членство в ШОС.

Большое значение для эффективного функционирования ШОС имеет проработанность правил расширения состава Организации, требований, которым должны отвечать государства, подающие заявку на вступление, на что обращают внимание китайские и казахстанские эксперты [49].

Согласно положениям ст. 13 Хартии, ШОС «открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы, закрепленные в Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС» [3]. Таким образом, формула приема в члены ШОС, зафиксированная в Хартии, содержит в качестве критериев приема только два признака: согласие соблюдать цели, принципы и обязательства государств-членов, принятые в рамках ШОС, и наличие территориальной принадлежности к региону ШОС. При этом важно избежать противоречия между декларированным ШОС принципом «открытости» и потребностями обеспечить консолидацию и внутреннее единство в ШОС. В этой связи Чжао Хуашэн замечает, что расширение «таит как потенциал укрепления, так и опасность ослабления ШОС» [50].

Неслучайно, что в документах заседания Совета глав государств 15 июня 2006 г. была поставлена задача разработать предложения о порядке расширения состава ШОС при том понимании, что такой порядок должен полностью отвечать целям и задачам, зафиксированным в Хартии ШОС, обеспечивать действенность договорных документов, составляющих правовую основу ШОС, служить интересам укрепления консолидирующих начал в Организации, гарантировать бесперебойное функционирование правила консенсуса при согласовании любых вопросов на всех уровнях в ШОС.

По-видимому, в силу этих причин «в ШОС действует временный мораторий на расширение состава Организации», как об этом сообщил в одном из своих интервью в августе 2007 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров [51].

Исходя из международно-правовой практики регулирования членства государств в многосторонних структурах, предлагается уточнить критерии членства в ШОС, конкретизировать правовые положения о порядке расширения ШОС. Например, в отдельный международно-правовой документ.

Анализ международно-правовой доктрины и практики регулирования вопросов членства в международных организаций выявляет ряд общих требований к государству-соискателю и его политике: соответствие принципам Устава ООН; признание целей и принципов данной международной организации, отражающих ее специфику; способность выполнять обязательства, вытекающие из членства в данной организации [52].

Исходя из ст. 13 Хартии, критерии членства в ШОС могли бы, в частности, быть уточнены и включать следующие:

- согласие принять на себя обязательства, существующие в рамках ШОС на момент вступления, т.е. присоединиться ко всем международным договорам и документам, принятым в рамках ШОС;
- подтверждение совместимости международных обязательств государства-соискателя с обязательствами в сфере безопасности, вытекающими из международных документов, принятых в рамках ШОС;
- отсутствие неурегулированных конфликтов или территориальных споров с другими государствами;
- ненахождение под санкциями, введенными Советом Безопасности ООН;

– соблюдение международных обязательств, касающихся режима нераспространения ядерного оружия, запрещения других видов оружия массового уничтожения.

Строго говоря, нынешняя редакция ст. 13 Хартии позволяет трактовать ее таким образом, что государство-соискатель может «обязаться» соблюдать принципы и нормы ШОС путем одностороннего акта (заявления/декларации), что по своей юридической природе совсем не равнозначно должным образом оформленному принятию данным государством международно-правовых обязательств, содержащихся в принятых документах в рамках ШОС. Поэтому представляется важным уточнить, что членство/присоединение к ШОС любого заинтересованного государства означает принятие им совокупности обязательств, т.е. *присоединение* к международно-правовым документам, принятым в рамках ШОС.

В процессе уточнения норм, касающихся предоставления членства или возможного расширения членского состава ШОС, представляется необходимым исследовать и дать заключение по следующим важным международно-правовым и политическим аспектам данного вопроса:

– может ли быть предоставлено членство в ШОС государству, являющемуся участником замкнутых военно-политических блоков и союзов с третьими государствами, если в состав этих союзов не входят члены ШОС?

– может ли быть членом ШОС государство, на территории которого расположены иностранные военные базы или войска третьих государств, т.е. не-членов ШОС?

Представляется, что в обоих случаях вступление в ШОС таких государств может привести к конфликту с их международными обязательствами, войти в противоречие с принципом ненаправленности ШОС против каких-либо третьих государств и организаций.

На важность соблюдения этого принципа при расширении обращает внимание китайский эксперт Син Гуанчэн [53]. Согласно предложенной им формуле, членами ШОС могут стать государства, которые не только разделяют цели и принимают обязательства по ШОС, но также «членство которых будет полезным для новой организации, а их участие не будет противопоставлять ШОС третьим сторонам».

По мере развития договорно-правовой базы сотрудничества и обязательств государств-членов ШОС в сфере безопасности будут повышаться требования к государствам, добивающимся присоединения/членства в ШОС, с точки зрения совместимости международных обязательств этих государств с обязательствами, вытекающими из членства в ШОС.

С учетом обязательств в сфере безопасности по Бишкекскому договору [40] можно сделать вывод, что предоставление членства в ШОС государствам-участникам замкнутых военных блоков и союзов с третьими государствами, в состав которых не входят члены ШОС, или государству, на территории которого расположены иностранные военные базы или войска третьих государств, т.е. не-членов ШОС, нецелесообразно, т.к. может втянуть ШОС как организацию в конфликт или обострение отношений с третьими государствами, создать правовую коллизию их международных обязательств, войти в противоречие с уставным принципом ненаправленности ШОС против третьих государств или организаций, а также обязательствами по Договору от 16 августа 2007 г.

Учет указанных условий и критериев членства в ШОС будет, в частности, обеспечивать разумный баланс между принципом открытости ШОС и принципом ее ненаправленности против других государств и организаций.

Высшим органом ШОС является Совет глав государств.

1. Совет глав государств (СГГ)

Согласно ст. 5 Хартии ШОС высшим органом ШОС является Совет глав государств (СГГ). Поскольку он объединяет высших государственных руководителей стран-участниц ШОС, на рассмотрение Совета выносятся вопросы и решения, имеющие основополагающее значение для деятельности Организации, ее международных позиций.

Функции Совета глав государств конкретизированы в специально принятом Положении о СГГ [8]. Так, Совет определяет стратегию и приоритеты развития сотрудничества и деятельности ШОС, включая принятие решений о выработке и подписании международных договоров в рамках ШОС, принимает решения принципиального характера, направленные на реализацию целей и задач ШОС, решает принципиальные вопросы внутреннего устройства и функционирования ШОС и ее постоянно действующих органов, а также взаимодействия ШОС с международными организациями и государствами.

В части компетенции по отношению к другим органам и должностным лицам ШОС Совет назначает Генерального Секретаря ШОС и освобождает его от занимаемой должности; назначает Директора Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС) и его заместителей, а также освобождает их от занимаемых должностей; принимает решения об учреждении и прекращении деятельности органов ШОС, утверждает символику ШОС, заслушивает доклады Совета РАТС.

К компетенции Совета отнесены решения по вопросу расширения состава ШОС, предоставления другим международным организациям и государствам статуса партнера по диалогу и/или наблюдателя при ШОС, а также об аннулировании такого статуса. СГГ принимает решения о приостановлении членства государства-члена в ШОС [8], а также об исключении государства-члена из ШОС по основаниям, предусмотренным ст. 13 Хартии.

Совет действует в формате очередных и внеочередных заседаний. Очередные заседания Совета проводятся один раз в год, а председательские функции осуществляет глава государства-организатора заседания. Место проведения очередного заседания Совета определяется, как правило, в порядке русского алфавита названий государств-членов ШОС.

Председательствование осуществляется сроком на один календарный год, начинающийся с 1 января года проведения очередного заседания. Исходя из ст. 4 Положения о СГГ, председатель: ведет заседания и организует работу Совета; осуществляет при содействии Секретариата ШОС общее руководство подготовкой вопросов рассматриваемых Советом; осуществляет контроль за исполнением решений Совета; по поручению Совета может представлять ШОС в ее отношениях с другими международными организациями и государствами; может давать поручения Секретариату ШОС в пределах компетенции последнего, в том числе в части, касающейся осуществления общего контроля за функционированием и взаимодействием органов ШОС.

Заседание Совета считается правомочным, если на нем присутствуют главы всех государств-членов ШОС. В заседании Совета без права голоса принимают участие Генеральный Секретарь ШОС, а также Директор Исполнительного комитета РАТС в части, касающейся его компетенции.

Решения Совета по всем вопросам принимаются по принципу консенсуса. Данный принцип не применяется при рассмотрении решений о приостановке членства или об исключении из ШОС. В таком случае решения принимаются по принципу консенсус минус голос соответствующего государства-члена. Решения Совета как правило вступают в силу со дня их принятия, если не оговаривается иной порядок. Обязательность выполнения или возможные санкции за невыполнение прямо не оговорены.

Любое государство-член может изложить свою точку зрения по отдельным аспектам и/или конкретным вопросам принимаемых решений, что не является препятствием для принятия решения в целом.

Два вышеуказанных положения (вступление решения в силу и особое мнение) повторены в регламентах других органов ШОС: СГП, СМВД, СРМВ, СНК.

Совет, в случае необходимости, может принимать путем консенсуса другие подписные и неподписные документы – декларации и заявления как общего характера, так и по отдельным вопросам. Характерными примерами решений СГГ могут служить заявление 2005 года о необходимости для США и других внерегиональных держав четко указать сроки вывода их военных контингентов, временно размещенных в Центральной Азии в контексте антитеррористической операции в Афганистане; принятые на саммите ШОС 15 июня 2006 года Декларация пятилетия ШОС и Заявление о международной информационной безопасности.

Хартией (ст. 5) и Положением о СГГ (ст. 2) предусмотрена возможность созыва по инициативе любого из государств-членов ШОС и при согласии других государств-членов внеочередных заседаний Совета (как правило, на территории государства-инициатора). В таком же порядке Совет может проводить неформальные встречи. Однако на практике эти положения пока не применялись.

Положением о СГГ (ст. 7) и другими документами ШОС предусмотрена возможность участия в заседаниях Совета представителей международных организаций и государств, которым предоставлен статус партнера или наблюдателя при ШОС. При этом делается отсылка к специальному положению [54].

Что касается вопросов финансирования деятельности СГГ, то установлена следующая схема: (ст. 8 Положения о СГГ) расходы по пребыванию глав государств и официальных делегаций (формат 1+3) в

период участия в заседании Совета берет на себя принимающее государство. Расходы по международной деятельности Председателя Совета несет государство, которое он представляет. Принимающее государство, а также Секретариат ШОС создают необходимые условия для проведения заседания Совета.

Аналогичный порядок финансирования деятельности применяется и для других органов ШОС: СГП, СМВД, СРМВ, СНК.

Кроме того, можно выделить еще ряд общих вопросов процедуры и порядка организации работы представительных органов ШОС, при решении которых заимствованы положения и правила, зафиксированные в регламенте СГГ. К таким вопросам можно отнести: периодичность проведения заседаний – ежегодно (для СГП и СМВД); правила председательствования при проведении очередных заседаний (представитель государства-организатора); участие в заседаниях органов должностных лиц ШОС; возможность участия в заседаниях органов представителей государств-партнеров или наблюдателей.

Следующим по значимости органом ШОС, если следовать порядку перечисления органов в ст. 4 Хартии ШОС, является Совет глав правительств.

2. Совет глав правительств (СГП)

Деятельность СГП регулируется положениями ст. 6 Хартии и Положением о Совете глав правительств [9]. Однако в этих документах не установлен юридический статус данного органа, что вызывает аналогию с СНГ, где статус органа подобного высокого уровня также не определен.

В СНГ пошли по пути разграничения полномочий между СГГ и СГП отдельным правовым документом, при этом закрепили за СГП функцию координирования «сотрудничества органов исполнительной власти в экономической, социальной и иных сферах общих интересов», а также «контроль за деятельностью органов СНГ».

Совет глав правительств ШОС также ориентирован на рассмотрение практических вопросов, прежде всего в экономической сфере.

К основным функциям СГП отнесены следующие: Совет утверждает бюджет Организации; решает принципиальные вопросы развития взаимодействия ШОС в практических областях, определенных в Хартии, в особенности в экономической сфере, включая заключение соответствующих межправительственных договоров; утверждает структуру и штатное расписание Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС (далее – РАТС); принимает решения о проведении Совещаний руководителей министерств и/или ведомств государств-членов Организации (далее – Совещания); осуществляет общий контроль за работой Совещаний и за выполнением решений, принимаемых на них, а также за реализацией совместных экономических проектов в рамках ШОС.

Сравнительный анализ регламентных документов СГГ и СГП ШОС выявляют следующие отличия: если СГГ «рассматривает и определяет» стратегию и приоритеты развития сотрудничества и деятельности ШОС, то СГП только «рассматривает» эти вопросы. В части внутреннего устройства ШОС и функционирования органов сфера компетенции СГП ограничена вопросами РАТС и «общим контролем» за работой органов отраслевого сотрудничества (Совещания СРМВ). С точки зрения установления четкой схемы разграничения полномочий и соподчинения вряд ли можно считать удачным, что и за СГГ и за СГП одновременно в одинаковой формулировке закреплено полномочие принимать решение о проведении Совещаний руководителей отраслевых ведомств. В целом, по своим функциям и полномочиям Совет глав правительств следует отнести к руководящим органам ШОС.

Принципы и порядок функционирования Совета в основном повторяют положения, касающиеся функционирования Совета глав государств. Так,

очередные заседания Совета проводятся один раз в год (место проведения заседания главы правительств определяют самостоятельно). Председательствование в Совете осуществляет глава правительства государства, на территории которого проводится очередное заседание, и т.п.

Полномочия Председателя СГП в основном аналогичны полномочиям председателя СГГ за исключением пункта о праве представлять ШОС во внешних контактах, что не входит в компетенцию СГП [9].

Заседание считается правомочным, если две трети государств-членов представлены главами правительств (ст. 3). В случае невозможности принять участие в заседании Совета, глава правительства может назначить уполномоченное лицо, о чем в письменном виде уведомляет Председателя Совета и Секретариат ШОС не позднее, чем за одну неделю до даты проведения заседания. Аналогичные положения применяются в СМВД, СРМВ и СНК.

По инициативе любого из государств-членов ШОС и при согласии других государств-членов могут созываться внеочередные заседания Совета. Порядок их согласования и проведения тот же, что установлен для СГГ [9].

3. Совет министров иностранных дел (СМВД)

По своим полномочиям и задачам Совет министров иностранных дел (СМВД) ШОС является одним из основных исполнительных органов общей компетенции, хотя в документах его статус не указан. Деятельность СМВД регулируется ст. 7 Хартии ШОС, а также Положением о СМВД [10].

Совет «обеспечивает общую координацию и осуществление решений органов ШОС» (ст. 1 Положения), вносит на рассмотрение СГГ и СГП ШОС предложения по совершенствованию и развитию сотрудничества по различным направлениям, а также улучшению деятельности органов ШОС, включая вопросы заключения соответствующих многосторонних договоров. Также Совет вносит на рассмотрение СГГ предложения о приеме в ШОС

новых членов, о приостановлении членства в Организации и об исключении, о взаимодействии ШОС с другими международными организациями и государствами, включая вопросы предоставления им статуса партнера по диалогу или наблюдателя.

Он осуществляет консультации в рамках Организации по внешнеполитическим проблемам. Совет может выступать с заявлениями от имени ШОС по международным вопросам.

По представлению СНК рассматривает проекты готовящихся документов, а также предложения и запросы, направляемые в адрес ШОС другими международными организациями и государствами.

В целом, данные функции позволяют отнести СМВД к органам общей компетенции.

Относительно функций, связанных с формированием органов ШОС, СМВД представляет на утверждение СГГ кандидатуру Генерального Секретаря ШОС, а также по представлению Совета национальных координаторов утверждает заместителей Генерального Секретаря ШОС».

Председательствование в Совете осуществляет министр иностранных дел государства-члена Организации, на территории которого проводится очередное заседание Совета глав государств, *в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой следующего очередного заседания Совета глав государств* (ст. 7 Хартии ШОС). Однако в Положении о СМВД в ст. 2 сказано, что Председательствование в Совете длится в течение *одного календарного года, начиная, с 1 января [10]*.

Председатель СМВД при осуществлении внешних контактов представляет Организацию.

Работа Совета проходит в рамках ежегодных заседаний. По сравнению с рассмотренными ранее органами регламент СМВД имеет некоторые отличия. Работа Совета проходит в рамках ежегодных заседаний. Заседание

СМИД проводится на территории государства-члена ШОС, являющегося организатором очередного заседания СГГ. В случае необходимости Совет может собраться также накануне внеочередного заседания СГГ в месте его проведения. Внеочередные заседания СМИД созываются по инициативе не менее двух государств-членов и с согласия министров иностранных дел всех других государств-членов. Внеочередное заседание проводится на территории одного из государств-инициаторов или в месте расположения Секретариата ШОС.

Как отмечалось ранее, по аналогии с СГГ в заседаниях Совета без права голоса принимают участие должностные лица ШОС, предусмотрена возможность участия представителей государств-наблюдателей.

Общепринятый в ШОС порядок принятия решения консенсусом дополнен положением о том, что в случае, если участники заседания не приходят к единому мнению по тому или иному вопросу, Совет принимает решение о передаче данного вопроса на рассмотрение СГГ или СГТГ.

4. Совещания руководителей министерств и/или ведомств (СРМВ)

Совещания руководителей министерств и/или ведомств (далее – СРМВ или Совещания) действуют в качестве органов ШОС по решению Совета глав государств и Совета глав правительств государств-членов ШОС.

Их деятельность регулируется ст. 8 Хартии ШОС и специально принятым Положением [12]. В документах не определен юридический статус данных органов, однако, исходя из их функций и компетенции, СРМВ следует рассматривать как исполнительные органы ШОС специальной компетенции.

Основной задачей данных органов является рассмотрение на регулярной основе вопросов отраслевого сотрудничества в соответствующих областях.

В этих целях Совещания наделены серьезными полномочиями. Они организуют выполнение решений СГГ и СГП в том, что касается развития

взаимодействия в рамках ШОС в соответствующих областях; разрабатывают программы и проекты сотрудничества; «выполняют координирующие и контрольные функции при осуществлении таких программ и проектов, включая обеспечение надлежащего взаимодействия между соответствующими министерствами и/или ведомствами государств-членов», а также готовят предложения для СГГ и СГП по развитию взаимодействия в рамках ШОС в областях, предусмотренных Хартией (ст. 1 Положения).

Согласно положениям ст. 3 Положения о СРМВ совещания проводятся по мере необходимости и созываются по инициативе руководителей соответствующих министерств и/или ведомств не менее двух государств-членов и с согласия всех других государств-членов [12].

Председательствующим на Совещании является руководитель министерства и/или ведомства государства-члена ШОС, на территории которого проводится Совещание.

Основные процедурные нормы деятельности и принятия решений СРМВ аналогичны рассмотренным ранее. Однако есть ряд особенностей. Так, наряду с должностными лицами ШОС в Совещаниях без права голоса могут принимать участие национальные координаторы (ст. 4 Положения) [12].

Наряду с положением о том, что любое государство-член может зафиксировать свое особое мнение в Протоколе Совещания, в регламенте СРМВ повторена формула ст. 16 Хартии ШОС.

В случае незаинтересованности одного или нескольких государств-членов в осуществлении отдельных проектов сотрудничества, представляющих интерес для других государств-членов, неучастие в них указанных государств-членов не препятствует осуществлению заинтересованными государствами-членами таких проектов сотрудничества

и, вместе с тем, не препятствует этим государствам-членам в дальнейшем присоединиться к осуществлению таких проектов.

Регламентом Совещаний предусмотрена возможность создания на постоянной или временной основе специальных групп экспертов для подготовки и проведения Совещаний, а также для проработки отдельных вопросов сотрудничества. На основании этого положения образованы и действуют Комиссия старших должностных лиц (КСДЛ) и Специальные рабочие группы (СРГ) при совещании министров экономики.

По мере расширения сферы деятельности, углубления и конкретизации сотрудничества в рамках ШОС значение органов отраслевого сотрудничества, которыми являются Совещания руководителей министерств и ведомств, в системе органов ШОС будет возрастать.

5. Совет национальных координаторов (СНК)

Совет национальных координаторов (СНК) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – Совет) является одним из ключевых исполнительных органов ШОС, хотя формально статус его не установлен.

В своей деятельности Совет руководствуется Хартией, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС, а также Положением о Совете национальных координаторов [11].

Совет «осуществляет координацию и управление текущей деятельностью Организации», а также «организует взаимодействие соответствующих министерств и ведомств государств-членов ШОС». Он осуществляет контроль за ходом выполнения решений СГГ, СГП, СМВД и Совещаний руководителей министерств и/или ведомств, готовит проекты документов и предложения по совершенствованию сотрудничества в рамках ШОС, которые через СМВД представляются СГГ и СГП. На него возложена подготовка заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств и

Совета министров иностранных дел (в частности, он готовит необходимые материалы для заседаний СМВД); предварительное согласование повесток дня, сроков и мест проведения заседаний и/или совещаний органов ШОС. Совет также разрабатывает предложения по изменению структуры, штатного расписания и функций Секретариата ШОС (ст. 1 Положения). Он готовит предложения по кандидатурам на должности Генерального Секретаря ШОС и его заместителей и утверждает помощников Генерального Секретаря ШОС [11]. В функции Совета также входит рассмотрение представленных Генеральным секретарем ШОС предложений по формированию годового бюджета ШОС и отчет о его исполнении.

В состав Совета входят национальные координаторы, назначаемые каждым государством-членом в соответствии с его внутренними правилами и процедурами.

В регламенте СНК имеется ряд особенностей. Совет собирается на заседания не реже трех раз в год. Очередные заседания проводятся в обязательном порядке накануне заседаний СГГ, СГП и СМВД, как правило, в местах проведения этих заседаний. Внеочередные заседания Совета могут созываться по решению СМВД, по предварительной договоренности на предшествующем заседании Совета или по инициативе национального координатора любого из государств-членов. Внеочередное заседание проводится на территории государства, предлагающего его проведение, или в месте расположения Секретариата ШОС.

Если национальный координатор любого из государств-членов находит необходимым включить в повестку дня дополнительный вопрос в ходе очередного или внеочередного заседания, то он может сделать это с согласия национальных координаторов других государств-членов.

Согласно ст. 6 Положения о СНК, заседания Совета ведет Председатель Совета независимо от места его проведения.

Председательствование в Совете осуществляет национальный координатор государства-члена Организации, на территории которого будет проводиться очередное заседание Совета глав государств, в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой очередного заседания Совета глав государств (ст. 9 Хартии ШОС). Как и в случае со СМВД, в Положении о СНК содержится иной, нежели предусмотренный Хартией порядок, а именно: председательствование в Совете осуществляется сроком на один календарный год, начинающийся с 1 января года проведения очередного заседания СГГ (ст. 3 Положения о СНК) [11].

Председатель СНК может выступать в качестве представителя Организации при осуществлении внешних контактов по поручению председателя Совета министров иностранных дел.

В заседании Совета могут принимать участие и другие лица, а именно без права голоса в заседаниях СНК на постоянной основе участвует Генеральный секретарь ШОС. В работе Совета также могут участвовать дипломаты и эксперты государств-членов в составе, определяемом направляющими государствами.

Как и в других органах ШОС, все решения Совета принимаются консенсусом и оформляются протоколом [11].

6. Секретариат ШОС

Секретариат является основным постоянно действующим *исполнительным и административным* органом ШОС. Такой статус отражает расширение диапазона и углубление сотрудничества в рамках ШОС за период с 2001 г., что в свое время потребовало корректировки функций и задач Секретариата с учетом стоящих перед Организацией задач. На юбилейном заседании Совета глав государств-членов ШОС, состоявшемся 15 июня 2006 г., были приняты решения о повышении роли Секретариата в системе органов ШОС, который был определен как

«основной постоянно действующий исполнительный орган» (Положение п. 2.1). Должность руководителя Секретариата была преобразована в Генерального секретаря ШОС, которым был избран представитель Казахстана – Б.К. Нургалиев. Была утверждена новая редакция Положения о Секретариате ШОС [6].

В настоящее время деятельность Секретариата ШОС регулируется положениями ст. 11 Хартии ШОС, а также Положением о Секретариате [6].

В первоначальной редакции ст. 11 Хартии ШОС статус Секретариата определялся как «постоянно действующий *административный орган ШОС*», что было обосновано выполняемыми им функциями. Положение о Секретариате содержит многочисленные указания на этот вид деятельности и задач Секретариата, который «осуществляет организационно-техническое обеспечение заседаний и/или совещаний органов ШОС» (п. 2.1.4.), «рассылает проекты документов» (п. 2.1.2.), организует консультации экспертов (п. 2.1.3.), осуществляет функции депозитария (п. 2.1.5.), готовит сводные планы деятельности Организации (п. 2.1.8.), осуществляет протокольное обеспечение (п.2.1.10.) и т.д. Поэтому представляется неудачным, когда в 2006 г. в интересах приведения в соответствие и единообразия формулировок Хартии и принятого Советом глав государств Положения о Секретариате в новой редакции (в связи с повышением статуса Секретариата как основного постоянно действующего исполнительного органа) оказалось полностью снято указание также на функции Секретариата как административного органа. В итоге, в настоящее время в организационной структуре ШОС отсутствует орган, который бы имел юридически закрепленный статус административного органа. В данном случае можно взять за основу решение соответствующего вопроса в рамках СНГ, где статус Исполнительного комитета СНГ определен как «единый постоянно действующий исполнительный, административный и координирующий орган».

Согласно п. 1.3 Положения о Секретариате: «Секретариат в пределах своих полномочий вправе от своего имени подписывать гражданско-правовые документы (договоры), приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им, быть истцом или ответчиком в суде, вести денежные расчеты и для этой цели иметь соответствующие счета и средства» [6].

Вопросы правоспособности, привилегий, иммунитетов и статуса Секретариата и его должностных лиц определяются Конвенцией и привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г. и Соглашением между Правительством Китайской Народной Республики и Шанхайской организацией сотрудничества об условиях пребывания Секретариата Шанхайской организации сотрудничества в Китайской Народной Республике от 17 июня 2004 г. (п. 1.5 Положения). Как было выявлено ранее, положения по этим вопросам, принятые в ШОС, в основном учитывают и заимствуют нормы соответствующих международных конвенций.

По решению государств-членов ШОС, Секретариат размещается в Пекине. Рабочими языками являются русский и китайский, при международных контактах также используется английский язык.

В рамках повышения статуса Секретариата ему были предоставлены существенные контрольные и координирующие функции и полномочия. Так, Секретариат «осуществляет координацию деятельности в рамках ШОС», а также информационное, юридическое и организационно-техническое обеспечение такой деятельности, включая экспертизу договорных и нормативных документов, разрабатываемых в рамках ШОС.

Секретариат также разрабатывает предложения по развитию сотрудничества в рамках ШОС и международных связей Организации, контролирует выполнение решений органов ШОС за исключением

документов и решений, принимаемых в рамках РАТС ШОС, а также мероприятий, осуществляемых в рамках РАТС ШОС.

Секретариат возглавляет Генеральный секретарь, который является главным исполнительным должностным лицом ШОС (п. 3.1. Положения). Он утверждается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел из числа граждан государств-членов на ротационной основе. Как правило, в порядке русского алфавита названий государств-членов сроком на три года без права продления на следующий срок.

На Генерального секретаря возложены многообразные функции. Согласно Положению о Секретариате в редакции от 15 июня 2006 г., он «присутствует и может выступать» на заседаниях Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов. Здесь выявляется некоторое формальное расхождение с регламентами органов ШОС – СГГ, СГП, СМВД, СРМВ, принятыми ранее в 2003 г, в которых зафиксирована возможность данного должностного лица участвовать в заседаниях указанных органов «без права голоса».

Генеральный секретарь осуществляет взаимодействие с Советом национальных координаторов по всем вопросам, относящимся к компетенции Секретариата, и участвует в его заседаниях, поддерживает контакты с представителями других международных организаций и государств, а также СМИ.

По поручению государств-членов Генеральный секретарь подписывает от имени Организации документы о сотрудничестве с другими международными организациями и государствами; выступает от имени ШОС с согласованными с государствами-членами заявлениями по актуальным международным проблемам и вопросам деятельности ШОС. По согласованию с государствами-членами направляет делегации Секретариата

ШОС на мероприятия, проводимые другими международными организациями и государствами, и представляет ШОС на указанных мероприятиях.

Генеральный секретарь ежегодно предоставляет Совету глав государств доклад о деятельности Организации за прошедший год [33].

Генеральный секретарь несет ответственность за все финансовые аспекты деятельности Организации и обеспечивает должное и эффективное управление ее финансовыми ресурсами, а также является распорядителем ассигнований, предназначенных на содержание Секретариата. Он наделен правом от имени Секретариата заключать договоры, приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им; открывать и вести банковские счета, выступать истцом и ответчиком в судах. Хотя в тексте Положения не уточняется юридический характер упомянутых договоров, по смыслу подпункта и с учетом его расположения в п. 3.2.6., регулирующего финансовые полномочия Генерального секретаря, можно сделать вывод, что имеются в виду гражданско-правовые документы.

Существенны полномочия Генерального секретаря по организации работы Секретариата. В рамках утвержденных структуры и штатного расписания Секретариата он определяет функции структурных подразделений и обязанности должностных лиц Секретариата; издает инструкции и иные нормативные акты. В пределах бюджетных ассигнований он также осуществляет набор сотрудников Секретариата на контрактной основе [6].

Структурой Секретариата предусмотрены три заместителя Генерального секретаря и помощник, одновременно выполняющий функции пресс-секретаря ШОС. Заместители Генерального секретаря утверждаются Советом министров иностранных дел по представлению Совета национальных координаторов сроком на два года с правом продления на срок до двенадцати месяцев. Особо оговорено, что

заместители Генерального секретаря не могут быть представителями того же государства, от которого назначен Генеральный секретарь [6].

В сферу обязанностей первого заместителя входят вопросы, связанные с деятельностью таких органов ШОС, такие как Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Региональная антитеррористическая структура, Совещания руководителей министерств обороны и силовых ведомств, а также Совет национальных координаторов. Он также осуществляет контакты с представителями государств-членов и принимающим государством, а также контакты с другими организациями и странами.

В сферу обязанностей второго заместителя входят вопросы, связанные с деятельностью Совета глав правительств, Совещания руководителей министерств и/или ведомств по экономическому и гуманитарному направлениям. Третий заместитель курирует вопросы функционирования ШОС. Это вопросы финансирования и бюджета ШОС, юридические вопросы, депозитарий, кадровые, протокольные вопросы и т.д.

Помощник Генерального секретаря занимается вопросами работы со СМИ, веб-сайтом ШОС, подготовкой информационных бюллетеней ШОС, а также работой переводчиков.

Важную роль при осуществлении Секретариатом его деятельности занимают **постоянные представители** государств-членов при Секретариате ШОС. Они не входят в состав Секретариата, их статус аналогичен статусу постпредов государств при международных организациях, например, СНГ или системы ООН. Секретариат на регулярной основе проводит консультации с постоянными представителями с целью обмена информацией и согласования позиций по актуальным вопросам ШОС, а также поддерживает с ними текущие контакты, включая переписку, на уровне заместителей Генерального секретаря.

Во взаимодействии с постоянными представителями на основании предложений государств-членов Секретариат разрабатывает и по согласованию с СНК рассылает государствам-членам проекты документов, вносимых на рассмотрение органов ШОС [6].

Функции и полномочия постоянных представителей определены отдельно принятым Положением. Они обеспечивают представительство и интересы направляющих государств в ШОС; участвуют в осуществляемой Секретариатом подготовке, экспертизе и согласовании проектов документов, вносимых на заседания органов ШОС, в организации выполнения решений органов ШОС. В их основные функции входит информирование направляющих государств о деятельности Секретариата.

Также постоянные представители оказывают Генеральному Секретарю и его заместителям содействие в контактах с заинтересованными министерствами и ведомствами своих государств [6].

Представители государств-членов пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатическим агентам в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. Представители при Секретариате входят в состав дипломатического персонала посольств государств-членов в КНР.

Секретариат во взаимодействии с СНК организует консультации экспертов государств-членов по проектам документов, представляемых для рассмотрения на заседаниях и/или совещаниях органов ШОС.

В функции Секретариата входит информационное обеспечение деятельности ШОС. Он готовит и выпускает информационный бюллетень Секретариата, поддерживает веб-сайт Секретариата и обеспечивает его скоординированность с веб-сайтом РАТС ШОС и веб-сайтом регионального экономического сотрудничества ШОС.

Секретариату также принадлежит важная роль в ведении международных связей ШОС. Он осуществляет контакты с государствами и

международными организациями и, по согласованию с государствами-членами, заключает в этих целях соответствующие документы [6]. По согласованию с Советом национальных координаторов обеспечивает координацию сотрудничества Организации с наблюдателями и партнерами по диалогу в соответствии с нормативно-правовыми документами ШОС; взаимодействует с неправительственными структурами в рамках ШОС.

Помимо этого, секретариат организует и координирует деятельность Миссии наблюдателей от ШОС в соответствии с Положением о Миссии наблюдателей от ШОС на президентских и/или парламентских выборах, а также референдумах [55].

Постоянные представители государств-членов ШОС при Секретариате ШОС назначаются направляющими государствами в соответствии с действующими внутригосударственными правилами и процедурами из числа лиц, имеющих старшие дипломатические должности, и приступают к исполнению своих обязанностей с момента получения Генеральным секретарем ШОС письменного уведомления об их назначении.

Постоянные представители:

- обеспечивают представительство и интересы направляющих государств в целях осуществления принципов и задач ШОС.
- участвуют в осуществляемой Секретариатом подготовке, экспертизе и согласовании проектов документов, вносимых на заседания органов ШОС, в том числе в формировании проектов повесток дня заседаний органов ШОС.
- участвуют в организации выполнения решений органов ШОС.
- информируют направляющие государства о деятельности Секретариата ШОС.

- содействуют Секретариату в создании банка информации по направляющим государствам, необходимой для обеспечения деятельности ШОС.
- оказывают Секретариату необходимое содействие в вопросах, связанных с обеспечением своевременного финансирования ШОС и Секретариата на основе существующих решений Совета глав государств и Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС.
- принимают запросы Секретариата к направляющим государствам о важнейших событиях внутривнутриполитической жизни, внешней политики и региональной безопасности и содействуют предоставлению такой информации.

К деятельности структур ШОС будут активно подключаться государства-наблюдатели, а также партнеры по диалогу.

Анализ регламентных документов органов ШОС выявил необходимость проведения определенного, в том числе правового, упорядочивания. Один из вопросов связан с определением функционально-юрисдикционного положения Секретариата в системе органов ШОС.

В результате повышения статуса Секретариата и отнесения его к категории исполнительных органов, в структуре ШОС в настоящее время отсутствует орган, который имел бы юридически закрепленный статус административного органа. С учетом взятой в целом функциональной компетенции Секретариата ШОС более правильным представляется квалифицировать данный орган как *«основной постоянно действующий исполнительный и административный орган ШОС»*.

В результате деятельности Секретариата было выявлено несоответствие регламентных документов ряда органов ШОС (СМИД и СНК) положениям Хартии ШОС в части определения сроков председательствования в этих органах, поэтому целесообразно определить

оптимальный, с учетом практики, порядок осуществления председательствования в органах ШОС и обеспечить единообразие положений документов ШОС по этому вопросу.

Существенным недостатком общего порядка представляется то, что не определен юридический статус большинства органов ШОС, не установлена целостная схема иерархии и соподчинения органов, а также отсутствуют положения о характере решений органов, их юридической силе. Необходимость совершенствования механизма реализации решений ШОС отмечают и зарубежные эксперты [56].

Координация сотрудничества и содействие взаимодействия государств-членов ШОС осуществляется Департаментом по экономическим и гуманитарным вопросам Секретариата ШОС по направлениям: экономика и торговля; финансы и инвестиции; транспорт; таможенное сотрудничество; сельское хозяйство; охрана окружающей среды; образование, наука и техника; здравоохранение; культура спорт и туризм; миграция; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций; молодежная политика.

Являясь структурным подразделением Секретариата ведет работу в соответствии с Положением о Департаменте, утвержденным приказом Генерального секретаря ШОС от 3 февраля 2017 года.

Структурное построение ШОС показывает значительное сходство с организационной моделью СНГ, что объяснимо тем, что кроме КНР все остальные члены ШОС являются с самого начала членами Содружества, и, таким образом, они опирались при создании новой региональной ММПО на апробированные решения. В этой связи важно избежать повторения функциональных недостатков СНГ, проистекающих из того, что Содружество «представляет собой объединение со свободным и на деле малообязывающим характером связей, где отсутствует система ответственности за выполнение принятых обязательств» [57].

В целом, ШОС обладает развитой организационной структурой, которая находится в соответствии с международной практикой.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

2.1. Международно-правовые основы регулирования торгово-экономического сотрудничества

Экономическое сотрудничество, осуществляемое в пределах ШОС, несомненно, относится к одному из самых важных элементов, обеспечивающих мир и стабильность на пространстве всех государств-участниц данной организации, а кроме того, эффективным инструментом, средством достижения ее устойчивости на длительную историческую перспективу. Деятельность на данном направлении способна обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие государств, образующих ШОС, а с ним, естественно, поднять уровень жизни их граждан. ШОС, при условии успешного ее развития, по всей видимости, обеспечит гармоничное и взаимовыгодное развитие как всей Организации, так и всех ее членов, что в свою очередь должно способствовать сбалансированный социально-экономический рост центрально-азиатского региона, частью которого является Кыргызстан. Экономическое благополучие и стабильный рост экономики предполагает принятие целого комплекса продуманных, согласованных мер, которые должны быть направлены на дальнейшее расширение и углубление торгово-экономического взаимодействия в пределах ШОС, включая меры, обеспечивающие благоприятный инвестиционный и деловой климат на всем пространстве ШОС, поддержку различных практических инициатив, разработку и воплощение в жизнь проектов в наиболее важных и востребованных направлениях сотрудничества и многие др. Государства-члены, будучи участниками глобальной экономической интеграции, могут и должны оказывать в меру

своих сил и возможностей содействии друг другу в деле вовлечения всех участников Организации в мировую экономику, сокращения до возможного минимума для национальных экономик возможных отрицательных последствий данного процесса и кризисов, обусловленных либо связанных с процессом формирования глобальной экономики. Государства-члены должны принимать различные практические меры, направленные на реализацию определенных, предметных экономических и инвестиционных проектов, разрабатываемых в рамках Организации, включая те, что направлены на подготовку и совершенствование профильных специалистов. Предполагается, что со временем, если в этом возникнет необходимость, будет соответствующий новым обстоятельствам и требованиям текущего момента План мероприятий, который должен быть направлен на реализацию Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Кроме того, необходимо будет подготовить на более поздние сроки Перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности, осуществляемой в рамках ШОС [44]. Планируется также создать со временем Банк развития ШОС и Фонд развития (Специальный счет) ШОС. Предполагается, что эти страны будут энергично и эффективно участвовать в таких подразделениях ШОС, как Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС, в выборе и воплощении в жизнь проектов, связанных с торгово-экономическим сотрудничеством между участниками ШОС, в первую очередь тех отраслях экономики, которые имеют отношение к инновациям.

Государства-участники должны создавать продуманную систему, способную поощрять участие в проектной деятельности тех правительственных органов и структур, а также деловых кругов стран ШОС, наблюдателей и партнеров Организации, которые могут быть реально заинтересованы в диалоге и сотрудничестве. Планируется, что страны-участницы будут, как и прежде, усиливать сотрудничество в сфере

банковско-финансовой деятельности, осуществлять обмен опытом, знаниями и соответствующей информацией, создавать условия, которые могут стимулировать расширение и интенсификацию рынка финансовых услуг, а также привлекать инвестиции, способствовать усовершенствованию платежно-расчетных и иных финансово-экономических операции и отношения, реализуемые в пределах Организации. Планируется также, что государства-участницы уже в ближайшем будущем примут ряд мер, связанных с инвентаризацией и ростом эффективности уже имеющихся в наличие механизмов и институтов торгово-экономического сотрудничества, что непременно должно увеличить их отдачу и координацию их деятельности, при этом должен учитываться и использоваться, если это возможно, передовой опыт других аналогичных образований. Предполагается, что государства-члены ШОС в дальнейшем будут более активно сотрудничать в сфере инноваций, включая малый и средний бизнес, где возможности для инноваций объективно уступают возможностям крупного бизнеса, однако могут быть весьма эффективными. Предполагается также разработка и реализация приграничных, а также межрегиональных проектов, организация совместных предприятий и производств. Планируется расширить и интенсифицировать практику обмена опытом, развивать сотрудничества между представителями бизнеса, на регулярной основе проводить различные форумы, конференции и семинары, выставки, организуемые либо предназначенные для предпринимателей из государств-членов Организации. Данные меры будут, как представляется, весьма полезны в первую очередь для малого и среднего бизнеса, предприятий, располагающих определенной научно-исследовательской и кадровой базой и возможностями для внедрения инновационных технологий. Для скорейшего внедрения всех вышеуказанных мероприятий и возможностей страны-участницы должны принять меры по ускоренному или во всяком случае незамедлительному

задействию Соглашения между правительствами стран-участниц ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок от 2014 г. Несколько позже возникнет необходимость в принятии действенных мер по практической реализации данного Соглашения.

Планируются также меры, связанные с более эффективным использованием транзитного потенциала государств-членов ШОС, для чего необходимо помимо прочих необходимых мер образовать региональные и межрегиональные транспортные и транзитные системы и коридоры. Поскольку это достаточно сложная задача, то для ее достижения необходимо проведение совместной, согласованной работы по модернизации и развитию общей инфраструктуры и логистики, что предполагает создание на всем пространстве ШОС комплекса межгосударственных логистических центров, а также сети индустриальных кластеров, расположенных вдоль путей, транспортных артерий. Сотрудничество между странами-участницами ШОС не может не затронуть такую важную сферу, как энергетическая, включая такую перспективную, как использование альтернативных и возобновляемых энергетических источников. В современный век информационных технологий, само собой разумеется, не может быть проигнорирована сфера информационно-коммуникационных связей и коммуникаций. Необходимо создание общей для стран-участниц ШОС информационной базы или во всяком случае информационного сотрудничества и обмена информацией, осуществляемых на основе общепринятых телекоммуникационных стандартов, одобренных Международным союзом электросвязи, и принципов так называемых совместимости и универсальности телекоммуникационных услуг. В связи со всем вышесказанным страны-участницы ШОС с целью ускоренной и успешной реализации Соглашения между правительствами стран-участниц ШОС о научно-техническом сотрудничестве от 2013 г. намерены уделять преимущественное, первостепенное внимание формированию и реализации

программ и проектов, связанных с инновационными технологиями, включая разработку и осуществление планов по научно-техническому партнерству, реализуемых в рамках ШОС, а также оптимизации всей договорно-правовой базы [44].

Учитывая постоянно усиливающиеся экологические проблемы, истощения и загрязнения почв, дефицита пресной воды и др., одним из основных и важных направлений сотрудничества стран-участниц ШОС является и будет оставаться ближайшие десятилетия сельское хозяйство. Предполагается, что особое, приоритетное внимание будет уделяться совместным проектам и программам, связанным с производством и переработкой сельхозпродукции (включая продовольствие), характеризующейся использованием или внедрением высоких инновационных технологий. С целью обмена технологиями и опытом в данной отрасли планируется, в частности, проведение совместных научных исследований, семинаров, учебно-практических курсов, форумов и выставок. Стабильно возрастающий объем торговли естественным образом требует усиленного сотрудничества и согласования многих вопросов в таможенной сфере, что в свою очередь затрагивает такие вопросы и проблемы, как противодействие таможенным преступлениям, подготовка квалифицированных работников таможенных служб, их переподготовка с целью повышения квалификации, защита прав интеллектуальной собственности, оптимизация обмена и доступа информации, связанной с перемещением товаров и транспортных средств через государственную границу, налаживание взаимодействия в сфере развития и использования системы управления рисками, [44].

В качестве исходного, основополагающего документа ШОС, затрагивающего проблемы экономического сотрудничества, необходимо рассматривать «Меморандум между Правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в

области торговли и инвестиций» [58], получившего юридическую силу после подписания главами правительств государств учредителей ШОС на формате, состоявшемся в Алматы 14 сентября 2001 г., а кроме того, «Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС» (далее – Программа МТЭС), которая была принята 23 сентября 2003 г. решением Советом глав правительств ШОС [59].

В данных документах помимо прочего были изложены основы развития и принципы экономического сотрудничества, которые, имея в качестве своей основы специальные принципы современного международного экономического права (МЭИ), тем не менее не находятся в противоречии с базовыми принципами международного права, в первую очередь с принципом суверенного равенства и принципами сотрудничества [60].

Оба документа представляют собой разновидности, варианты международного договора, составленного в форме определенной совокупности многосторонних межгосударственных актов. Международным правом, как справедливо подмечает российский правовед С.В. Черниченко, не установлена обязательная, неукоснительная форма договора [61]. С точки зрения международного права наиболее существенным является, кто должен нести ответственность за выполнение либо невыполнение международного договора [60].

Закрепление государствами-участницами ШОС в конвенционной форме принципов международного экономического права важно в связи с тем, что специальные его принципы до настоящего времени не получили общепринятого международно-правового признания, согласования, и по этой причине не представляется возможным отнести их к принципам международного права, которые имеют императивный характер. Однако в данном, конкретном случае государства-члены ШОС заняли более

определенную и прогрессивную позицию по сравнению с такой, к примеру, авторитетной международной организацией, как ОБСЕ, так как такие принципы, как недискриминация и взаимная выгода, не присущи Декларации принципов Хельсинкского Заключительного акта СБСЕ 1975 г. [62].

Исходной целью Шанхайской организации сотрудничества в момент ее организации в сфере экономики было «создание условий для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий» [60]. Однако со временем данная цель по мере обретения опыта и в силу целесообразности стала расширяться. Анализ представленного положения, цели позволяет заключить, что в качестве минимального наращивания цели, реализуемой в в рамках Организации, представлялось неспешное и неизбежное внедрение режима свободной торговли, в пользу чего свидетельствует, в частности, Программа МТЭС. С другой стороны, первоначально продекларированная экономическая цель Организации заметно выходила за рамки, обозначенные самим понятием зоны свободной торговли, так как изначально было заявлено о свободном перемещении не только товаров, но и «капиталов, услуг и технологий». Суть в том, что в соответствии с классификацией и определениями интеграционных форм, используемых международном экономическом праве, указанный перечень характерен для заметно более высокой ступени интеграции, реализуемой в виде создания и функционирования общего рынка. Однако в связи с конкретной практикой ШОС здесь наблюдается определенная специфика, связанная с тем, что создание классического «общего рынка» предполагает наличие и реализацию четырех основных «свобод», а именно свободы торговли товарами и услугами, свободы движения капиталов и, наконец, и рабочей силы. Что же касается ШОС, то свободное движение рабочей силы по совершенно очевидным и понятным причинам, неприемлемо и недопустимо. Можно легко представить себе, к

каким негативным последствиям приведет свободное перемещение в пределах пространства ШОС китайской рабочей силы для остальных государств-участников ШОС. Такое ее движение будет равноценно утрате ими суверенитета и даже государственности. Поэтому можно считать положение, содержащееся в некоторых документах ШОС и декларирующее своей целью создание в рамках данной Организации общего рынка, несколько условным или, вернее, такой рынок следует считать усеченным, во всяком случае в отношении свободного перемещения рабочей силы.

В Меморандуме содержатся также положения, предусматривающие дальнейшее развитие взаимосвязей между государствами-членами ШОС. В частности, планируется содействовать развитию совместных производств, поощрять и оказывать поддержку прямым связям, существующим между различными административно-территориальными образованиями государств-членов ШОС и реализуемых в разных формах, создавать новые и совершенствовать уже имеющиеся механизмы экономического сотрудничества, реализуемого на региональном уровне.

Продекларированная цель об экономическом сотрудничестве, осуществляемом в рамках ШОС, в Программе МТЭС присутствует в виде формулировки «долгосрочная перспектива (до 2020 года)». Данная цель была конкретизирована, а вернее, разбита на этапы, первый из которых представляет собой среднесрочную перспективу, а именно до 2010 г. За это время планировалось согласованной работой разработать понятные и прозрачные правила и процедуры, что должно было содействовать созданию благоприятных условий для стран-участниц ШОС в сфере торговли и инвестиций. Были предусмотрены также меры, направленные на гармонизацию законодательств, в указанной сфере.

С другой стороны, так или иначе учитывая существующие культурные, ментальные различия как народов, так и самих государств-членов ШОС, их различный экономический и демографический потенциал, географические

условия и т.д. формирование более или менее единого экономического пространства в пределах ШОС никак не предполагало, даже в относительно отдаленной исторической перспективе проведение общей для всех государств налоговой, бюджетной и торговой политики. И по этой причине ни в одном документе ШОС не содержится и намек на такую цель. Более того, даже по вопросу, связанному с возможностью и желательностью создания единого таможенного пространства, что создает условия для перехода к действительному экономическому объединению или во всяком случае более эффективному взаимодействию государств-членов ШОС, не существует определенных целей и задач. В Программе МТЭС на этот счет содержится несколько неопределенное положение, пункт, в котором говорится о «совершенствовании таможенных процедур».

Принципы, на которых должно выстраиваться экономическое сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества, получили свое дальнейшее развитие и юридическое закрепление, в Бишкекском договоре 2007 г.

Уместным также будет упомянуть Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС [4], который является достаточно убедительным примером того, как эволюционирует, развивается подход и отношение государств-участниц ШОС к организационно-правовым нормам и формам регулирования многосторонних экономических отношений, реализуемых в пределах ШОС. Следует сказать, что одним из достоинств Бишкекского договора стало то, что данный договор позволил в дальнейшем государствам-членам ШОС выправить первоначальные установки в сфере экономического взаимодействия, фактически отойдя от международно-правовой модели экономического сближения через создание режима свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и технологий. Такой режим без учета реальных возможностей и ситуации конкретных государств может,

как показывает практика, привести к однозначно негативным последствиям, ярким примером чего может служить, в частности, опыт Российской Федерации. В свое время экспертами было подсчитано и доказано, что введение режима свободного движения, осуществляемого даже в пределах СНГ, т.е. без учета движения китайских товаров, услуг и капитала, означало бы для России ежегодные убытки, исчисляемые в миллиарды рублей.

Анализ Бишкекского договора [40] и реальной практики позволяет сделать вывод, что положения, содержащиеся в данном договоре, вполне можно оценивать как подтверждение того, что государства-участницы ШОС, учтя опыт, полученный в период совместной деятельности с 2003 г. по 2007 гг., перенесли свое внимание с исключительно декларативных целей, т.е. не подкрепленных действительной экономической практикой, опытом (к примеру, создания общего рынка), на реальную деятельность, направленную на создание необходимых условий для производственной кооперации и организацию вполне возможных форм и механизмов правового регулирования международного экономического сотрудничества, деятельности, осуществляемой в рамках ШОС, и в первую очередь через реализацию некоторых многосторонних проектов.

26 октября 2005 г. Совет глав правительств ШОС утвердил Механизм реализации Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС [63], который фактически стал одним из первых положительных итогов совместной деятельности, направленной на разработку общих для всех стран-участниц ШОС норм и правил, которые призваны регулировать экономические отношения между ними. В частности, данным документом было предусмотрено положение, в соответствии с которым предложения, направленные на выполнение Плана мероприятий должны подготавливаться экспертами стран-участниц в рамках так называемых Специальных рабочих групп при координации

Комиссии старших должностных лиц. В соответствии с п. 2 рассматриваемого нами документа проекты должны осуществляться на базе решений, принятых органами ШОС, наделенных соответствующими полномочиями на анализ и одобрение совместных проектов. Основными рабочими органами, деятельность которых должна была быть направлена на выполнение Плана мероприятий, стали так называемые Специальные рабочие группы по основным направлениям сотрудничества (далее – СРГ) при Совещании министров стран-участниц ШОС. На них была возложена ответственность за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность. Был также создан дополнительный орган, получивший наименование Комиссия старших должностных лиц при Совещании министров (далее – КСДЛ). В соответствии с п. 3 функции, связанные с координацией деятельности, были переданы Секретариату ШОС (п. 3).

Согласно п. 4 на СРГ возлагалась обязанность по подготовке проектов многосторонних межправительственных или межведомственных соглашений, а также предложений по совместному проекту с предпроектной документацией установленной формы. В п. 7 было зафиксировано, что проекты многосторонних соглашений и каждая предпроектная документация должны пройти установленную процедуру согласования и утверждения в соответствующих органах ШОС.

Наряду с вышеуказанными документами в период с 2004 г по 2007 г. был разработан ряд проектов многосторонних межгосударственных актов в сфере таможенного сотрудничества, а также документов, связанных с защитой инвестиций. В это же время в соответствии с п. 18 Планом мероприятий был разработан проект Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах.

2 ноября 2007 г. в Ташкенте по результатам заседания СГП ШОС было заключено Соглашение [64], в котором помимо прочего имеются

нормы, касающиеся регламентирования экономических отношений между стран-членами ШОС, включая таможенные. Так, в ст. 1 даны определения, термины общего характера, касающиеся таможенной службы, а в ст. 3 – положения, предусматривающие упрощение таможенных процедур и соответствующих им формальностей и др. Статьей 13 Соглашения таможенным службам было предоставлено в рамках своей компетенции право разрабатывать и издавать нормативные правовые акты, необходимые для исполнения Соглашения, срок действия которого не был оговорен.

Соглашением был введен ряд унифицированных общих для государств-участниц ШОС категорий, терминов, включая такие, как «инвестор», «доходы», «инвестиции» и др. Следует отметить, что Соглашение, по содержащемуся в нем набору элементов, разрабатывалось в соответствии с распространенной на тот момент практикой. Так, согласно п. 1 ст. 4 оно предоставляло гарантии для инвесторов государств-членов ШОС, предоставляющих свои средства другим странам-участницам ШОС, их инвестициям и полученным от них доходам «режим не менее благоприятный, чем режим, который (данная Страна) предоставляет национальным инвесторам либо инвесторам третьих стран». В Соглашении был прописан механизм арбитражного решения на случаи возможных экономических споров, которые могут возникнуть между инвесторами и государствами-реципиентами, а кроме того, между государствами-членами в связи с вопросами по применению инвестиций. Соглашение было первым примером внедрения в правовую практику ШОС единого механизма разрешения споров, возникающих в процессе совместной экономической деятельности.

На сегодняшний день у достаточно многих региональных экономических союзов государств, объединений распространена практика разрешения межгосударственных, а порой и частных правовых споров, возникающих в процессе совместной экономической деятельности или

взаимодействия, общими судебными органами, использующими для этого специальные процедуры. Накопленный богатый опыт свидетельствует о том, что наличие действенной и оперативно реагирующей системы разрешения споров в настоящее время рассматривается как важный и необходимый элемент, свойственный различным интеграционным объединениям [65].

В тех случаях, когда споры, возникающие между странами-членами ШОС, не поддаются разрешению через переговорный процесс в течение предусмотренного срока, равного шести месяцам, в ст. 10 проекта соглашения предусматривается создание специального арбитражного суда («ad hoc»). Проведенный анализ дает основание заключить, что модель, предусмотренная в соглашении ШОС, никоим образом не противоречит ни практике, ни нормам МЭП. К наиболее очевидным достоинствам решения, принятого в ШОС, можно отнести в первую очередь обязательную, т.е. обязательную юрисдикцию судеустройства, установленную Соглашением. Следует подчеркнуть, что по наиболее важным чертам процессуальный механизм, представленный в ШОС, вполне соответствует прогрессивным тенденциям, которые свойственны международному экономическому процессуальному праву, что выражается, в частности, в последовательном и строгом утверждении принципов обязательной юрисдикции, реализуемой соответствующими структурами, и обязательного исполнения решений, выносимых судом.

24 августа 2006 г. по результатам Совещания министров СВЭД был подписан Протокол о сотрудничестве в эксплуатации и обслуживании веб-сайта «Региональное экономическое сотрудничество ШОС». Согласно ст. 2 Протокола расходы, связанные с содержанием веб-сайта, возложены на китайскую сторону. В Протоколе также определен порядок обновления и предоставления сторонам информации, которая содержится на сайте.

Согласно ст. 5 Протокола на китайскую сторону возложена также ответственность и обязанность технически поддерживать сайт.

Комплекс мер, принятых сторонами с 2004 г., привел к состоянию дел в ШОС, которая оценивается экспертами Секретариата ШОС как благополучные в связи с тем, что на сегодняшний день в Шанхайской организации сотрудничества «сложились основы правового фундамента и организационные механизмы для развертывания экономического сотрудничества» [66].

В ноябре 2012 года в городе Астана состоялась официальная встреча министров сельского хозяйства стран-участниц ШОС. Одним из важных результатов данной встречи стала разработка и принятие Плана мероприятий на 2013–2014 годы (далее – План), связанных с воплощением в жизнь Соглашения государств-членов ШОС о сотрудничестве в области сельского хозяйства [67]. Среди прочих мер, предусмотренных Планом, наиболее важными были такие, как реализация различных научно-практических мероприятий, связанных с обменом опытом в сфере сельскохозяйственных наук, обучением и повышением квалификации научно-технического и управленческого персонала, разработкой и введением в сельскохозяйственном секторе новых технологий, формированием совместных предприятий и развитием торговли в данном секторе.

Конец 2009 г. был ознаменован тем, что в Алматы произошло первое в истории ШОС совещание министров финансов и руководителей центральных (национальных) банков стран-участниц данной организации. Следующая встреча состоялась в мае 2012 г. в Пекине. На обоих совещаниях внимание было сосредоточено главным образом на проблемах, связанных с необходимостью эффективного и согласованного противодействия отрицательным последствиям, которые стали результатом разразившегося мирового финансово-экономического кризиса. Следующим

по важности вопросом, подвергнутым обсуждению, были возможности и перспективы формирования механизмов финансового обеспечения проектной деятельности, осуществляемой в ШОС. Следует сказать, что в данное время участники ШОС обсуждают инициативу Кыргызстана о проведении ближайшего совещания министров в Бишкеке, которое предлагается провести до конца этого года.

Стремление выйти из глобального финансово-экономического кризиса выразилось и в том, что в Циндаоской декларацией Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [68] страны-участницы ШОС высказались за оптимизацию всей архитектуры системы мирового экономического управления и дальнейшее развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, имея в виду то, что ВТО в настоящее время является основной площадкой, на которой современные государства могут обсуждать проблемы международной торговли и выработать необходимые правила, регулирующие сложный, многосторонний торговый процесс.

В 2006 г. государствами-участницами ШОС были созданы два дополнительных органа – Деловой совет ШОС и Межбанковское объединение (МБО), которые вошли в структуру, специализирующейся на экономической деятельности ШОС.

Первый из вышеуказанных органов – Деловой совет ШОС – был основан 14 июня 2006 г. в Шанхае. Он представляет собой неправительственную структуру. Его состав образуют наиболее влиятельные представители национального бизнеса стран-участниц ШОС или, как говорится в уставе Делового совета, он объединяет «деловые и финансовые круги государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» [69]. Что касается второго органа – Межбанковского объединения ШОС, то первоначально, а именно 26 октября 2005 г. в Москве было заключено Соглашение о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках

ШОС [70], которое стало результатом реализации решения, принятого в сентябре 2004 г. Советом глав правительств ШОС.

Следует указать на то, что МБО было сформировано без образования юридического лица, и поэтому по статусу оно может быть отнесено к категории специализированных международных экономических учреждений.

С созданием МБО ШОС был учрежден и Совет МБО, состав которого образуют руководители банков, входящих в МБО.

Следует отметить, что Межбанковское объединение является достаточно специфичным образованием, органом. В других как ранее существовавших, так и современных региональных и иных многосторонних организациях, государственных объединениях структур, подобных МБО ШОС, не было и не существует в настоящее время.

Принципиально важной чертой, особенностью Межбанковского объединения ШОС является то, что оно представляет собой ассоциацию банков государственных уполномоченных банков, которые прежде, чем войти в состав МБО, должны пройти отбор в своих странах как учреждения, через которые государства-участницы ШОС могут осуществлять реализацию и защиту своих интересов в процессе финансового обеспечения проектов, осуществляемых под руководством и защитой ШОС. Так, в ст. 1 Соглашения недвусмысленно, совершенно определенно указывается на то, что предметом совместной деятельности банков «является организация механизма финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов, поддержанных правительствами государств-членов ШОС» [70].

Возникающие проблемы, связанные с деятельностью МБО, в соответствии с достигнутой договоренностью, должны решаться только на основе консенсуса. В Соглашении проработан также вопрос участия банков в финансировании различных проектов, когда для всех банков, входящих в МБО, с формальной правовой точки зрения находятся в одинаковых

условиях и располагают абсолютной свободой выбора. В ст. 1 Соглашения говорится следующее: «Стороны самостоятельно принимают решение относительно участия в проектах и объемов такого участия». Данный принцип, положение относится к одним из основных в Соглашении и, разумеется, в деятельности Межбанковского объединения ШОС.

Другим важным принципиальным положением является то, что выработка согласованных решений и подходов должна осуществляться с учетом требований, содержащихся в национальных законодательствах государств-участниц ШОС, а также различий, которые присутствуют в банковско-финансовых системах этих государств.

В августе 2007 г. на саммита ШОС, состоявшемся в Бишкеке, было подписано Соглашение о сотрудничестве между Межбанковским объединением ШОС и Деловым советом ШОС [71], в котором между двумя этими структурами был официально установлен формат партнерских отношений и были заложены основы их взаимодействия.

И в заключении данного раздела следует сказать, что одну из ключевых ролей, обеспечивающих экономическое сотрудничество стран-участниц ШОС, играют совещания руководителей министерств и/или ведомств, на которые возложены решение соответствующих задач в сфере экономики, торговли, сельского хозяйства, промышленности и др. Что касается совещаний министров, несущих ответственность за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, то они стали, начиная с 2001 г., проводиться в ежегодном режиме, созываясь по предложению глав правительств. На данных совещаниях помимо прочего подготавливаются основополагающие документы и вырабатываются различные дополнительные меры, если в этом есть необходимость.

2.2. Международно-правовые аспекты регулирования культурно-гуманитарного сотрудничества

Налаживание сотрудничества в гуманитарной сфере является одной из главных целей ШОС, что указывается, в частности, в Хартии ШОС [3]. Руководство всех государств-участниц ШОС неоднократно утверждало и настаивало на том, что ШОС должна уделять больше внимания налаживанию контактов, сотрудничеству в гуманитарной сфере, которое к настоящему времени одной из самых быстро развивающихся областей взаимодействия, осуществляемого в пределах ШОС.

За почти двадцатилетней период своего существования ШОС государствам-участника удалось выйти на достаточно высокий уровень сотрудничества в сфере культуры, образования, защиты окружающей среды, молодежной политики, спорта, туризма и СМИ. Неоднократно министрами культуры государств-членов ШОС проводились совещания. В рамках ШОС была разработана и принята программа многостороннего культурного сотрудничества. С 2005 г. на регулярной основе раз в год, параллельно с саммитом ШОС стали проводиться фестивали культуры и искусств, на которых главы стран-участниц ШОС участвуют в открытии этих фестивалей [72].

В течение трех дней с 26 по 28 февраля 2008 г. Пекине проходило заседание экспертной рабочей группы Секретариата ШОС, на котором обсуждались вопросы культурного обмена и взаимодействия, осуществляемого в рамках Организации. На этом заседании кыргызской стороной были предоставлены материалы, содержащие сведения о процессе подготовки к проведению Совещания министров культуры стран-участниц ШОС, которое планировалось провести в Чолпон-Ате в течение двух дней, с 27 по 28 июня 2008 г. К 1 апреля 2008 г. участникам заседания удалось выработать предложения и представить их кыргызской стороне для

заключительного согласования сроков проведения планируемого мероприятия, а также был предложен проект его повестки. В дальнейшем участниками заседания были обсуждены и приняты в качестве основы проекты ряда документов, которые затем были внесены на рассмотрение следующего Совещания министров культуры стран-участниц ШОС. В дальнейшем Стороны предоставили Секретариату соответствующие замечания и предложения к проектам данных документов, получив которые, Секретариат доработал проекты, после чего направил их Сторонам. Последующим шагом было согласование проекта Положения, которое было осуществлено на последующем заседании экспертной рабочей группы, и предоставление его министрам культуры стран-участников ШОС, чтобы последние утвердили Положение. Заключительной точкой стало то, что Стороны выразили согласие в том, чтобы следующее заседание экспертной рабочей группы по вопросам, связанным с культурным сотрудничеством во время проведения Совещания министров культуры стран-участниц ШОС прошло в Чолпон-Ате.

В конечном счете Стороны, обсудив итоги сотрудничества, выразили желание активизировать двух- и многостороннее сотрудничество в сфере культуры, которое в дальнейшем должно было осуществляться на основе Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области культуры от 16 августа 2007 г. Кроме того, были составлены План мероприятий на 2009–2011 гг., направленный на осуществление Межправительственного соглашения, План работы экспертной рабочей группы по вопросам культурного взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества на 2008–2009 гг. Эти проекты были утверждены в июне 2008 года [72].

Сравнительно недавно, два-три года назад в политической лексике возник и прочно закрепился к настоящему времени новый термин, понятие «Шанхайский дух». Вопреки тому, что в ШОС входят государства во

многих отношениях неодинаковые – с различным экономическим, финансовым, демографическим, ресурсным потенциалом, и разным менталитетом и культурой и т.д. – тем не менее, создание атмосферы взаимного доверия, стремление к стабильности, к созданию условий мирного, бесконфликтного сосуществования, искренняя заинтересованность в сохранении как региональной, так и глобальной стабильности при наличии, что, пожалуй, самое главное, равенства стратегических сил между блоком ОДКБ, в который входит Кыргызстан, и Китаем служат той реальной и прочной основой для предсказуемого и стабильного развития Организации и, соответственно, вышеупомянутого «Шанхайского духа», который присутствует, так или иначе ощущается как на саммитах ШОС, так и на различных ее мероприятиях, в планах и программах [73].

«Шанхайский дух» очень важен, поскольку создает обстановку взаимного доверия, именно в расширении и углублении культурно-гуманитарного связей между странами-участницами ШОС. Очевидно, что для того чтобы политический диалог между государствами-членами ШОС и установившиеся политико-экономические связи в дальнейшем только укреплялись, а основа, которой осуществляется взаимодействие, контакты между странами, стала более надежной, сотрудничество в сфере искусства, образования и культуре в целом является одной из важнейшей составляющей сотрудничества. Именно по этой причине к настоящему времени между странами-участницами ШОС налажено на регулярной, систематической основе проведение встреч руководителей министерств культуры и образования.

Если взять во внимание, что народы государств Центрально-азиатского региона, Российской Федерации и Китая, располагая колоссальным культурным разнообразием, относятся к различным цивилизациям, то культурно-гуманитарные связи, контакты, сотрудничество между всеми народами, входящими в ШОС, представляют

собой элементы и эффективные инструменты того, что в настоящее время принято называть диалогом цивилизаций. В данной связи следует упомянуть о том, что с целью развития так называемой «народной дипломатии» в период с 2005 г. по 2006 год в пределах Шанхайской организации сотрудничества была успешно реализована Программа многостороннего культурного сотрудничества. Приобретенный положительный опыт способствовал тому, что в дальнейшем была разработана и воплощена в жизнь аналогичная программа на период с 2007 по 2008 гг.

Следует отметить, что каждым годом количество совместных мероприятий, имеющих общекультурный характер, стабильно растет, а программы этих мероприятий становятся шире, глубже и насыщеннее. В последнее десятилетие четко наметилась тенденция стабильного роста авторитета ШОС в мире, что объясняется главным образом усилением военных, экономических и политических позиций в мире двух основных ее членов – России и Китая. К ШОС проявляет интерес все большее количество стран в мире, и не в последнюю очередь в связи возрастанием культурного влияния ШОС в мире.

В июне 2006 года министрами культуры стран-участниц ШОС было подписано соглашение о сотрудничестве в области образования, которое в связи с основной, по сути, ролью науки в современном развитии как отдельных государств, так и человечества в целом, настойчиво выдвигаясь на первый план, становится одним из основных сфер сотрудничества стран-участниц ШОС. Не говоря уже о том, что уже накопленный, значительный опыт двух- и многостороннего сотрудничества стран-членов ШОС в области образования, способствуя укреплению связей, говорит в пользу дальнейшего расширения и углубления сотрудничества в данной сфере.

Что касается кыргызского опыта двустороннего сотрудничества в сфере науки и образования, то одним из самых успешных примеров такого

сотрудничества является Киргизско-российский славянский университет (КРСУ).

Помимо университетского образования всевозможные проекты сотрудничества разрабатываются и затем реализуются научными и академическими кругами, различными общественными, молодежными и спортивными организациями, образованиями, структурами.

22–23 мая 2006 г. в Москве, в МГИМО(У) МИД России состоялось заседание, по результатам которого был учрежден Форум ШОС, а также были приняты Регламент данного нового образования и План работы. За время своего существования Форум ШОС стал играть одну из ведущих роль в сфере гуманитарного сотрудничества. В Регламенте был определен комплекс задач, стоящих перед Форумом, на которого возлагалось установление связей между странами-участницами ШОС, обмен определенной информацией и опытом между соответствующими научно-исследовательскими центрами, выполнение исследований, проведение анализа, прогнозов, подготовка рекомендаций по отдельным сторонам, вопросам деятельности ШОС, направленных на повышение эффективности ее деятельности, участие в экспертизах различных проектов, подготовленных в рамках ШОС, и др. Регламентом было определено, что состав Форума должен образовываться из авторитетных научных организаций, по одному от каждой страны-члена ШОС. Некоторое время спустя каждое из этих организаций обретет статус Национального исследовательского центра ШОС [74].

Сотрудничество, контакты на систематической основе в гуманитарной сфере служат надежной основой для дальнейшего сотрудничества, которое к настоящему времени приобрело четкую тенденцию к стабильному нарастанию. Подавляющее большинство народов стран-участниц ШОС имеет различные цивилизационные истоки, что создает колоссальный потенциал для культурного взаимодействия, взаимообмена и

взаимообращения. С другой стороны, очевидно, что такой взаимообмен не будет носить равный характер в том смысле, что объективно народы, обладающие большим людским, экономическим, финансовым и прочим потенциалом, будут, даже в сфере культуры, выступать в роли своего рода донора. Что касается Китая, обладающего самым значительным потенциалом не только в ШОК, но и, пожалуй, в мире, то его связи народами Центрально-азиатского региона уходят своими корнями в далекое историческое прошлое. Так, Великий шелковый путь, проходивший из Китая через территорию Центральной Азии, был проложен еще во II веке до н.э. И в настоящее время, будучи возрожденным, он является путем, связующим все страны, через которые он пролегает. В XIX веке страны региона, как известно, были присоединены к Российской империи, что привело помимо прочего к значительному усилению культурного влияния России, которое и в настоящее время довольно значительно [75].

Следует также упомянуть о таком важном направлении и форме гуманитарного сотрудничества, реализуемой в пределах ШОС, как кооперация, объединение усилий. Начало сотрудничеству в данной сфере было положено на исходе 2001 г. А на следующий год по результатам встречи глав чрезвычайных ведомств государств-членов ШОС было подписано соглашение, в котором оговаривалась необходимость развития кооперации в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Тремя годами позже, в июле 2005 г. было заключено полноценное Соглашение об оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций [76], в котором предусматривалось, что стороны, подписавшие документ, могут, если сочтут нужным, оказывать взаимную помощь при устранении чрезвычайных ситуаций в меру своих возможностей, если какая-либо из сторон сделает соответствующий запрос. Условия и характер предоставления помощи должны определять сами стороны, при этом обеспечивая беспрепятственный, свободный транзит через территории

своих государств всего необходимого в таких случаях – отрядов спасателей, машин, оборудования, техники, гуманитарных грузов и др. Таможенное оформление в соответствии с Соглашением должно осуществляться в упрощенном виде и в ускоренном, приоритетном порядке на основании уведомлений, которые должны предоставляться полномочными органами сторон [76].

В 2007 г. было заключено Соглашение между правительствами стран-участниц ШОС о сотрудничестве в сфере культуры, в котором предусматривалось сотрудничество в изучении и сохранении природного и культурного наследия на всем пространстве Шанхайской организации сотрудничества, включая исторические и культурные памятники, достопримечательности, расположенные вдоль маршрута, по которому проходил Великий шелковый путь. Соглашением был предусмотрен целый комплекс новых мер, направленный на сохранение историко-культурного наследия.

Все государства, входящие в ШОС, являются, как известно, полиэтническими и поликонфессиональными образованиями, что само по себе создает благоприятную почву для межэтнических и межконфессиональных конфликтов, и по этой причине страны-члены ШОС, кровно заинтересованные в сохранении мира и стабильности внутри своих государств, должны уделять повышенное внимание проблемам мирного и гармоничного сосуществования различных народов и религий, чему может также способствовать межцивилизационный диалог, к которому могут быть привлечены в качестве посредников и наблюдателей государства-члены ШОС.

В связи с пандемией COVID-19 резко возросла потребность в международном сотрудничестве в сфере здравоохранения, которое естественным образом получило развитие и на площадке ШОС. Так, в настоящее время Россия и Китай занимаются активной поставкой в другие

страны-участницы ШОС вакцины, медикаментов и средств тестирования, а российская сторона – также оборудованием и технологией для производства вакцины, в том числе в Кыргызстан. В сфере здравоохранения страны-члены ШОС намерены не ограничиваться совместной борьбой с коронавирусом. В планы входит профилактика любых инфекционных заболеваний, а также хронических заболеваний неинфекционного происхождения, совместный мониторинг эпидемий и многое другое, охватывающее широкий спектр совместных медицинских мер и средств. Планируется активное взаимодействие в области обеспечения безопасности и качества медикаментов и иных средств медицинского назначения, обмен опытом и медицинских технологий и т.д. В современных условиях, когда пандемия COVID-19 весьма наглядно показала чрезвычайную уязвимость человечества, которая обусловлена значительным усилением международных связей и контактов в эпоху научно-технического прогресса, возникла острая необходимость в скорейшем выведении сотрудничества в области здравоохранения, реализуемого в рамках Шанхайской организации сотрудничества, на более высокий, чем в настоящее время, уровень, что, несомненно, будет способствовать обеспечению приемлемого уровня всех форм биологической безопасности на всей территории ШОС.

Важной сферой сотрудничества, реализуемой в пределах ШОС, является туризм, роль которого, учитывая современные глобальные тенденции, со временем будет только расти, даже вопреки современной пандемии и будущим ее угрозам. По этой причине основной задачей в туристической сфере, реализуемой в рамках ШОС, является в настоящее время активное содействие и создание благоприятных условий для росту взаимных, встречных туристских потоков, чему в свою очередь должно способствовать повышение качества услуг, предоставляемых в сфере туристического бизнеса. Планируется организовать обмен опытом в осуществлении государственной политики в данной сфере, расширить и

углубить связи и контакты среди профильных организаций, туристических компаний, создавать новые туристские маршруты, на регулярной основе обмениваться информацией о состоянии рынка туризма и другие мероприятия.

Страны-участницы ШОС уделяют все больше внимания сотрудничеству в решении проблем, связанных с охраной окружающей среды, вопросам экологической безопасности. В настоящее время подготавливается проект концепции сотрудничества стран-участниц ШОС в сфере охраны окружающей среды, а также план действий по воплощению в жизнь проекта. Осуществляются и другие действия в этом направлении. С другой стороны, приходится с сожалением констатировать, что этих планов и уже принятых мер и действий далеко недостаточно для обеспечения экологической безопасности, что объясняется целым комплексом как объективных, так и субъективных факторов: различной экологической ситуацией в странах-членах ШОС, неодинаковыми экономическими, финансовыми, технологическими и прочими возможностями в решении экологических проблем, различной ресурсной базой, обеспеченностью и т.д. Однако из этого не следует делать ложное заключение, что государства-участницы ШОС не должны сотрудничать в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. С другой стороны, очевидно, что в настоящее время возможности для сотрудничества в данной сфере не только обширны и страны-участницы ШОС здесь должны полагаться в первую очередь на собственные ресурсы и силы и относиться ответственно к природе и окружающей среде на собственной территории, делая акцент в настоящее время в своей экологической политике на двусторонних договорах и отношениях.

Следует также отметить, что принадлежность государств Центрально-азиатского региона, России и Китая к разным, как мы неоднократно подчеркивали в нашем исследовании, цивилизациям, наряду с

лингвистическим несходством способствует скорее разобщению, чем интеграции. Каждое из государств, входящих в ШОС, естественным образом ориентировано в своей как внутренней, так и внешней политике на собственные национальные интересы, которые в некоторых случаях противоречат интересам других государств-членов ШОС. Положение усугубляется фактическим отсутствием идейно-политического единства как на региональном уровне, т.е. среди государств и народов Центральной Азии, так и среди стран-членов ШОС. Приходится признать, что даже если государствам региона и странам-участницам ШОС удастся запустить механизм социально-гуманитарной интеграции на различных уровнях, этот механизм будет недостаточно эффективным уже в силу отсутствия прочного и надежного идейно-политического фундамента, основы. Другой вопрос – удастся ли создать такую основу? И если такое в принципе невозможно, то на что именно следует опираться в создании механизма интеграции? А также, где должен лежать предел интеграции? Поскольку для таких государств, каким является Кыргызстан, в какой-то момент интеграция может означать полную и безвозвратную утрату не только политического, но и культурного, а с ним и ментального суверенитета, или, другими словами, полную утрату самобытности и собственной идентичности, ассимиляцию в чужой культуре и языке. С другой стороны, сознательный отказ от интеграции в какие-либо международные, главным образом в экономические системы и союзы для Кыргызстана будет означать самоизоляцию, которая в современных условиях более опасна для национальной безопасности и благополучия, чем интеграция, чревата крайне негативными последствиями и едва ли возможна, поскольку кыргызский народ, как и все остальные народы Кыргызстана, не ограничен в своем праве на свободное перемещение.

Таким образом, у Кыргызстана нет иного пути в своем дальнейшем развитии, чем интеграция в различные международные системы и союзы.

Не говоря уже о том, что Кыргызстан не в состоянии обеспечить самостоятельно свою военную безопасность, без обеспечения которой вообще бессмысленно говорить о государстве. Основой же для интеграции могут служить и служат на деле наличие совпадение интересов. Вообще следует сказать, что в основе любых политических процессов и международных отношений лежат именно национальные интересы, и они являются наиболее надежной и прочной основой для интегративных процессов в случае их совпадения, и, напротив, если национальные интересы одного государства не только не совпадают, но и входят в противоречие, конфликт с национальными интересами другого государства, то интеграция, союз между ними в принципе невозможны. Что касается Шанхайской организации сотрудничества, то она существует и достаточно успешно развивается именно в силу того, что по многим экономическим, культурно-гуманитарным и политическим вопросам интересы стран-участниц ШОС совпадают или во всяком случае не находятся в состоянии конфликта, не противоречат друг другу. Следует также упомянуть другой, наряду с интересами, наиболее важный фактор в системе международных отношений, а именно баланс сил, который обеспечивает, если он существует, конечно, мир, предсказуемость и саму возможность интегративного развития, удерживая государства от силовых методов решения тех или иных вопросов. В ШОС существует такой баланс сил, который обеспечивается главным образом Российской Федерацией, что обеспечивает стабильное и относительно предсказуемое развитие Организации.

В связи с тем, что в современном мире наука, как мы уже говорили ранее, играет, по сути, основную роль в развитии как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом, то образование, являющееся основой любого научного знания, является к настоящему моменту одним из приоритетных направлений в сотрудничестве стран-участниц ШОС. О

чрезвычайной важности образования в современном мире в свое время весьма глубоко и убедительно высказались эксперты Делового Совета ШОС А. Старунский и В. Бадмаев, настаивая на том, что «образование и наука в эпоху глобализации становятся своего рода центральным узлом, той точкой, где сходятся преимущества и противоречия, порождаемые современной эпохой, теми областями, которые формирует мир 21-го века. Они все более превращаются в сферу международной конкуренции и вместе с тем – сотрудничества» [77].

В 2009 г. был образован Евразийский экономический форум молодежи (далее – Форум), в состав которого вошли различные молодежные студенческие структуры из государств-участниц ЕврАзЭС, а кроме них еще из более 40 государств. В задачу Форума входит организация и проведение конференций, конкурсов и конгрессов, в которых принимают участие представители различных вузов, научных центров, компаний и бизнес-сообществ, география которых весьма обширна, а кроме того, различные молодежные организации самой различной специализации, регионального и международного уровней. Широчайшая представленность на Форуме различных университетов, молодежных организаций и т.д. дало основание главе дирекции Форума И. Возмилову говорить о том, что Форум – это «способ практической реализации диалога цивилизаций, мировое движение интеллектуальной молодежи» [78].

На исходе 2011 г. в рамках ШОС возникло и стало в дальнейшем одним из важнейших направлений совместной гуманитарной ее деятельности: под руководством Делового совета с участием Межбанковского объединения ШОС в формате заседания Совета глав правительств стран-участниц ШОС в Москве состоялся первый Международный деловой форум, получивший наименование «Московский бизнес-диалог ШОС» (далее – Форум), проведение которого было привязано к процессу формирования на территории стран-участниц ШОС

единого информационного пространства. На Форуме был определен целый комплекс задач и мер, выполнение которых должно было привести к созданию такого пространства. Работа Форума была признана успешной, что стало стимулом для проведения следующего, который состоялся в 2012 г. На нем обсуждались проблемы, связанные с разработкой коллективной программы по поддержке предприятий среднего и малого бизнеса. В итоге Московский Форум ознаменовал собой новый этап в деятельности ШОС, внеся в нее множество усовершенствований. Тем не менее, несмотря на некоторый рост активности в данном направлении в последние годы, сотрудничество в социально-гуманитарной сфере стран-членов ЕврАзЭС и ШОС заметно отстает от других сфер взаимодействия, что особенно заметно, если сравнивать с результатами, достигнутыми в сфере обеспечения безопасности. Основной причиной неуспеха или, вернее, недостаточного, неудовлетворительного успеха в деле сотрудничества в рассматриваемой нами сфере является, по нашему мнению, существенные культурно-цивилизационные различия между группами народов государств-членов ШОС и связанные с ними идейно-политические расхождения, в связи с которыми сотрудник Центра стратегических проблем США и ШОС Н. Серебрякова указывает на то, что «интегративные тенденции в ШОС на разных уровнях анализа имеют сильную и устойчивую интенцию, но противоречивую природу: пока нет единого видения общих интересов объединения, наднациональных ценностей и цивилизационной идеологии – конфликты неизбежны» [79].

Особенностью ШОС в современном мире является то, что данная организация сплотила вокруг себя народы восьми государств с различными вероисповеданиями, разными культурами, уровнями развития экономики и т.д.

В течение почти двадцати лет, прошедших с момента образования ШОС, странам-участницам Организации удалось наладить достаточно

эффективное сотрудничество в различных сферах, в том числе образования, экологии, защиты окружающей среды, культуре, спорте и др. Рассмотрим более подробным образом некоторые из них, и начнем с взаимодействия в сфере культуры.

Сотрудничество в данной сфере в рамках ШОС осуществляется министрами культуры стран ШОС. В рамках многостороннего культурного сотрудничества организации ежегодно проводятся совещания. Самое первое Совещание состоялось 12 апреля 2002 г. в Пекине. Недавнее – семнадцатое – Совещание министров культуры стран-участниц ШОС прошло 10 сентября 2020 г. в формате видеоконференции. На настоящий момент министрами культуры стран ШОС было проведено в общей сложности семнадцать Совещаний.

Стороны подтвердили заинтересованность в развитии совместных онлайн-проектов в сфере кино, театра, библиотечного и музейного дела, что, по мнению сторон, должно укрепить взаимное понимание народов, способствовать сохранению многообразия культур и распространению знаний о них, об обычаях и традициях народов стран-участниц ШОС [80]. Среди многих мероприятий следует выделить такие, как фестиваль искусств «Бердэмлек-Содружество», проведенный в Уфе (Республика Башкортостан) Российской Федерации, Международный фестиваль кукольных театров «Чодари хаел» (Фантазия кукол) в Душанбе (Республика Таджикистан). Все эти мероприятия являются важным фактором сотрудничества и отражают их значимость в развитии международных культурных связей. Праздники международного значения всегда укрепляли и укрепляют дружбу и мир между соседними странами и народами. И, конечно же, такие мероприятия привлекают внимание других государств и часто вызывают у них желание принять участие в такого рода мероприятиях. Таким образом расширяется география деятельности ШОС, ведь это отличный шанс

продемонстрировать национальные достижения и уникальный национальный колорит [81].

В целях дальнейшего плодотворного развития, министры стран-участников Шанхайской организации сотрудничества поддерживают инициативу Секретариата ШОС, которая выражается в подписании «Меморандума о взаимоотношениях ШОС и Юнеско». Меморандум был также принят в целях пропаганды и защиты исторического наследия государств-членов ШОС [81].

С 2021 года государства-члены ШОС выразили согласие активно обмениваться культурой и укреплять дружбу между народами, живущими на территориях, по которому проходит Шелковый путь, и связь в поликультурном пространстве.

Кыргызскими представителями была озвучена возможность проведения Международного фестиваля Великого Шелкового пути Silk Road Fest [81].

Культурно-гуманитарное направление в деятельности Совета глав государств Шанхайского сотрудничества стало приоритетным за последние годы. Мероприятий, посвященных этим целям, становится все больше. А вместе ними растет и уважение к данной организации, ведь ШОС вкладывает все больше усилий в рамках укрепления дружбы между народами стран-участников. Политические, социально-экономические и культурно исторические предпосылки сыграли немаловажную роль в этом. Взаимодействие в области образования и искусства.

Ранее нами упоминалось о так называемом «шанхайском духе», который, как подчеркивают специалисты, играет важную роль не только в социально-политической и культурно-гуманитарной жизни народов стран-членов ШОС, но и в области образования и искусства [82]. Данное направление реализуется государствами-членами ШОС в рамках деятельности Совещания министров образования. Со дня образования

Организации в общей сложности состоялось семь Совещаний министров образования. Раз в два года проходит совещание, на котором стороны договариваются по вопросам взаимодействия в сфере образования. К примеру, на втором совещании, состоявшемся в Астане 23 октября 2008 г., был заслушан и одобрен доклад «О состоянии и развитии национальных систем образования и перспективах сотрудничества в образовательной сфере». Немаловажную роль сыграла и Концепция «Создание и функционирование Университета ШОС». На основе двух документов был утвержден План мероприятий [81], целью которого является подготовка высококлассных специалистов. Высококвалифицированные кадры готовятся по приоритетным специальностям.

Сотрудничество в сфере образования реализуется в соответствии с Программой «Неделя образования».

С 2008 по 2020 гг. состоялись в общей сложности тринадцать встреч, проведенных в рамках Недели образования ШОС, которая к настоящему времени стала традиционной площадкой встреч руководителей и экспертов в сфере образования для решения вопросов интеграции и выстраивания в сфере гармонизации отношений в последующие пять лет. Мероприятия проходят не только в разных городах России и Центральной Азии. Как было сказано выше, программы развития расширяют географию вклада развития в экономико-политическую, культурную, а теперь еще и просветительскую роль Шанхайской организации сотрудничества, ведь данная политика организации несомненно играет большую гуманитарную роль в укреплении дружбы и сотрудничества между государствами [83].

Важным направлением сотрудничества является также туризм:

В рамках реализации Стратегии ШОС до 2025 г. [44] была принята Программа по развитию сотрудничества стран-участниц ШОС в сфере туризма.

Основными формами взаимодействия в сфере туризма государств-членов ШОС могут быть следующие:

- совместное продвижение туристского продукта путем участия в международных туристских выставках, ярмарках и иных мероприятиях, организуемых при поддержке национальных туристских администраций;
- содействие сотрудничеству между туристскими ведомствами и компаниями;
- создание благоприятных условий для взаимных туристских поездок граждан государств-членов ШОС;
- обмен информационными материалами о туристских ресурсах с целью формирования на пространстве ШОС благоприятной туристской информационной среды с использованием возможностей электронных и печатных СМИ, специализированных туристско-информационных центров;
- проведение туристских форумов, семинаров, круглых столов по обмену опытом и выработке общих подходов в организации туристской деятельности, привлечении инвестиций в создание и совершенствование туристской инфраструктуры;
- поддержка инициатив предприятий туристской индустрии по созданию и продвижению новых туристских маршрутов;
- организация работ в области научных исследований и развития туристских технологий;
- сотрудничество в области обеспечения безопасности туристской деятельности, совершенствования системы страхования в области туризма [84].

Страны-участницы ШОС, в соответствии с Бишкекской декларацией, намерены в дальнейшем укреплять связи в научной, технической, культурной, гуманитарной и туристической сферах, что, несомненно, будет способствовать укреплению отношений между народами ШОС в духе добрососедства, дружбы и сотрудничества [85].

Учитывая угрозу глобального экологического кризиса, вероятность которого заметно возрастает с каждым десятилетием, страны-участницы ШОС, исходя из важности и необходимости сохранения экологического равновесия и биоразнообразия на всем пространстве Шанхайской организации сотрудничества, а также в целях обеспечения приемлемых условий для жизнедеятельности населения и устойчивого развития, разработали и приняли Концепцию сотрудничества в области охраны окружающей среды.

Итак, все сказанное в данном разделе исследования позволяет утверждать, что «Шанхайская Восьмерка» на сегодняшний день располагают значительным потенциалом и возможностями для дальнейшего расширения экономических, технологических, инновационных и культурно-гуманитарных связей.

2.3. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества в рамках ШОС

Одной из важнейших проблем, стоящих практически перед всем человечеством, является выработка энергии и поиск новых ее источников, в связи с чем энергетическое направление сотрудничества стран-членов ШОС относится к одному из важнейших направлений как международных отношений, складывающихся в экономической сфере, так и региональной безопасности, которая фактически, учитывая размеры государств, входящих в ШОС, является существенной частью евразийской и глобальной безопасности. Территории, на которой располагаются государства-члены ШОС, располагают колоссальным ресурсным потенциалом, а с другой стороны, являются частью земного шара, по которой проходят многие важнейшие коммуникации, транспортные магистрали, а, значит,

расположена и инфраструктура, обеспечивающая транспортировку, распределение энергетических ресурсов.

Целью данного раздела исследования является анализ процесса формирования структуры, связанной с энергетическим направлением сотрудничества, реализуемого в рамках Шанхайской организации сотрудничества, и функционирования данной структуры. Характерно, что именно данная сфера на сегодняшний день и, по всей видимости, в обозримом будущем будет оставаться наиболее проблемной и сложно решаемой в ШОС; она же является наименее исследованной.

Следует указать на то, что на сегодня сотрудничество в пределах ШОС в сфере энергетики происходит на двух основных уровнях, направлениях – официальном и неофициальном, последний из которых принято также определять как «second track». На сегодняшний день оба уровня получили уже достаточно сильное развитие, и кроме того, что относительно хорошо организованы, они институционально оформлены. Первый из указанных уровней – официальный – осуществляется главным образом в рамках и форме двух- и многостороннего экономического сотрудничества, а именно совещаний министров, на которых возложена обязанность осуществлять внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, и заседаний специальной рабочей группы по топливно-энергетическому комплексу, руководство которой в настоящее время осуществляет российская сторона [86]. Что же касается неофициального уровня, то он реализуется при посредничестве, участии двух основных подразделений, учреждений, а именно Делового совета ШОС и Форума ШОС, представляющих собой неправительственные образования, и уполномоченных «сопровождать» деятельность официальных органов.

Следует сказать, что оба эти уровня сложно разграничить, что объясняется двумя главными причинами. Во-первых, тем, что предмет сотрудничества, т.е. сфера энергетики, для каждого государства-участника

ШОС на деле является важным элементом национальной экономики и безопасности и по этой причине находится под полным контролем государства. Во-вторых, практически во всех государствах-членах ШОС энергетический сектор представлен государственными структурами либо характеризуется значительной долей участия государства, что приводит к тому, что даже в случаях неофициального сотрудничества в сфере энергетики между государствами-участниками ШОС каждая инициатива все равно исходит, как правило, от официальных лиц либо межгосударственных органов, которые полномочны принимать основные, определяющие решения, связанные с воплощением в жизнь межгосударственных проектов в сфере энергетике, а, как показывает практика, в работе ведущих, первостепенных неправительственных институтов ШОС, задействованных в хозяйственной сфере, активно используется то, что принято определять как «административный ресурс». Не говоря уже о том, что в уставных документах Делового совета и Форума ШОС достаточно определенно предписано «взаимодействие» неправительственных образований, структур с административными ее органами. И, таким образом, даже получив оформление в качестве second track, сотрудничество в энергетической сфере ШОС, реализуемое на неофициальном уровне находится в подчинении официального и, дополняя и сопровождая его, координируется им. Беря во внимание все вышесказанное, представляется уместным и целесообразным обратиться к истории энергетического сотрудничества государств-членов ШОС, проследить за тем, как возникла и затем воплощалась в жизнь идея создания так называемого Энергетического клуба, представляющего собой специальный орган, структуру ШОС, на которую возложено решение проблем, возникающих в процессе сотрудничества в сфере энергетики. Первоначальный этап сотрудничества в данной сфере приходится на период с 2003 по 2009 гг., когда сотрудничество сводилось главным образом к

созданию нормативной базы и становлению в сфере экономики ключевых, основополагающих межправительственных и неправительственных структур, институтов ШОС. За это время удалось, в целом, преобразовать внутренние законодательства государств-членов ШОС, те их части, которые регулировали вопросы сотрудничества в области энергетики. Кроме того, была также, в целом, сформирована энергетическая политика ШОС и выработаны основные ее принципы. В 2009 г. вследствие глобального финансового кризиса возникли некоторые проблемы в энергетической сфере ШОС. Кроме того, в этом же году в связи с обострением отношений между центрально-азиатскими республиками в сфере энергоснабжения фактически распалась Объединенная энергетическая система Центральной Азии, что определенным образом активизировало поиск контактов стран, входящих в ШОС, в области энергетики преимущественно на неофициальном уровне, получила возобновление и активизировалась идея создания Энергетического клуба.

После распада СССР государства Центрально-азиатского региона практически все девяностые годы испытывали серьезные проблемы в сфере электроэнергетики, главным образом с распределением электроэнергии. Новообразованные государства были весьма озабочены дальнейшим развитием в первую очередь энергетики, поскольку от ее реального состояния определяет состояние всей экономики страны. В советский период истории в условиях единого государства в регионе была создана единая энергетическая система, получившая наименование Объединенной энергетической системой Средней Азии (далее – ОЭС СА). Ее образовывали южная часть энергетической системы Казахстана и энергосистемы Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. Система состояла в общей сложности из 83 электростанций, 30% из которых составляли гидроэлектростанции и 70% – теплоэлектростанции. Следует отметить, что водохранилища ОЭС СА, являясь частью единой энергосистемы, активно

использовались в сельскохозяйственных нуждах в системе орошаемого земледелия, во многом благодаря чему после распада СССР ОЭС СА, в дальнейшем переименованная в Объединенную энергетическую систему Центральной Азии (ОЭС ЦА), продолжила свое функционирование в виде единой системы. 17 июня 1999 г. между четырьмя участниками ОЭС ЦА, а именно Кыргызстаном, Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном было заключено Соглашение о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии, в соответствии с которым каждая из сторон, подписавших Соглашение, имеет право так, как она сочтет нужным, определять схему и объем сетей, находящихся в ее собственности и обеспечивающих «параллельную работу с ОЭС ЦА, исходя из своих национальных интересов» [87]. С другой стороны, в ст. ст. 7, 8 Соглашения нашло отражение наиболее сложная и болезненная для всех сторон проблема, связанная с несанкционированным, т.е. противоправным отбором электроэнергии теми или иными потребителями, и стороны обязались впредь воздержаться от таких мер, а также «в аварийных и чрезвычайных ситуациях оказывать взаимную помощь для устранения аварий на энергетических объектах и восстановления нормального энергоснабжения потребителей» [87].

Данное Соглашение, однако, неоднократно нарушалось различными сторонами, что стало одной из причин того, что Туркмения в 1999 г. вышла из Соглашения, а десятью годами позже из него вышли Казахстан и Узбекистан. Следует указать на то, что уже с момента заключения Соглашения стороны, подписавшие его, по всей видимости, не очень полагались на него, имея в виду совершенно новые экономические условия, и поэтому все государства региона практически одновременно приступили к реформированию национальных законодательств, той их части, которая касалась сферы энергетики. В силу обширности территории и включенности в несколько мощных энергосистем с наиболее значительными, трудно

решаемыми проблемами при преобразовании энергетической отрасли, по всей видимости, столкнулся Казахстан. В соответствии с «Программой развития электроэнергетики до 2030 года» (далее – Программа), которая была принята Казахстаном 9 апреля 1999 г., основными из основных задачами, стоящими перед республикой в сфере электроэнергетики, стали «формирование единой энергетической системы (ЕЭС) Казахстана» и «восстановление параллельной работы с единой энергетической системой (ЕЭС) России и энергосистемами республик Центральной Азии» [88].

Фактически энергосистема Казахстана состояла и состоит до сегодняшнего дня из трех крупных сегментов, первый из которых, включая в себя Северную и Центральную части страны, входит в ЕЭС России, что обусловлено не только историческими, но и географическими причинами. Что касается второго сегмента, то он, покрывая южную часть Казахстана, входил в ОЭС СА, и в настоящее время сохраняет определенные связи с нашей республикой и Узбекистаном. И, наконец, третий сегмент образовывала Актюбинская область, будучи изолированной в электроэнергетическом плане от двух остальных сегментов [89].

Необходимость и стремление Казахстана создать вполне самостоятельную, независимую энергетическую систему, важной частью которой является электроэнергетическая система, определили наиболее важные направления преобразования и развития всей энергетической отрасли республики, которая подверглась масштабному и глубокому реформированию в конце девяностых годов XX века. В качестве перспективной цели развития энергетики Казахстана руководство стране и отрасли было определено развитие «экспортно-ориентированного направления электроэнергетики» [89], что, естественно, возможно только при условии выработки электроэнергии в таком количестве, которое полностью покрывает внутренние потребности, спрос. Все поставленные перед собой задачи Казахстан реализовывал в начале двухтысячных годов

без привлечения средств и возможностей ШОС. Предусмотренное в Программе 1999 г. сотрудничество Казахстана с Китаем в сфере энергетики резко активизировалось в начале двухтысячных годов, однако реализовывалось оно вне рамок ШОС, на исключительно двусторонней основе. Китай, заинтересованный в получении богатых природных ресурсов Казахстана и усилении своих позиций в этой республике, был весьма заинтересован именно в развитии двухсторонних отношений. Что касается остальных стран-членов ОЭС ЦА, то они в это время занимались главным образом проблемами, связанными с модернизацией своих топливно-энергетических комплексов (далее – ТЭК), определяя при этом правила и методы регулирования хозяйственной деятельности в энергетической отрасли и разрабатывая юридические нормы, призванные регулировать инвестиционную деятельность, а также деятельность иностранных компаний на их территории.

28 января 1997 г. был принят Закон КР «Об электроэнергетике», который на деле был направлен главным образом на реализацию Программы разгосударствления и приватизации электроэнергетической отрасли, и по этой причине регулирует исключительно энергетическую политику, осуществляемую государством в условиях трансформации экономики, перехода ее на рыночные формы отношений, устанавливает методы госрегулирования хозяйственной деятельности в энергетическом секторе и полномочия Государственного агентства по энергетике при Правительстве КР [90]. С учетом всех особенностей и сложностей данного периода развития Кыргызстана приоритетной задачей политики государства в сфере энергетики было безопасное и бесперебойное обеспечение энергией хозяйственных объектов страны [90].

Из всех республик, входивших в ОЭС ЦА, Узбекистан, наиболее заинтересованный из всех них в сохранении прежней советской системы сброса и распределения воды, а кроме того, стремясь сохранить за

государством стратегические отрасли экономики, позже всех разработал и законодательно утвердил государственную политику в сфере электроэнергетики. В Законе РУ «Об электроэнергетике» от 24 июня 2009 г. указывается на «внедрение рыночных принципов и механизмов в систему управления и хозяйственных связей по производству, передаче и сбыту электрической энергии», при этом государственная политика в данной сфере сводится главным образом к обеспечению «безопасного и надежного функционирования единой электроэнергетической системы» [91]. Страны Центральной Азии на то время по понятным причинам просто не успели выработать ни принципов, ни правовых норм, ни даже общих основ внешней государственной политики в сфере энергетики и, естественно, не были в состоянии сформировать концепцию многостороннего энергетического сотрудничества. Впрочем, они на тот период даже и не ставили перед собой такой задачи. Единственным государством-участником ШОС, которому удалось выработать в начале 2000-х годов основные принципы и элементы государственной внешней энергетической политики и оформить их на законодательном уровне, была Российская Федерация. В 2003 г. в РФ была принята «Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.», в которой были представлены основные задачи развития энергетической отрасли, включая те, которые касались внешней энергетической политики государства, которой в документе был посвящен отдельный раздел, так и называемый «Внешняя энергетическая политика». Среди прочих задач в данном разделе указываются и такие, как «установление недискриминационного режима во внешней торговле» и «диверсификация как товарной структуры экспорта, так и рынков сбыта энергоресурсов» [92].

Китай, представляя собой самое большое в мире государство по численности населения и, соответственно, одного из самого крупного потребителя и импортера различных энергоресурсов и инвесторов в этой

сфере, в своей внешней энергетической политике, стратегии преследует две основные цели, первая из которых – диверсификация, т.е. увеличение ассортимента «источников импорта, видов импортируемого сырья и форм его транспортировки», а вторая – «участие в разработке месторождений в других странах» [93]. При всей важности импорта энергетического сырья для КНР и его экспорта для других стран-членов ШОС применение механизмов и колоссального потенциала ШОС для достижения указанных двух целей КНР, как, впрочем, и остальными странами-участницами ШОС, не предусмотрено. На первоначальном этапе существования ШОС страны, входящие в нее, не стали разрабатывать ни общих механизмов, ни даже принципы многостороннего взаимодействия энергетической сфере. С одной стороны, Китая, самый крупный импортер сырья, по разным причинам был заинтересован в налаживании двусторонних отношений, более удобных и выгодных для нее в импортной сырьевой политики, а с другой – практически все страны-члены ШОС, занятые импортом сырья, фактически являются конкурентами между собой и им достаточно сложно найти точки соприкосновения своих интересов. Положение усугублялось тем, что в девяностые и в начале двухтысячных постсоветские республики выходили из затянувшегося системного кризиса и занимались кардинальным переустройством всей своей политической, хозяйственной и правовой системы. Фактически контакты и взаимоотношения между государствами-членами ШОС в сфере энергетики стали обретать официальный характер и развиваться, начиная с 2003 г., но исключительно в пределах рабочих органов Организации, на которых была возложена координация экономического сотрудничества. Только тремя годами позже, в 2006–2007 гг., стали формироваться институты ШОС, деятельность которых распространялась на энергетическую сферу. Следует обратить внимание на то, что общая нормативная база ШОС, регулирующая как экономическое сотрудничество в целом, так и в сфере энергетики, незначительна по своему

объему, при это не существует и специальных актов, регламентирующих межгосударственные отношения внутри ШОС в сфере энергетики. Отсутствуют даже концептуальные основы, на которых выстраивается многостороннее сотрудничество, во всяком случае оно не получило своего официального оформления. 23 сентября 2003 г. была принята Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС (далее – Программа), которая стала первым официальным документом, который стал регулировать экономическое сотрудничество в рамках ШОС, но вопросы энергетики представлены в нем весьма незначительно. Программа несколько раз подвергалась коррекции, однако изменения были несущественны. 30 октября 2008 г. вступил в действие План мероприятий по выполнению Программы, и до настоящего времени реальная деятельность участников ШОС в экономической сфере реализуется согласно данному Плану. Что же касается взаимодействия в интересующей нас энергетической сфере, то рабочий план, несмотря на определенное обилие предусмотренных в нем мероприятий, тем не менее носит преимущественно формальный характер [94].

С момента принятия Программы вошло в практику вошло проведение на регулярной основе заседаний министров, на которых возложено решение вопросов внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности в рамках ШОС. 29 июня 2007 г. в Москве была проведена первая встреча специальной рабочей группы ШОС, на которой были обсуждены проблемы, имеющие отношение к топливно-энергетическому комплексу. Со временем два указанных механизма – заседания министров и специальных рабочих групп – стали главными специальными органами ШОС, действующими на «официальном уровне», но поскольку этого было недостаточно, чтобы активизировать внешнеэкономическую деятельность ШОС, то в 2006 г. параллельно этим двум механизмам вступил в действие неофициальный канал (так называемый *second track*), под которым имеется в виду

нескольких специализированных органов, структур неправительственного характера, которые сформированы из лиц, представляющих научные, финансовые и деловые круги. Они привлекаются в дискуссии и формулирование документы, имеющие концептуальный характер, могут предлагать и претворять в жизнь те или иные деловые проекты, давать экспертные оценки, характеризующие работу Организации либо конкретное ее направления [95].

Заслуживает внимания тот факт, что несмотря на то, что энергетика незамедлительно была отнесена к одной из сфер деятельности, компетенции Делового совета ШОС, тем не менее, вопросы сотрудничества в интересующей нас сфере не стали приоритетными для Делового совета, и стороны ограничились тем, что признали важность сотрудничества различных государственных и деловых структур, в топливно-энергетической области.

Неправительственной структурой ШОС, действующей в сфере энергетики, является также Форум ШОС, который был учрежден в мае 2006 г. В соответствии с Регламентом Форума последний является «многосторонним, общественным консультационно-экспертным и механизмом, образованным для содействия и научной поддержки деятельности ШОС, развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров государств-членов ШОС». Причем каждая из стран-участниц ШОС представлено в Форуме научным учреждением, пользующимся статусом Национального исследовательского центра ШОС. С 22 по 23 мая 2006 г. в Москве было проведено первое (учредительное) заседание Форума ШОС [96].

Следует сказать, что оба этих неправительственных образования ШОС – Деловой совет и Форум – возникших практически одновременно и имеющих различную специализацию, не специализируются и в энергетической сфере, однако оба они стали той главной «площадкой», на

которой стали обсуждаться необходимость, концепция и планы по созданию специализированного органа, каковым стал в дальнейшем Энергетического клуба ШОС, проект Положения которого впервые осуждался непосредственным образом на втором заседании Форума ШОС, которое состоялось в Алматы 15 июня 2007 г. [74].

В соответствии со сведениями, которые в свое время были предоставлены Деловым советом ШОС, концепция Энергетического клуба впервые была представлена еще в 2004 г. [97]. Однако вопреки тому, что данная структура существует сравнительно долго, на сегодняшний день существуют определенные сомнения относительно того, считать ли Энергетический клуб вполне сформировавшимся органом, действующим на официальной основе. Упомянутая концепция была единогласно принята всеми странами-участниками ШОС, но такой ее «успех» и единогласие можно объяснить не только целесообразностью создания отдельного органа, но тем, как представляется, что концепция носила весьма либеральный характер и ни к чему, в сущности, не обязывала. Так, Энергетический клуб в соответствии с проектом должен представлять собой неправительственный совещательный орган, который объединяет представителей государственных и деловых кругов, а кроме них, «информационно-аналитических, научно-исследовательских центров, действующих в сфере топливно-энергетического комплекса» [98].

В 2008 г. сотрудничество стран-участниц ШОС в сфере энергетики несколько активизировалось. На различных уровнях говорилось о необходимости и выгоды создания «энергетического сообщества», «единого энергетического пространства» и т.д. В мае 2008 г. Президент РФ во время официального визита в Китай заявил о необходимости развития энергетических проектов, реализуемых в рамках ШОС [99]. Однако уже в следующем году сотрудничество между странами-членами ШОС в сфере энергетики вошло в состояние кризиса, что было обусловлено двумя

основными причинами общего порядка. Во-первых, данный кризис стал следствием, своего рода продолжением глобального финансового кризиса, в результате которого возникли серьезные проблемы с ценообразованием и на различные энергетические ресурсы. Во-вторых, в 2009 г. во взаимоотношениях между странами Центрально-азиатского региона, независимо от глобального кризиса, резко обострилась проблема энерго- и водоснабжения, что привело в конечном счете де-факто, как уже указывалось выше, к распаду ОЭС ЦА. Узбекская и казахская стороны фактически обвинили Таджикистан в несанкционированном отборе, изъятии электроэнергии из общей энергосистемы. 29 февраля 2009 г. Казахстан, проведя все необходимые предварительные работы, вышел из этой системы и перешел на автономный, отдельный с ОЭС ЦА режим работы [100]. Почти через год, 1 декабря 2009 г., то же самое сделал Узбекистан, выйдя из единой энергосистемы [101].

15–16 июня 2009 г. в Екатеринбурге прошел очередной саммит ШОС, по результатам которого была принята Декларация глав государств-участниц ШОС, в которой было заявлено о необходимости продолжить сотрудничество в сфере энергетики, развивать его на основе равноправия [102]. 16–17 ноября 2009 г. в Сиане состоялся третий по счету Евразийский экономический форум, на котором участники обсуждали проблемы, связанные с выходом из кризиса, но вместе с тем прошли заседания, посвященные отдельным направлениям, отраслям, сферам экономического сотрудничества стран-членов ШОС, включая энергетику [103].

23–24 апреля 2009 г. в Ашхабаде состоялась международная конференция «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества», в работе которой наряду с другими международными организациями приняла участие и ШОС. Так как Туркменистан не входит в ШОС, проблемы, связанные с энергетическим сотрудничеством, реализуемого в рамках

ШОС, затрагивались весьма поверхностно и эпизодически. Во время встречи туркменского Президента с Генеральным секретарем ШОС был обсужден вопрос, касающийся возможности «продвижения энергетического партнерства» ШОС [103]. В целом же Международная конференция была посвящена обсуждению вопросу, связанного с разработкой комплексного документа, объединяющего в себе все права и обязанности производителей и потребителей энергоресурсов на основе норм современного международного права [104].

5 июня 2009 г. в рамках тринадцатого Петербургского экономического форума была проведена конференция «ШОС – пространство экономического взаимодействия и противодействия глобальному кризису». Ее организацией занимались две такие важные структуры, как Деловой совет ШОС и Межбанковское объединение ШОС. На конференции Председателем Делового совета ШОС Д. Мезенцевым было сделано следующее заявление: «В рамках работы Энергетического клуба может быть обеспечена дискуссионная площадка для выработки рекомендаций по организации сотрудничества в области энергетики» [105]. До сегодняшнего дня среди специалистов не прекращаются дискуссии относительно того, в каком именно формате должно реализовываться данное сотрудничество и каким по своей сути и функциям должен быть Энергетический клуб ШОС – отдельной структурой, институтом в рамках Делового совета, как считает Казахстан [106], либо, на чем настаивают российские специалисты, определенные политические и деловые круги, исключительно «дискуссионной площадкой», на которой должна создаваться атмосфера «открытости, доверия в обсуждении насущных экономических и правовых проблем, в свободном обмене мнениями о путях их решения, прежде всего на экспертном уровне, не ограниченном жесткими рамками установленных процедур» [107].

Следует подчеркнуть, что на официальном уровне тесное взаимодействие в энергетической сфере представляется как важная, необходимая составляющая регионального сотрудничества в сфере энергетической безопасности. Так, в Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания, которая была принята по результатам саммита ШОС, состоявшегося в Пекине 7 июня 2012 г., говорится: «Государства-члены прилагают усилия к обеспечению энергетической безопасности на пространстве ШОС» [108].

Итак, проведенный в данном разделе анализ деятельности и состояния дел в ШОС в сфере энергетики позволяет сделать несколько важных заключений. До настоящего времени сотрудничество государств-членов ШОС в энергетической сфере не приобрело статуса профилирующего в сфере региональной безопасности, оно не стало также профилирующим в качестве части экономического сотрудничества в рамках ШОС. Даже являясь значительными производителями и экспортерами энергетического сырья и ресурсов и активными игроками на глобальном энергетическом рынке, страны-участницы ШОС не смогли образовать в рамках Организации структуры и механизмы, способные направлять и координировать сотрудничество в энергетической сфере. В ШОС до сих пор отсутствует единая нормативная и концептуальная база, регулирующая работу ШОС в сфере энергетики, а действующие же механизмы двух- и многостороннего сотрудничества в данной сфере неправомерно оценивать как результат направленной деятельности ШОС, так как эти механизмы были в свое время разработаны и реализуются за пределами ШОС. Сотрудничество, взаимодействие государств-членов ШОС, реализуемое как на официальном, так и неофициальном уровнях, наиболее продуктивно, как выяснилось, на неправительственном уровне. Одним из важных результатов взаимодействия в энергетической сфере стало создание Энергетического

клуба ШОС, который получил свое концептуальное и структурное оформление. Такие структуры ШОС, как Деловой совет, Форум и Энергетический клуб, могут эффективно использоваться в качестве консультативных органов либо дополнительных, вспомогательных механизмов организации взаимодействия, сотрудничества, осуществляемого в рамках ШОС, при этом могут быть привлечены в качестве наблюдателей и партнеров, вовлеченных диалог, третьи страны. Более того, считаем целесообразным поднять статус Энергетического клуба из неофициального органа в официальный, поскольку последние несколько лет усилилась борьба за пресную воду в связи с сокращением водных ресурсов, обусловленным климатическими изменениями и увеличением их потребления в сельскохозяйственных и промышленных нуждах. Проблема обеспечения водой уже сейчас стоит достаточно остро и в Центрально-азиатском регионе. Предлагается, что до 2025 г. заметно увеличится поверхностный сток за счет более интенсивного таяния ледников, размеры которых в соответствии с прогнозами уменьшаться на 20–42 куб.км, что составляет от 44 до 88% объема стока, приходившегося на 2000 г. Такое значительное по объему и стремительное изменение водного баланса в регионе не может не сказаться крайне негативным образом на всех государствах региона, на состоянии их хозяйственной системы и в конечном счете привести к резкому обострению и без того сложных противоречий между ними в связи с различными подходами к проблеме распределения водных ресурсов региона [109].

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Международно-правовое сотрудничество государств-членов ШОС в области борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом

Одной из основных проблем и одновременно областей международно-правового регулирования сотрудничества, реализуемого странами-участницами в пределах Шанхайской организации сотрудничества, является обеспечение стабильности и безопасности региона. В данной связи следует отметить, что создание и функционирование, работа системы безопасности регионального уровня выстраивается помимо прочего на деятельности определенных органов и соглашениях, которые были определены в главе VIII («Региональные соглашения») Устава ООН. В данной главе содержится, в частности, общепризнанное, фундаментальное положение, в соответствии с которым региональные системы коллективной безопасности не должны противоречить, расходиться с целями и принципами ООН [109]. Если попытаться приложить данный принцип, положение к ШОС, который, собственно, представляет региональный уровень безопасности, то его соблюдение обеспечивается и тем обстоятельством, что, когда формировалась ШОС, в основу ее деятельности страны, учреждавшие данную организацию, заложили именно принципы и нормы Устава ООН, т.е. страны-участницы ШОС не изобретали новых норм и принципов, а воспользовались уже имевшимися.

Следует указать на то, что проблемы общественной, национальной, локальной и региональной стабильности и безопасности в современном чрезвычайно быстро меняющемся мире относятся, как показывает опыт, к наиболее актуальным, злободневным. В последние десятилетия возникли так называемые «новые угрозы и вызовы», к которым принято относить

международный терроризм, экстремизм, организованную транснациональную преступность, незаконный оборот наркотических средств, незаконную массовую миграцию. Все они, выйдя за пределы национальных границ, стали представлять большую опасность не только региональных групп государств, но и для человечества в целом. В той или иной мере с этими угрозами сегодня сталкивается практически каждое государство на планете. В этой ситуации поддержание безопасности, даже на национальном уровне, невозможно без объединения усилий государств в рамках различных международных структур и организаций. Шанхайская организация сотрудничества является одной из них. Она практически с момента своего образования продекларировала, что одной из основных своих задач видит в противодействии, борьбе так называемым «трем злам»: терроризму, сепаратизму и религиозному экстремизму [15].

Шанхайская организация сотрудничества за двадцатилетнюю историю своего существования сделала в этом направлении достаточно много, чтобы занять видное место в ряду подобных ей довольно влиятельных различных региональных организаций и настоящему времени стала авторитетной структурой, способной обеспечивать, в целом, безопасность и стабильность как на региональном, так и глобальном, учитывая размеры и людской потенциал ШОС, уровнях.

Следует указать на то, что проблемы безопасности не только занимали одно из центральных мест, но и, по сути, послужили основой, на которой в дальнейшем стал происходить так называемый «шанхайский процесс». Суть в том, что, когда в 1996 г. в Шанхае произошла первая официальная встреча глав государств, которые в дальнейшем составили костяк ШОС, основным вопросом, который стал на повестку дня, было укрепление доверия в военной сфере, для чего предполагалось заметно сократить вооруженные силы сторон, дислоцированных близко к государственным границам стран-участниц переговоров. В период с 1996 по

1997 г. странами-участницами тогда еще «Шанхайской пятерки» было заключено несколько соглашений, которые в дальнейшем уладить, решить целый ряд пограничных проблем, имевших многолетнюю историю и длившуюся еще с ранних советских времен на советско-китайской границе. Произошедшие с разрывом в один год Шанхайский, а затем Московский саммиты заложили основы того, что впоследствии, а именно через 6 лет, было преобразовано в законченную, вполне оформленную и действенную организацию многопрофильного сотрудничества. Эффективная совместная деятельность, позволившая в краткие сроки воплотить в жизнь вышеупомянутые соглашения, позволила определить такую деятельность, сотрудничество как «шанхайский дух», в основе которого лежат такие принципы, как равноправие взаимодействующих сторон, уважение ими мнений интересов друг друга, взаимная выгода и ряд других. Отметим, что без строгого соблюдения этих принципов деятельность Организации была бы значительно менее эффективной, чем она есть, если ей вообще суждено было бы остаться.

В июне 2001 г. на очередном саммите в Шанхае «пятерка» была преобразована в Шанхайскую организацию сотрудничества. В работе саммита участвовал Узбекистан, который в начале 2001 г. обратился с просьбой о присоединении к «Шанхайской пятерке». Завершающим и основным итогом саммита стало подписание главами шести государств Декларации о создании ШОС и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [15].

С трансформацией «пятерки» в ШОС не только возросла ее численность, но и одновременно был заметно расширен круг задач, решение которых стало возлагаться на нее, что нашло свое отражение в Декларации о создании ШОС [2]. Кроме того, для того чтобы наладить взаимодействие между соответствующими министерствами и ведомствами стран-участниц ШОС, был сформирован Совет национальных координаторов (далее –

СНК), не говоря уже о том, что круг новых задач, целей и компетенций ШОС стал распространяться на экономическую, политическую и культурно-гуманитарную области взаимодействия, сотрудничества.

Что касается проблемы безопасности, то в системе международного права, субъектами которого является как каждое отдельно взятое государство, входящее в ШОС, так и ШОС в целом, основополагающими принципами международной безопасности являются, в частности, принцип неприменения силы и принцип мирного разрешения споров. Мы выделили их, поскольку они являются, по сути, основными в системе права, обеспечивающего международную безопасность. Так, И.И. Лукашук настаивает на главенствующей роли принципа неприменения силы, так как данный принцип, говоря его словами, «касается центральной проблемы любой правовой системы – соотношения силы и права» [110]. В свою очередь В.И. Кузнецов не без оснований указывает на то, что право международной безопасности, если рассматривать его в узком смысле слова, включает в себя нормы права, «основное назначение которых так или иначе связано с реализацией принципа неприменения силы в международных отношениях» [111].

На данный момент деятельность ШОС четко свидетельствует о том, что страны, входящие в нее, в первую очередь строго соблюдают нормы и принципы права международной безопасности, которые первоначально были представлены в Уставе ООН, а затем получили свое развитие в различных международных актах, к примеру, в Декларации принципов международного права от 1970 года [112]. Помимо указанных норм и принципов ШОС к настоящему времени соблюдает также те принципы и нормы, которые предусмотрены механизмом Шанхайской восьмерки, к наиболее важным из которых следует отнести такие, как принцип ненападения, получивший свое уставное закрепление, отказ от одностороннего военного превосходства на пограничных территориях, и,

наконец, не направленность ШОС против других государств и международных организаций [3].

Страны-участницы ШОС постоянно активизируют взаимодействие между собой в их совместном противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму и всему тому, что сопутствует этим негативным явлениям, например, распространению идей и взглядов экстремизма, в первую очередь в молодежной среде. С этой же целью государства-члены ШОС занимаются профилактикой ксенофобии, национальной, расовой и религиозной нетерпимости.

В связи проблемой обеспечения региональной безопасности следует обратить внимание на принципиальную черту, особенность ШОС, заключающуюся в том, что ее организационные механизмы, в частности, Региональная антитеррористическая структура (далее – РАТС), наряду с правовой базой ШОС нацелены в первую очередь на то, чтобы обеспечить взаимодействие на региональном уровне государств в их совместной борьбе с новейшими трансграничными вызовами и угрозами безопасности, которые носят негосударственный характер, т.е. исходят не от других государств.

Странами-участницами ШОС в Хартию ШОС было включено принципиальное положение, регламентирующее межгосударственные взаимоотношения, осуществляемые в рамках ШОС, обязательство о ненападении, придав тем самым данному положению силу самостоятельной обязательной нормы [3].

В Бишкекском договоре содержится ряд обязательств Сторон, а именно: «принимать меры по недопущению на своей территории любой деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности»; «не участвовать в союзах и блоках, направленных против другой Договаривающейся Стороны»; не поддерживать «какие-либо действия, враждебные другим Договаривающимся Сторонам» [40].

Таким образом, вышесказанное дает основание заключить, что, беря во внимание нормы, включенные в Хартию ШОС, а также положения, содержащиеся в Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, и ряд обязательств, входящих в соглашения, заключенные в период с 1996 по 1997 гг., о мерах доверия в военной сфере на пограничных территориях, Бишкекский договор можно оценивать, отнести к форме, категории военно-политических гарантий стран-участниц ШОС, которые, с одной стороны, дополняют, а с другой – развивают обязательства и взаимоотношения между ними в области безопасности.

Страны-участницы ШОС, выстраивая свою политику в сфере безопасности, исходят, как это подчеркивается в Бишкекской декларации, из того, что современный процесс глобализации увеличивает взаимную зависимость государств, что приводит в свою очередь к тому, что их безопасность и развитие становятся тем, что невозможно отделить друг от друга. Из сказанного следует, что с вызовами и угрозами безопасности, которые присущи современному миру, можно бороться с необходимой эффективностью только при условии, что усилия государств в данной сфере будут объединены, а их действия будут осуществляться на основе согласованных принципов и в рамках многосторонних механизмов [113].

Другим важным требованием борьбы с новыми вызовами и угрозами является то, что она должна осуществляться методично, без использования двойных стандартов, со строгим, неукоснительным соблюдением норм и принципов международного права. При этом создание глобальной системы безопасности должно происходить под эгидой ООН с неременным условием, что будут твердо соблюдаться ее Устав.

Страны-участницы ШОС неоднократно заявляли о том, что из круга проблем, связанных с международной безопасностью, нецелесообразно и неоправданно исключать такие вопросы, как обеспечение стабильности глобальной экономики, снижение уровня бедности, выравнивание уровней

социально-экономического развития государств-участниц ШОС, обеспечение экономической, экологической, энергетической, информационной безопасности, защита населения и территорий стран-членов ШОС от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [114].

Страны-участницы ШОС, как это подтверждает проведенный анализ, прodelывают такую работу в полном соответствии с фундаментальными принципами и нормами международного права.

Для Шанхайской организации сотрудничества наиболее важными направлениями в области обеспечения безопасности на текущий момент является борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, незаконным оборотом наркотических средств и другими формами трансграничной преступности, которые находятся в тесной взаимной связи. Как отметил М. Ашимбаев, занимавший пост директора Института мировой экономики и политики Казахстана: «Эффективная всеобъемлющая региональная стратегия по борьбе с угрозами безопасности должна основываться на глубоком понимании связи между наркотиками, преступностью и терроризмом [115].

В качестве правового фундамента, на котором осуществляется взаимодействие между странами-участницами ШОС в области безопасности, выступает целый комплекс международных документов, наиболее значимыми из которых являются: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (далее – Конвенция) [5]; Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о создании РАТС от 7 июня 2002 г. [116] и др. Некоторые отдельные направления сотрудничества в интересующей нас области получили свое развитие либо уточнение в различных многосторонних документах, в частности, в Соглашении о

порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС [117].

В борьбе против вышеупомянутых преступных деяний Стороны приняли на себя обязательство принимать все необходимые меры, включая те, которые предусмотрены в национальном законодательстве, консультировать друг друга, проводить обмен мнениями, согласовывать точки зрения по вопросам противодействия указанным деяниям, представлять свои позиции в соответствующих международных организациях и форумах. Центральные полномочные органы Сторон согласно заключенной Конвенции обязались сотрудничать и содействовать друг другу, а также обмениваться информацией, которая может представлять интерес для Сторон [5], при этом взаимодействие между ними, реализуемое в рамках Конвенции, может происходить в двух- и многостороннем форматах. Для претворения в жизнь целей, обозначенных в Конвенции, этими органами были созданы линии экстренной связи и организуются очередные и внеочередные, если в этом возникает необходимость, встречи. Стороны обязались предоставлять в случае необходимости посильную техническую и материальную помощь друг другу [5]. Кроме того, каждая из сторон должна, согласно достигнутым договоренностям, обеспечить конфиденциальность предоставленных им документов, информации секретного характера, или, если они не являются таковыми, предоставившая их сторона находит, что их разглашение нежелательно. При этом степень и характер закрытости предоставленных документов и информации должен определяться стороной, передавшей их.

РАТС ШОС [118], главной задачей, предназначение которой состоит в согласовании, регулировании взаимодействия полномочных органов стран-участниц ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму, на постоянной основе осуществляет последовательную, настойчивую работу, направленную на развитие и усиление сотрудничества с

профильными, специальными антитеррористическими структурами различных международных организаций. Одной из приоритетных задач в данном направлении для РАТС ШОС является налаживание и развитие взаимодействия с соответствующими подразделениями, органами ООН, и она сделала уже достаточно многое в этом направлении. Исполнительный комитет РАТС ШОС, будучи приглашенной Региональным центром по превентивной дипломатии для Центральной Азии, участвовал в разработке Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии, а в настоящее время принимает участие в мониторинге реализации этой стратегии. Он также участвует в различных совместных мероприятиях, организуемых ООН и ШОС, включая те, что проводятся по линии Управления ООН по наркотикам и преступности и связаны тем или иным образом с борьбой с терроризмом [119].

Согласно ст. 4 Бишкекского договора от 16 августа 2007 г. Стороны, подписавшие его, взяли на себя обязательство «принимать меры по недопущению на своей территории любой деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности», а кроме того, «...не участвовать в союзах и блоках, направленных против другой Договаривающейся Стороны», не поддерживать «какие-либо действия, враждебные другим Договаривающимся Сторонам» [40].

Из текста приведенной статьи следует, что обязательства Сторон, представленные в Бишкекском договоре, явно выходят за пределы простого отказа применять силу, способной нанести ущерб другим государствам, включая в себя все возможные разновидности «враждебных действий», т.е. наряду с прямым либо косвенным использованием силы и такие ее формы, как политические, экономические, финансовые, информационные и прочие.

С самого момента своего возникновения ШОС стремился предложить всем такую конструкцию международно-правовой региональной и глобальной безопасности, которая выстраивалась на основе равенства сторон, взаимного их уважения, доверия, выгоды, отказа от блокового и идеологического противостояния [4].

Итак, все вышесказанное говорит в пользу того, что реализуемая в текущем веке Шанхайской организацией сотрудничества концепция безопасности, основываясь на демократических началах и нормах международного права, а также стремлении соблюсти равноправие и баланс интересов, носит обширный и всесторонний характер. Имея признаки универсальности, она нацелена на то, чтобы обеспечить всеобъемлющую безопасность – от социально-экономической до внешней, связанной с такими негативными явлениями современности, как терроризм, сепаратизм, экстремизм и трансграничная преступность.

Современный этап развития человечества характеризуется такими явлениями, как информационная революция и информационное общество. Не вдаваясь во все особенности и тонкости данного этапа, отметим только, что развитие технологий привело к тому, что существенно возросла роль информации в жизни современного общества, народов и государств. Однако возникли и новые угрозы безопасности общества. Колоссальное разнообразие информации, вырабатываемой человечеством, имеет как положительные, так и отрицательные моменты, проявления. В настоящее время информационная безопасность все более выдвигается на первый план. В информационную эпоху выяснилось, что технические средства и собственно информация, подобранная и поданная определенным образом, могут быть эффективным инструментом формирования и манипуляции общественным мнением. Выяснилось также, что, воздействуя на общественное мнение, можно устраивать массовые беспорядки в том или ином государстве, сносить не только режимы, но и сами государства или

ставить их в зависимость других государств или тех или иных социальных и иных групп населения – тех, которые оказывают воздействие. Именно по этой причине в настоящее время значительные меры принимаются в рамках ШОС, направленные на обеспечение информационной безопасности ее участников. 15 июня 2006 г. в Шанхае Совет глав государств, определив «новым вызовом, требующим незамедлительного совместного противодействия, угрозы информационной безопасности военно-политического, преступного и террористического характера» принял специальное Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности [120], в котором была выражена озабоченность тем, что в современном мире возникла реальная угроза использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИТК) нанесения значительного ущерба безопасности как каждой отдельной личности, так и общества в целом, государства. В последние десятилетия резко возросли угрозы, связанные с использованием ИКТ в террористических, экстремистских и военно-политических целях. В Заявлении подчеркивалось, что дать адекватный, эффективный ответ современным вызовам и угрозам безопасности, связанным с развитием информационной среды, можно только скоординировав меры, принимаемые государствами [120].

Бурное развитие современных биотехнологий и связанных с ней наук наряду с развитием различных коммуникационных систем имело одним из своих следствий такое негативное явление, как биотерроризм, который, тем не менее, имеет в первую очередь политико-идеологические основания. Другими словами, со временем изменяются технические средства, орудия и инструменты совершения преступных действий, а мотивы их совершения, как и человеческая суть, не подвержены изменениям. Для преступника или преступной группы, организации и т.д. важно только достижение поставленной перед собой цели, и он готов воспользоваться всеми

доступными ему средствами. Новые же технологии вносят изменения в формы и масштабы, совершаемых преступлений, а их сущность не подвергается изменениям. С другой стороны, эти масштабы могут быть – в силу значительного возрастания возможностей применяемых орудий и средств – настолько значительными, что мотивы и суть преступления уходят на второй план, и сами масштабы преступного деяния становятся его сутью. Современные террористы в принципе способны осуществлять глобальные акции, т.е. такие, которые могут существенным образом влиять не только на население и политические силы и процессы какой-то одной страны, но и многих стран [121].

Следует также сказать о том, что в современном мире наряду с террористическими возникла во многих отношениях более опасная угроза, а именно коронавирус, получивший наименование COVID-19. Эпидемиологические заболевания, как утверждает В. Норв, не менее страшны и опасны, чем терроризм и экстремизм, и по этой причине меры по противодействию COVID-19 должны принять форму борьбы всего международного сообщества [122].

Как бы не разнились между собой каждый отдельный акт биотерроризма, всем им, как правило, свойственны такие черты, как: масштабный характер; отсутствие ответственности, т.е. при совершении террористического акта никто не берет на себя ответственность за его совершение, любой такой акт совершается скрытно, не демонстративно; крайняя жестокость, характеризующаяся стремлением истребить как можно большее количество людей, как правило, гражданских [123].

В связи с вышесказанным предлагается включить в нормативные договорные документы новый термин, понятие «биотерроризм» в сфере безопасности, а точнее, биобезопасности. Предлагается следующее авторское определение биологического терроризма или биотерроризма: биотерроризм – разновидность терроризма, предполагающая

целенаправленное применение организацией, политическим объединением биологических агентов (микроорганизмов) с целью уничтожения гражданского населения, продовольственных и экологических ресурсов для достижения политических и иных целей.

3.2. Предпосылки и международно-правовые вопросы участия Кыргызской Республики в межгосударственном сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС

Перед Кыргызстаном, как отдельным самостоятельным образованием, вплоть до распада СССР, т.е. до 1991 г., реально не стоял вопрос о безопасности, во всяком случае, на уровне массового сознания. Решение всех проблем, связанных с обеспечением региональной и общей безопасности, брал на себя центр в лице Москвы. Однако ситуация резко изменилась с развалом Советского Союза. Обретение Кыргызстаном и другими центрально-азиатскими республиками суверенитета означало, что с этого времени каждое из новообразованных государств берет на себя обязанность и ответственность, а также расходы по обеспечению своей безопасности. С распадом единого государства и обретением независимости немедленно и неизбежно возникла проблема определения государственной границы Кыргызстана и других бывших советских республик. С границами возникли и пограничные проблемы, но с ними и проблемы внутренней безопасности, установления политических, хозяйственных, культурных, гуманитарных и иных связей с соседними государствами [124].

С 1992 г. начались сложные и достаточно острые переговоры между Кыргызстаном и Китаем, предметом которых стала межгосударственная граница. Длительные переговоры завершились подписанием 4 июля 1996 г. Соглашения о кыргызско-китайской государственной границе, в

соответствии с которым государственная граница стала проходить по четырем спорным участкам по установленной линии. Участок, лежащий западнее горного перевала Бедель, получил особый статус, и в дальнейшем стороны продолжили по нему переговоры. 26 августа 1999 г. в Бишкеке стороны договорились, что участок, расположенный в данном районе, в соответствии с Дополнительным соглашением о кыргызско-китайской государственной границе был распределен следующим образом: 70 % спорной территории перешло кыргызской стороне, а 30 % соответственно – китайской [125]. То обстоятельство, что кыргызско-китайская пограничная проблема, в общем, была исчерпана, стало основанием для того, чтобы начать двухстороннее сотрудничество. Создание же Шанхайской организации сотрудничества стало, по сути, вторым этапом и в двухсторонних отношениях, когда Кыргызстан стал выступать уже как межрегиональный партнер [126].

Если с Китаем удалось достигнуть договоренности по границе, то в отношениях с другими государствами, граничащими с Кыргызстаном. До настоящего дня не завершен процесс делимитации границ с Узбекистаном и Таджикистаном, что усложняет и без того не простые отношения с этими республиками, о чем свидетельствуют, в частности, недавние события, которые переросли в вооруженные столкновения на границах между Кыргызстаном и Таджикистаном вследствие неразрешенности пограничных проблем и часто возникающих споров в связи с потреблением водных ресурсов, находящихся на участке «Головной водораздел», который расположен частично в Согдийской и частично в Баткенской областях. Нерешенность пограничных проблеме усугубляется сложным этническим составом населения, сформировавшегося в течение длительного времени на спорных и прилегающих к ним территориях.

Следует отметить, что помимо пограничных проблем в регионе существует множество других внутри-региональных проблем и

противоречий. Так, Казахстан и Узбекистан в той или иной форме борются за лидерство в Центральной Азии. До сих пор остается острой и, по всей видимости, еще долго не будет решена проблема поставок электроэнергии и распределения водных ресурсов. Следует сказать, что здесь каждая сторона жестко отстаивает свои интересы, не располагая широкими возможностями для маневра. В связи с особенностями сельскохозяйственного производства Узбекистан всеми доступными ему средствами пытается навязать Кыргызстану и Таджикистану выгодный для него режим работы гидротехнических сооружений, когда сброс воды должен производиться во время поливочных работ, в то время как для обеих наших республик целесообразней сбрасывать воду зимой, когда потребление электроэнергии достигает своего пика. Добрососедские отношения между республиками региона носит скорее формальный, декларативный, чем реальный характер, что подтверждается, в частности, отсутствием у Кыргызстана надежных политических и экономических партнеров в Центральной Азии, способных гарантировать равноправные и справедливые отношения к нему [126].

Во многом благодаря вышеуказанным обстоятельствам Кыргызстан проявляет заметную активность в рамках ШОС. Так, идея создания Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС была предложена Кыргызстаном, а в 2002 г. в нашей республике состоялась первая встреча представителей стран-участниц ШОС, посвященная запуску механизма РАТС ШОС.

С 8 по 9 июня 2017 г. в Астане состоялся саммит глав государств ШОС, по результатам которого были приняты Астанинская декларация [127], семь решений глав государств, Конвенция по противодействию экстремизму [33], План действий по реализации Программы в сфере туризма, Меморандум взаимодействия между Секретариатом ШОС и Международным комитетом красного креста и Заявление глав государств о совместном противодействии международному терроризму [128]. Одним из

главных результатов саммита стало завершение процедуры приема Индии и Пакистана в состав ШОС с предоставлением им статуса полноправного участника Организации.

Укрепление авторитета ШОС в мире во многом зависит от эффективности сотрудничества, реализуемого по всем возможным направлениям. В последние десятилетия мир очень изменился, Китай вышел на первые позиции в мире по ВВП и многим экономическим показателям, Россия, успешно осуществив военную реформу и перевооружение, вернула себе статус сверхдержавы, еще недавно монополярный мир стал многополярным, и, соответственно, в политическом мире произошло смещение центра тяжести. И в настоящее время важно, как никогда, налаживать тесные связи с другими государствами и ускорять интеграционные процессы, чтобы совместно более эффективно противостоять различным опасностям и вызовам [129].

10 июня 2018 г. в городе Циндао в КНР состоялся очередной саммит глав государств-членов ШОС, по итогам которого был подписан ряд документов, в которых предусматривалось дальнейшее развитие сотрудничества в рамках ШОС, были утверждены документы, касающиеся политической, экономической и культурно-гуманитарной областей, а также сферы безопасности и внешних взаимодействий. Была принята Циндаоская декларация, и согласно уставным документам председательство в ШОС перешло от Китая к нашей стране. В дальнейшем был согласован и утвержден ряд документов, связанных с председательством Кыргызстана, а именно: План мероприятий в рамках председательства Кыргызской Республики в ШОС, который предусматривал проведение в общей сложности около 40 мероприятий в политической и торгово-экономической сферах; план по организационно-протокольным вопросам и план по культурно-гуманитарным мероприятиям. Согласно указанным планам было проведено на экспертном и министерском уровнях 60 заседаний, которые

состоялись не только в Кыргызстане, но и в других странах-участниках ШОС [129]. Из всех указанных заседаний следует отметить заседание Совета глав государств ШОС, которое состоялось 13–14 июня 2019 г. в Бишкеке. На нем присутствовали также главы государств-наблюдателей и руководители ряда международных организаций и Постоянно действующих органов ШОС. На заседании помимо прочего были рассмотрены ход выполнения планов, выработанных на предыдущем Циндаоском саммите и первостепенные задачи предстоящего развития ШОС, которые рассматривались в связи с современными процессами, происходящими в глобальной политике и экономике. Стороны согласовали свои позиции, что было в дальнейшем отражено в Бишкекской декларации. На саммите было принято в общей сложности 22 документа, что было одним из самых высоких показателей за время существования ШОС [129].

10 ноября 2020 г. в режиме видеоконференции прошло заседание глав государств-членов ШОС, по результатам которого получили одобрение 16 документов. Следует отметить, что в одном из основных документов, каковым является Московская декларация ШОС получили отражение инициативы государств-участниц, включая инициативы, исходившие от Кыргызстана. Этим саммитом было завершено председательство Российской Федерации в ШОС, продолжавшееся с 2019 по 2020 гг. [130]. Московская декларация содержит заявление о том, что страны-участницы ШОС намерены и в дальнейшем укреплять данную организацию «в качестве одной из опор формирующегося более представительного и справедливого миропорядка, основанного на верховенстве международного права» [131].

Вместе с тем в Декларации были признаны приоритетными такие направления деятельности Организации, как обеспечение безопасности, налаживание взаимодействия в судебной области, развитие

межпарламентских связей, международных контактов, торгово-экономического сотрудничества и др.

Учитывая все плюсы Шанхайской организации сотрудничества, ее экономический и ресурсный потенциал, устойчивый рост ее авторитета в мире, участие в ШОС является одним из основных направлений внешнеполитической деятельности и дипломатии Кыргызстана.

3.3. Международно-правовые аспекты взаимодействия ШОС с ООН, ОДКБ, ОБСЕ в области обеспечения региональной безопасности.

Шанхайская организация сотрудничества, активно совершенствуя свои внутренние механизмы и развивая нормативно-правовую основу сотрудничества, параллельно с этим обнаруживает заметную активность в поиске и развитии связей с внешними игроками в лице других международных образований, региональных организаций и государств, способных проявить интерес к ШОС.

2004 и 2005 годы стали для ШОС особенно успешными в плане признания ее международно-правового статуса и места, занимаемого ею в общей системе международных отношений. Так, в декабре 2004 г. ШОС получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В 2005 г. были приняты три меморандума о взаимопонимании: между ШОС и АСЕАН; между ШОС и СНГ; между Секретариатом ШОС и Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС. 4 ноября 2005 г. в Пекине был подписан Протокол о создании Контактной группы ШОС-Афганистан [30]. Такая активность и внешнеполитические успехи ШОС наряду с внутренними ее достижениями не были бы оставлены без внимания другими государствами, так же, как и ШОС, стремящимися к установлению связей с другими государствами и объединением государств. По мере

укрепления ШОС такие страны, как Афганистан, Беларусь, Индия, Иран, Монголия, Пакистан, получили статус государств-наблюдателей ШОС [30]. С момента своего возникновения ШОС неоднократно подчеркивала, что открыта для вхождения в нее других государств, если последние не противоречат критериям и условиям, которые указываются в соответствующих ее нормативно-правовых документах. 9 июля 2007 г. на заседании СМВД ШОС российский министр иностранных дел С.В. Лавров заявил о заинтересованности России в усилении взаимодействия, связей с партнерами по ШОС в ООН в контексте развития сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными структурами в соответствии с Главой VIII Устава ООН [132]. 9 июня 2017 г. по итогам очередного саммита ШОС в ее состав в качестве полноправных членов вошли Индия и Пакистан, что заметно повысило международный авторитет Организации.

Согласно основным документам ШОС, каковыми являются Декларация о создании ШОС, Хартия (Уставу) и Соглашение о Региональной антитеррористической структуре, она не направлена против каких-либо государств либо региональных организаций, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности [133].

Сотрудничество стран-участниц ШОС в сфере безопасности осуществляется в следующих основных направлениях:

- дальнейшее развитие многостороннего сотрудничества, способствующего поддержанию и укрепления мира, безопасности и стабильности на всем пространстве ШОС;
- взаимодействие на постоянной основе с целью предупреждения международных конфликтов, а в случае их возникновения – мирного их улаживания;
- совместная борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом во всех их возможных формах, проявлениях;

– согласование действий по вопросам, связанным с контролем над вооружениями и с разоружением.

Такие авторитетные в современном мире организации коллективной безопасности, как ООН, ОБСЕ, ОДКБ и ШОС, характеризуются наличием такой общей для всех них особенности, как ненаправленность против каких-либо государств, не входящих в эти организации, при том, что все они открыты для вхождения в них других государств. Кроме того, в соответствии со ст. 1 ОДКБ государства, входящие в нее, не вправе заключать соглашения, которые направлены против иной стороны. Что касается ОБСЕ и ШОС, то помимо военно-политической безопасности они осуществляют деятельность, направленную на обеспечение экономической и экологической безопасности. При этом страны-участницы ОБСЕ, ОДКБ и ШОС, признавая верховенство ООН в плане поддержания мира и безопасности на планете, в своей деятельности опираются на те же принципы, что и ООН, и, в целом, преследуют те же цели. Речь в данном случае идет о таких основополагающих принципах, как независимое равенство государств, входящих в организацию, невмешательство во внутренние их дела, решение споров мирными способами, отказ от угрозы силой, от прямого либо косвенного ее использования [16].

Суть в том, что, когда создавалась ООН в разработанном проекте ее Уставе, предусматривалось и предписывалось, что ни одно соглашение регионального уровня, связанное с сохранением мира и безопасности, не может иметь действительной силы, если оно не было предварительно согласовано с соответствующими положениями и принципами ООН. Такая мера предусматривала, по сути, законодательное закрепление, фиксацию права ООН на заключительное решение всех вопросов, связанных с обеспечением мира и безопасности, в любой точке планеты. Создание организаций регионального уровня, имеющих аналогичные цели, предусмотрены ст. 52 Устава ООН [109].

В соответствии с положениями, содержащимися в Уставе ООН, соглашения регионально характера должны отвечать следующим требованиям: во-первых, они могут создаваться и функционировать только на основе и в соответствии с принципами, которые содержатся в учредительных документах ООН, а именно в гл. VIII и ст. 51 Устава ООН; во-вторых, в качестве субъекта, заключающего соглашение, могут выступать государства определенного региона планеты; в-третьих, область действия соглашений должна иметь строгие ограничения [109].

В своей деятельности ШОС сотрудничает в сфере безопасности и укрепления доверия с нижеследующими организациями:

1.Сотрудничество с ООН.

2 декабря 2004 г. на 65-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция A/RES/59/48, в соответствии с п. 151 которого ШОС был предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, и с этого времени ШОС имеет право в качестве наблюдателя принимать участие в сессиях и деятельности Генассамблеи ООН [27]. Кроме того, на регулярной основе происходят информационные контакты ШОС с Секретариатом и органами ООН, которые представлены в Пекине. К настоящему времени уже сложилась традиция приглашать высокопоставленных представителей ООН на саммиты ШОС, организуемых с периодичностью раз в год.

18 декабря 2009 г. на 65-м пленарном заседании 64-й сессии Генассамблеи ООН пунктом 124 повестки дня была принята Резолюция A/RES/64/183 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества», в которой указывалось на важность упрочения диалога, сотрудничества и координации между ООН и ШОС [134].

5 апреля 2010 г. в Ташкенте Генеральными секретарями ШОС и ООН была подписана Совместная декларация о сотрудничестве между

Секретариатами ШОС и ООН. В данном документе, кроме всего прочего, указывалось стремление развивать сотрудничество, взаимодействие в сфере коммуникации и обмена информацией [134].

13 декабря 2010 г. на 64-м пленарном заседании пунктом 122 повестки дня была принята Резолюция A/RES/65/124, в которой содержалось постановление о включении в предварительную повестку дня 67-й сессии Генассамблеи ООН подпункта, получившего наименование «Сотрудничество между ООН и ШОС» [134].

Согласно запросам ООН на Секретариат ШОС вместе со странами-участницами ШОС и Исполкомом РАТС возложена обязанность предоставлять соответствующим органам ООН на регулярной основе информацию, связанную с реализацией резолюций Генассамблеи ООН. На сегодняшний день между ШОС и такими важными подразделениями ООН, как Управление по наркотикам и преступности и Экономическая и социальная комиссии для стран Азии и Тихого океана, организовано тесное взаимодействие.

В июне 2011 г. в Астане Генеральным секретарем ШОС и Исполнительным директором УНП ООН был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и УНП ООН.

21 августа 2012 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН [134].

2.Сотрудничество с ОБСЕ.

Главной целью ОБСЕ является предотвращение возникновения конфликтов, урегулирование кризисных ситуаций и ликвидация последствий конфликтов в регионе.

Членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) являются 57 стран Европы, Северной и Центральной Азии и

Северной Америки. Это одна из самых крупных межправительственных организацией, ориентированных на обеспечение безопасности. Государства-члены ШОС – Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан – также являются членами ОБСЕ.

ШОС и ОБСЕ имеют схожие цели задачи: обе организации противодействуют терроризму, наркотрафику, организованной преступности и т.д.; представители данных организаций неоднократно выражали намерение совместно осуществлять деятельность в сфере обеспечения стабильности и безопасности в евразийском регионе [135].

3. Сотрудничество с ОДКБ.

Практически с момента возникновения Содружества Независимых Государств возникла необходимость создания системы его коллективной безопасности, организация которой началась с создания правовой ее основы. К настоящему времени таковой является Устав СНГ 1993 г. [136], Договор о коллективной безопасности (ДКБ) 1992 г. [137] и несколько соглашений, которые были приняты в развитие данного Договора [16].

В разделе III Устава СНГ рассматриваются вопросы, связанные с военно-политическим сотрудничеством стран Содружества и обеспечением их коллективной безопасности. В данном разделе указывается, в частности, что при возникновении угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов СНГ или международному миру и безопасности последние должны немедленно использовать имеющийся в распоряжении механизм взаимных консультаций для того, чтобы скоординировать свои позиции и принять меры, направленные на устранение имеющейся угрозы. В качестве такой меры может выступать проведение миротворческих операций, в ходе которых, если в этом возникнет реальная необходимость, могут быть употреблены вооруженные силы в соответствии со ст. 51 Устава ООН в порядке реализации права на индивидуальную либо коллективную

самооборону [109]. Согласно ст. 12 Устава СНГ принятие решения о совместном использовании вооруженных сил возложено на Совет глав государств СНГ либо на заинтересованные государства-участников СНГ, учитывая их национальные законодательства.

Одним из направлений военно-политического сотрудничества, реализуемого в рамках СНГ, в котором на сегодняшний день удалось добиться серьезных результатов, стали военные операции, направленные на поддержание мира. Отношения, которые возникают в результате проведения таких операций, регулируются Соглашением о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ от 20 марта 1992 г. [138], а кроме того, тремя протоколами к Соглашению, которые были приняты в том же году в Ташкенте: о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ [139]; о комплектовании, структуре, материально-техническом и финансовом обеспечении Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ [140]; о временном порядке формирования и задействования Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов между государствами и в государствах-участниках СНГ [141].

12 апреля 2005 г. был принят Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Исполнительным комитетом СНГ, в котором были определены основные сферы сотрудничества между двумя этими образованиями [142]. Помимо этого, руководители их исполнительных структур поддерживают на регулярной основе связи между собой, на экспертном уровне ведутся консультации Секретариата ШОС и Исполнительного комитета СНГ, связанные с различными сторонами сотрудничества в экономической, информационной и культурно-гуманитарной сферах, реализуемого в рамках ШОС и СНГ, и с совместным противодействием современным вызовам и угрозам.

Если одна из стран-членов СНГ будет подвержена агрессии, исходящей от какого-либо государства либо группы государств, то в соответствии со ст. 4 Договора о коллективной безопасности (далее – ДКБ) такое действие будет расценено как агрессия, направленная против всех стран-участниц Договора, при этом каждая из них, согласно данной статьи, обязано немедленно сообщить Совету безопасности ООН о принятых мерах. Следует, однако, отметить, что документы, которые принимались Сторонами с целью развития военно-политического сотрудничества, по большей части носили декларативный, формальный характер, и так продолжалось вплоть до того момента, когда была создана ОДКБ [137].

7 октября 2002 г. в Кишиневе были утверждены Соглашение о правовом статусе ОДКБ и Устав ОДКБ, который во многих своих положениях повторил те, что содержались в документах, принятых в свое время в рамках ДКБ. В новом Уставе получило свое закрепление обязанность сторон координировать свои действия и объединять усилия в противодействии международному терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотических средств [143].

Следующим важным документом стала Декларация о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности ОДКБ, которая была принята 23 июня 2006 г. в Минске на сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) [144]. В данном документе получила подтверждение приверженность стран-участниц прежним, ранее принятым принципам, но вместе с тем были сформулированы несколько новых подходов, направленные на усиление системы коллективной безопасности.

5 октября 2007 г. в Душанбе был принят Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и ОДКБ, в котором были, в частности, обозначены «точки соприкосновения», которые способствуют регулированию и развитию отношений, основывающихся на равноправном

и конструктивном сотрудничестве между Секретариатами ШОС и ОДКБ [145].

Итак, деятельность всех упомянутых в данном разделе исследования организаций направлена на укрепление мира как внутри стран-участниц данных организаций, так и в регионе в целом, обеспечение международной и региональной безопасности и стабильности, защиту их суверенитета и территориальной целостности. Для того что добиться необходимых результатов и поставленных целей, государства-участники указанных организаций принимают различные меры, способствующие формированию достаточно эффективной системы коллективной безопасности, в частности, формируют коалиционные группировки войск наряду с органами их управления, необходимую военную инфраструктуру, занимаются совместной подготовкой военных специалистов, обеспечивают их вооружением и техникой.

ВЫВОДЫ

Непосредственным результатом проведенного исследования стали следующие выводы:

1. В процессе исследования было выявлено и подтверждено, что такое международное образование регионального масштаба, наделенное широким кругом компетенции, как ШОС, характеризуется сравнительно высокой динамикой эволюции, что выражается и подтверждается, в частности, в стремительном формировании и развитии институтов данной организации, а также в быстрой выработке надлежащей нормативно-правовой базы, регулирующей различные направления деятельности и отношения, возникающие между странами-участниками ШОС, которая имея статус «международной региональной организации», отвечает всем критериям, предъявляемым современным международным правом.

2. Автором был проведен тщательный анализ структуры ШОС, который позволяет утверждать, что к настоящему времени для ШОС характерна развитая организационная структура. По ходу исследования был также выявлен ряд вопросов, связанных с правовым регулированием отношений, возникающих в связи внутренней ШОС. Решение этих вопросов, безусловно, может способствовать росту эффективности деятельности как отдельных ее органов, так и организации в целом. Эффективность и масштабы деятельности ШОС приводят к стабильному и уверенному росту ее авторитета и влиянием в мире. Кроме того, как это следует из анализа результатов ее внутриинституционального развития, ШОС наглядно и убедительно демонстрирует высокий уровень региональной безопасности и успехи формирования новой модели межгосударственных взаимоотношений, основывающихся на принципах равноправия, доверия и баланса интересов, ненаправленности против других государств или организаций, не входящих в ШОС.

3. ШОС на сегодняшний день может служить примером успешного решения проблем, связанных с взаимодействием государств и народов, реализуемого на региональном уровне и основывающегося на принципах равноправия, партнерства, уважения культурных и цивилизационных их особенностей. Страны-участницы ШОС, как это следует из проведенного анализа, проводят данную работу в строгом соответствии с принципами и нормами международного права, при этом за время своего существования ШОС добились достаточно серьезных результатов в нормотворческой деятельности, направленной на правовое регламентирование сотрудничества стран-участниц практически во всех сферах взаимодействия.

4. Масштабы и колоссальный суммарный ресурсный, людской и экономический потенциал, которым располагают страны-члены ШОС, позволяет утверждать, что одним из важных условий дальнейшего успешного развития ШОС является обеспечение глубоко продуманного, рационального взаимодействия между государствами, образующими ШОС, по самому широкому спектру не только региональных, но и глобальных проблем. Что касается регионального масштаба, то специалистами неоднократно подчеркивалось, что страны-участницы ШОС, что существенный торгово-экономический и инвестиционный потенциал, сформировавшийся в течение двадцати лет существования ШОС и реализуемый в ее рамках, обеспечивает позитивные тенденции в дальнейшем развитии организации и в оптимизации механизмов сотрудничества. По их мнению, согласованное и успешное развитие на всем пространстве ШОС вполне соответствует национальным интересам всех государств региона, в связи с чем в дальнейшем соответствующими компетентными и уполномоченными органами лицами будут приниматься согласованные и продуманные меры, направленные на расширение торгово-экономических отношений, реализуемых в рамках ШОС, включая меры,

способствующие созданию благоприятных условий для торговли, инвестиций и более активному, заинтересованному вовлечению в международное сотрудничество деловых кругов, бизнеса.

5. Анализ международно-правовых проблем, имеющих отношение к регулированию деятельности в культурной и гуманитарной областях, показал, что указанные области относятся наравне с рядом других к наиболее важным в сфере сотрудничества ШОС. Так называемый «шанхайский дух», предполагающий в первую очередь сотрудничество в культурной и гуманитарной сферах, играет существенную роль и в расширении и углублении культурного и гуманитарного взаимодействия и сотрудничества между странами-участницами ШОС. Поэтому наряду с интенсификацией и углублением политического диалога, расширением экономических связей между государствами ШОС серьезное внимание в последнее время стало уделяться сотрудничеству, взаимодействию, контактам в сфере искусства и образования.

6. Автором обоснована целесообразность и необходимость энергетического сотрудничества стран-участниц ШОС, являющегося одной из наиболее перспективных сфер взаимодействия и сотрудничества в пределах Организации. В последние два десятилетия нарастает борьба за источники пресной воды, что наряду с усиливающимися климатическими изменениями выходит в первые ряды существующих проблем в системе международных отношений. Страны Центрально-азиатского региона, к которым относится и Кыргызстан, после распада СССР стремятся всеми доступными им средствами обеспечить себя пресной водой в требуемых объемах, для чего, учитывая подвижный характер воды, необходимо участвовать в ее распределении либо концентрировать ее на своей территории, возводя для этого водохранилища и ГЭС. В последнее десятилетие в регионе резко обострились водно-энергетические проблемы, и существует весьма вероятная перспектива дальнейшего их усиления,

особенно в связи глобальными изменениями климата. Поэтому предлагается изменить статус Энергетического клуба, переведя его из неофициального органа в официальный, что должно способствовать решению проблемы энергетического обеспечения всех стран-участниц ШОС.

7. Одним из приоритетных, основных направлений международно-правового регулирования, осуществляемого в пределах ШОС, является решение комплекса проблем, связанных с обеспечением региональной безопасности. В данной связи автором были выявлены проблемы в сфере безопасности и особенности ШОС как регионального объединения, делающего в настоящее время акцент в данной сфере преимущественно на противодействии таким вызовам и угрозам безопасности, как терроризм, сепаратизм и экстремизм и различные формы трансграничной криминальной деятельности.

В современном мире особую актуальность приобрела такая форма безопасности, как биобезопасность населения, что обусловлено тем, что при совершении террористических актов вместо традиционных взрывчатых веществ могут быть использованы куда более опасные по масштабам воздействия различные патогенные микроорганизмы и различные химические вещества. Так как на сегодняшний день термин «биотерроризм» никак не используется в нормативно-правовых документах ШОС, автором предлагается ввести данное понятие, термин в конвенции против терроризма ШОС, в связи с чем им предлагается также авторское определение биотерроризму, под которым следует понимать разновидность терроризма, предполагающее целенаправленное применение организацией, политическим объединением биологических агентов (микроорганизмов) с целью уничтожения гражданского населения, продовольственных и экологических ресурсов для достижения политических и иных целей.

8. Автором была исследована важная международно-правовая проблема, связанная с возможным расширением ШОС путем принятия в ее

ряды еще двух новых членов в лице Индии и Пакистана, т.е. ее разрастанием до «Шанхайской восьмерки». Особенно учитывая тот факт, что ШОС является организацией, способной обеспечить или во всяком случае содействовать обеспечению стабильности и безопасности между такими важными с точки зрения глобальной безопасности, как Азиатско-Тихоокеанский и Атлантический регионы, а также в Южной Азии и Ближнем Востоке.

9. Как показывает уже имеющийся опыт, принимаемые на саммитах и иных формах встреч, проводимых в пределах ШОС, решения, совместные декларации и прочие документы показывают, что по подавляющему большинству международных и глобальных проблем, имеющих принципиальный характер, государства-члены ШОС придерживаются единого взгляда. Таковыми являются, в частности, проблемы нераспространения ядерного оружия, глобального изменения климата, глобального экономического и финансового кризиса и др. Следует, однако, уточнить, что такое единогласие обеспечивается главным образом тем, что вопросы и проблемы, по которым у стран-участниц ШОС наблюдаются некоторые разногласия, в подразумеваемых документах не упоминаются либо о них говорится в общих чертах, они просто не конкретизируются, что не является особенностью ШОС, поскольку и другие подобные международные организации также не стремятся, если это возможно, сосредотачиваться на внутренних разногласиях, пока это не начинает наносить очевидный вред.

10. Характер, интенсивность и успешность дальнейшего развития ШОС определяется целым рядом внешних и внутренних условий и факторов. Точная и объективная оценка дальнейшей судьбы, перспективы ШОС невозможна без учета текущих и возможных грядущих показателей социально-экономического развития как Организации в целом, так и каждого отдельного ее участника, так как вполне очевидно, что влияние

каждого из государств в ШОС, будучи соразмерным с его совокупной экономической и военной мощью, далеко неодинакова и в принципе не может быть таковой. Дальнейшее развитие ШОС в значительной мере будет зависеть, определяться состоянием отношений между государствами-участницами, которые могут формировать внутри Организации отдельные группы и блоки, способные создать определенный баланс сил, уравновесить наиболее сильные государства внутри ШОС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Министерства юстиции КР. -режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>. – Загл. с экрана.
2. Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества от 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://www.SCO.ru](http://www.SCO.ru) – Загл. с экрана.
3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [// cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17288](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17288) – Загл. с экрана.
4. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС от 16 августа 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/10058> – Загл. с экрана.
5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org>. – Загл. с экрана.
6. Положение о Секретариате ШОС от 29 мая 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901880661> – Загл. с экрана.
7. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17283?cl=ru-ru> – Загл. с экрана.
8. Положение о Совете глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901880665> – Загл. с экрана.

9. Положением о Совете глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901880663> – Загл. с экрана.
10. Положение о Совете министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901880662> – Загл. с экрана.
11. Положение о Совете национальных координаторов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/49482?cl=ru-ru> – Загл. с экрана.
12. Положение о совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств - членов Шанхайской Организации Сотрудничества от 29 мая 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://nrm.uz/contentf?doc=104511_polojenie_o_soveshchaniyah_rukovoditeley_ministerstv_iili_vedomstv_gosudarstv_chlenov_shanhayskoy_organizacii_sotrudnichestva_\(utverjdeno_resheniem_glav_gosudarstv_chlenov_shos_ot_29_maya_2003_g_\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=104511_polojenie_o_soveshchaniyah_rukovoditeley_ministerstv_iili_vedomstv_gosudarstv_chlenov_shanhayskoy_organizacii_sotrudnichestva_(utverjdeno_resheniem_glav_gosudarstv_chlenov_shos_ot_29_maya_2003_g_)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) – Загл. с экрана.
13. Соглашение о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках Шанхайской организации сотрудничества от 26 октября 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456089215> – Загл. с экрана.
14. Положение о Деловом совете ШОС от 14 июня 2006 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190716/565234.html – Загл. с экрана.
15. Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской

границы (вступил в силу в 1993 году). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901729235> – Загл. с экрана.

16. Лавров, В.С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества: международно-правовой аспект [Текст] / В.С. Лавров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2008. – 198 с.

17. Дополнительное соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе. г. Бишкек от 26 августа 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17375> – Загл. с экрана.

18. Формирование «Шанхайской пятерки», основные направления сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infosco.biz/ru/?pageId=235> – Загл. с экрана.

19. Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской границе (г. Алматы, 24 сентября 1997 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011971 – Загл. с экрана.

20. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947126@egNPA – Загл. с экрана.

21. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 26 апреля 1996 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901763237?marker=64U0IK> – Загл. с экрана.

22. Совместное заявление участников Алматинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики,

Российской Федерации и Республики Таджикистан г. Алматы от 3 июля 1998 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17531?cl=ru-ru> – Загл. с экрана.

23. Формирование «Шанхайской пятерки», основные направления сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //Портал «ИнфоШОС». – режим доступа: <http://infosco.biz/ru/?pageId=235> – Загл. с экрана.

24. Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов Шанхайской организации сотрудничества г. Шанхай, от 15 июня 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17795> – Загл. с экрана.

25. Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, г. Шанхай от 15 июня 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/59300> – Загл. с экрана.

26. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17793> – Загл. с экрана.

27. Резолюция ООН, А/RES/64/183 (пункт 124 повестки дня) «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/cooperation/20151208/16875.html#4> – Загл. с экрана.

28. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Ассоциации государств Юго-

Восточной Азии (Джакарта, 21 апреля 2005 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/cooperation/20151208/16875.html#4> – Загл. с экрана.

29. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств (Пекин, 12 апреля 2005 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/cooperation/20151208/16875.html#4> – Загл. с экрана.

30. Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества. г. Ташкент, от 24 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5094> – Загл. с экрана.

31. Решение Совета глав государств-членов ШОС о завершении процедуры приема Республики Индии в члены ШОС и предоставлении ей статуса государства-члена ШОС. от 9 июня 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5207/print> – Загл. с экрана.

32. Решение Совета глав государств-членов ШОС о завершении процедуры приема Исламской Республики Пакистан в члены ШОС и предоставлении ей статуса государства-члена ШОС. от 9 июня 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5207/print> – Загл. с экрана.

33. Конвенция ШОС по противодействию экстремизму, от 9 июня 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5207/print> – Загл. с экрана.

34. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902339374> – Загл. с экрана.

35. Официальный сайт председательства Российской Федерации в ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sco-russia2020.ru/> – Загл. с экрана.

36. Саматов, О.Ж. Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в Центрально-Азиатском регионе СНГ [Текст] / О.Ж. Саматов // Право и политика. – 2005. – №12. – С. 14–19.
37. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/467338 – Загл. с экрана.
38. Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Утверждено Решением Совета глав государств-членов ШОС №1 от 5 июля 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/about/documents/> – Загл. с экрана.
39. Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3711/print> – Загл. с экрана.
40. Бишкекская декларация (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=111>. – Загл. с экрана.
41. Душанбинская Декларация от 28 августа 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/287> – Загл. с экрана.
42. Астанинская Декларация 10-летия ШОС от 15 июня 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/load/47256/> – Загл. с экрана.
43. Московская Декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 10 ноября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5575> – Загл. с экрана.
44. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. Стратегия разработана в соответствии с Решением Совета глав государств-членов ШОС. – № 3 от 12 сентября 2014 года в городе Душанбе

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/documents/> – Загл. с экрана.

45. Настоящее и перспективы ШОС (Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://www.vneshmarket.ru /](http://www.vneshmarket.ru/) – Загл. с экрана.

46. Воронович В. В. Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности. Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2007-2/2007-2-voronovich> – Загл. с экрана.

47. Петровский, В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия [Текст] / В.Е. Петровский. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 154 с.

48. Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В.С. Мясникова, Е.Д. Степанова. – М.: Памятники ист. мысли, 2001. – 470 с.

49. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества [пер. с кит] / Чжао Хуашэн. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 63 с. – (Рабочие материалы; №5).

50. Чжао Хуашэн. Некоторые проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества [пер. с кит] / Чжао Хуашэн // Безопасность. Спецвыпуск ШОС. – 2007. – №2. – С. 21–29.

51. Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова агентству РИА «Новости», август 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4681042 – Загл. с экрана.

52. Международные организации / под ред. проф. И.П. Блищенко. – М.: Изд-во РУДН, 1994. – 305 с

53. Син Гуанчэн. Проблемы безопасности и Шанхайская организация сотрудничества. – 2006. – С. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicntn/85/8SCO-Russian.pdf> – Загл. с экрана.
54. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/467338 – Загл. с экрана.
55. Положение о Миссии наблюдателей от Шанхайской организации сотрудничества на президентских и/или парламентских выборах, а также референдумах от 15 мая 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/structure/20190715/564889.html> – Загл. с экрана.
56. Al-Qahtani, M Sunar. Arabian Journal for Science and Engineering M. Op. cit. – P. 141–149.
57. Моисеев, Е.Г. 15 лет СНГ: международно-правовые аспекты [Текст] / Е.Г. Моисеев // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). – 2006. – №4. – С. 762–769.
58. Меморандум между Правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций (г. Алматы, 14 сентября 2001 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3861 – Загл. с экрана.
59. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС (решение СГП ШОС от 23 сентября 2003 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=6893 – Загл. с экрана.
60. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс [Текст] / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 478 с.

61. Черниченко, С.В. Международное право: современные теоретические проблемы [Текст] / С.В. Черниченко. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 294 с.
62. Декларация принципов Хельсинкского Заключительного акта СБСЕ 1975 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> – Загл. с экрана.
63. Хронология заседаний и принятых документов Советом глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества за 2001-2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190715/564700.html – Загл. с экрана.
64. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499098676> – Загл. с экрана.
65. Международное право. Отв. ред. Усенко Е.Т., Шинкарецкая Г.Г. – М.: Юристъ, 2005. – 495 с.
66. Отчет Секретариата Шанхайской организации сотрудничества «О ходе осуществления Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС», август 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/about_sco/ – Загл. с экрана.
67. Соглашение государств-членов ШОС о сотрудничестве в области сельского хозяйства от 11 июня 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902359645> – Загл. с экрана.
68. Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 10 июня 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/load/442935/> – Загл. с экрана.
69. Положение о Деловом совете государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Утверждено Решением Сессии Делового

совета государств-членов ШОС 14 июня 2006 г., г. Шанхай) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcsc.org/?level =28&lng=ru>. – Загл. с экрана.

70. Соглашение о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках Шанхайской организации сотрудничества от 26 октября 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456089215> – Загл. с экрана.

71. Соглашение о сотрудничестве между Межбанковским объединением и Деловым советом Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902383843> – Загл. с экрана.

72. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkrf.ru> – Загл. с экрана.

73. «Шанхайский дух» служит развитию. Пресс-служба Президента Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-service.uz> – Загл. с экрана.

74. Форум ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/structure/ucheb-nauch/imi/civa/docs/forum-sco/> – Загл. с экрана.

75. Бакыт Джусупов: ШОС обладает уникальными условиями для содействия обмену и сотрудничеству в гуманитарной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/print.php?idn=251> – Загл. с экрана.

76. Соглашение между государствами-членами ШОС об оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций от 26 октября 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499075630> – Загл. с экрана.

77. Старунский А., Бадмаев В. Университет ШОС: важный этап перехода к «экономике знаний». (от 05.06.2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=4350> – Загл. с экрана.
78. Баров, С.А. Политические проблемы интеграции в Центральной Азии [Текст] / С.А. Баров: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М. 2013. – 150 с.
79. Серебрякова, Н.В. Шанхайская организация сотрудничества: многосторонний компромисс в Центральной Азии [Текст] / Н.В. Серебрякова. – М.: ФГУП «Типография» Россельхозакадемии, 2011. – 206 с.
80. Информационное сообщение по итогам семнадцатого Сопещения министров культуры государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/news/20200910/676186.html> – Загл. с экрана.
81. Сопещение министров культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/structure/20190716/565332.html> – Загл. с экрана.
82. Культурно-гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infosco.biz/ru/?pageId=231> – Загл. с экрана.
83. Пресс-релиз о торжественном открытии 13-й Недели образования государств-членов ШОС «Образование без границ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/news/20201201/697561.html> – Загл. с экрана.
84. Программа по развитию сотрудничества в сфере туризма государств-членов ШОС от 24 июня 2016 года в городе Ташкент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=135> – Загл. с экрана.
85. Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 14 июня 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/documents/> – Загл. с экрана.
86. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): Общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/f686618040a07cd3ace4eeb1e9ba>

48ef/shos_spravka.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=f686618040a07cd3ace4eeb1e9ba48ef. – Загл. с экрана.

87. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.caeconet.info/dogovory/98.htm>. – Загл. с экрана.

88. Программа развития электроэнергетики до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 09.04.1999 г. N 384) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kegoc.kz/up_files/prog_razvitia.doc. – Загл. с экрана.

89. Данные по энергетической системе Казахстана см.: Программа развития электроэнергетики до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 09.04.1999 г. N 384) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kegoc.kz/up_files/prog_razvitia.doc. – Загл. с экрана.

90. Закон Кыргызской Республики «Об электроэнергетике» № 8 от 28 января 1997 г. (В редакции Законов КР от 26 февраля 2003 г. № 43, 6 декабря 2004 г. №187, 28 декабря 2006 г. №207) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energo.gov.kg/ru/?d=legislation/laws/electro>. – Загл. с экрана.

91. Закон Республики Узбекистан «Об электроэнергетике» № ЗРУ-225 (Принят Законодательной палатой 24 июня 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energonazorat.uz/showimage.php?t=docs&id=122. – Загл. с экрана.

92. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г.

№ 1234-p) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gasforum.ru/concept/strat_2020.shtml. – Загл. с экрана.

93. В КНР, вероятно, концептуальный документ или законодательный акт, определяющий энергетическую политику государства, вовсе отсутствует. Здесь и далее в качестве источника выступает проект Азиатской энергетической стратегии, предложенный Казахстаном в 2007 г. См.: Азиатская энергетическая стратегия (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimp.kz/bullets/shos/news3.html#01>. – Загл. с экрана.

94. План мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС (Утвержден Решением Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества № 35 от 30 октября 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/media/plan.doc>. – Загл. с экрана.

95. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М.В. Данилович [и др.]; под ред. А.А. Розанова; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. – Минск / Алматы / Женева, 2012. – 194 с.

96. Регламент Форума Шанхайской организации сотрудничества (Принят на Учредительном заседании Форума ШОС 22 мая 2006 г., г. Москва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimp.kz/bullets/shos/news2.html>. – Загл. с экрана.

97. «Сианьская инициатива»: начало энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.dbw.cn/system/2011/09/28/000406494.shtml>. – Загл. с экрана.

98. Положение об Энергетическом клубе государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (проект) // Министерство промышленности

- российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minprom.gov.ru/activity/inter/news/168/Polozhenie_Energ_kluba_s_pravkami.doc. – Загл. с экрана.
99. Дмитрий Медведев: Необходимо развивать энергетические проекты ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=419&lng=ru>. – Загл. с экрана.
100. Казахстан заявил о возможности вернуться в ОЭС ЦА не позднее апреля 2009 г., если Таджикистан возместит отобранную энергию. См.: Энергосистема Казахстана вернется в режим параллельной работы со странами Центральной Азии к середине апреля 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=714&lng=ru>. – Загл. с экрана.
101. Узбекистан вышел из Объединенной энергетической системы Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>. – Загл. с экрана.
102. Екатеринбургская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=230>. – Загл. с экрана.
103. Основные события в ШОС в 2009 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=346>. – Загл. с экрана.
104. Конференция в г. Ашхабад «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=764&lng=ru>. – Загл. с экрана.
105. Дмитрий Мезенцев выступил на конференции ШОС в рамках Петербургского экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?Level=10&id=821&lng=ru>. – Загл. с экрана.

106. Шимырбаева, Г. Навстречу саммиту: государства ШОС нуждаются в постоянном анализе быстро меняющейся ситуации в мире / Г. Шимырбаева // Казахстанская правда, 5.06.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/print/1338844373>. – Загл. с экрана.
107. Бушуев, В., Первухин, В. Энергетический клуб ШОС: каким ему быть? / В. Бушуев, В. Первухин // Информационный портал Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=9616>. – Загл. с экрана.
108. Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (Пекин, 7 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1232. – Загл. с экрана.
109. Устав ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> – Загл. с экрана.
110. Лукашук, И.И. Международное право Общая часть [Текст] / И.И. Лукашук. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
111. Международное право / Отв. ред. Кузнецов В.И. – М.: Юристъ, 2001. – 672 с.
112. Декларации принципов международного права от 1970 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml – Загл. с экрана.
113. Tynaeva, N.T. The legal basis for regulating regional security issues within the framework of the SCO [Text] / N.T. Tynaeva // MODERN SCIENCE. – 2019. – №1. – P. 107–110.
114. Лавров В.С. ШОС – право и безопасность XXI века // Международная жизнь. – 2008. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1280> – Загл. с экрана.

115. Ашимбаев, М., Сыгаева, С. Региональная интеграция как ответ на угрозы и вызовы современного мира [Текст] / М. Ашимбаев, С. Сыгаева // Казахстан в глобальных процессах. – 2006. – №2. – С. 14–18.
116. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о создании РАТС от 7 июня 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17283?cl=ru-ru> – Загл. с экрана.
117. Соглашении о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС. г. Шанхай от 15 июня 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17795> – Загл. с экрана.
118. Официальный сайт Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/> – Загл. с экрана.
119. Эксклюзив: Основная задача РАТС ШОС – борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Интервью с директором Региональной антитеррористической структуры РАТС ШОС Джумахон Гиесовым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2020-11/11/c_139508124.htm – Загл. с экрана.
120. Заявление Совета глав государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (г. Шанхай, 15 июня 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31857/102574/102589/7409849.html> – Загл. с экрана.
121. Биотерроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amgpgu.ru/info/counterterrorism/theor/bioterrorism.php> – Загл. с экрана.

122. В. И. Норов, Генеральный секретарь ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9411665> (дата обращения 28.11.20г) – Загл. с экрана.
123. Усков А.Н. Биотерроризм в XXI веке. Санкт-Петербург, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://congress-ph.ru/common/htdocs/upload/fm/actual-inf/17/prez/7-2.pdf> – Загл. с экрана.
124. Омурова, Ж.О. Кыргызстан жана Шанхай кызматташтык уюму: тарыхый өнүгүү этаптары жана өзгөчөлүгү [Текст] / Ж.О. Омурова: Тарых илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертация. – Бишкек, 2020. – 380 б.
125. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни / Под общей ред. канд. полит. наук А.Л. Салиева. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. – 138 с.
126. Омуралиев Э. Анализ деятельности Кыргызстана в формате ШОС. Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KNUOMURALIEVE.2014-2.pdf> – Загл. с экрана.
127. Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 9 июня 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5206> – Загл. с экрана.
128. Документы, подписанные в ходе заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества г. Астана, 9 июня 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5207> – Загл. с экрана.
129. Сайт МИД КР: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.kg/ru/osnovnoe-menu/vneshnyaya-politika/mezhdunarodnye-organizacii/shos/sotrudnichestvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-ramkah-shanhayskoy-organizacii-sotrudnichestva> – Загл. с экрана.

130. Страны ШОС отметили инициативы Кыргызстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/393985_strany_shos_otmetili_iniciativy_kyrgyzstana.html – Загл. с экрана.
131. Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 10 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5575> – Загл. с экрана.
132. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии // Спецвыпуск ШОС. – 2007. – №2. – С. 127.
133. Официальный сайт ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/documents/> – Загл. с экрана.
134. Сотрудничество с ООН. Резолюция Генассамблеи ООН A/RES/64/183 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/cooperation/20190715/565048.html> – Загл. с экрана.
135. ШОС и ОБСЕ обсудили меры в целях укрепления региональной стабильности. 14/03/19г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/news/20190314/516620.html> – Загл. с экрана.
136. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/180> – Загл. с экрана.
137. Договор о коллективной безопасности (ДКБ) от 15 мая 1992 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ – Загл. с экрана.
138. Соглашение о Группе военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств от 20 марта 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900067> – Загл. с экрана.

139. Протокол о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств от 15 мая 1992 года в г. Ташкент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901877344> – Загл. с экрана.
140. Протокол о комплектовании, структуре, материально-техническом и финансовом обеспечении Группы военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств от 15 мая 1992 года в г.Ташкент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900143> – Загл. с экрана.
141. Протокол о временном порядке формирования и задействования Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов между государствами и в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/H920000176_ – Загл. с экрана.
142. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Исполнительным комитетом СНГ от 12 апреля 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/1065/v-pekine-podpisan-memorandum-o-vzaimoponimanii-mezdu-sekretariatom-sos-i-ispolnitelnym-komitetom-sng> – Загл. с экрана.
143. Официальный сайт ОДКБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/documents/> – Загл. с экрана.
144. Декларация о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности государств – членов ОДКБ от 23 июня 2006 года г. Минск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/deklaratsiya_gosudarstv_chlenov_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_o_dalneyshem_sover/ – Загл. с экрана.
145. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Организации Договора о

коллективной безопасности от 5 октября 2007 года г. Душанбе.
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/902383860> – Загл. с экрана.